

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6
1956

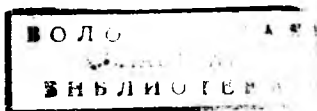

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ИЮНЬ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Вести охотничий минимум	3
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА	
Н. АВДЕЕВ. Опыт передовых охотников	5
Н. СОЛОДОВ. Витимская тайга	10
Г. КЛИМОВ. Успехи промысловиков Казах- стана	12
Охотники Грузии	13
В. ШАНИН, П. ИВАНОВ. На Харьковщине	16
И. КОТВИЦКИЙ. «Крынки»	19
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. Навести порядок в охотничьем хозяйстве	21
Борьба с волками	21
М. ЗАЙЦЕВ. Охота на волков летом и осенью	22
К. АБРАМОВ. Отлов уссурийских тигров	25
НАУКА	
Ю. ИСАКОВ. Охраняйте линных птиц	26
Е. СПАНГЕНБЕРГ. Защитники гнезд	28
Т. ШЕВАРЕВА, М. ЛЕБЕДЕВА. Трудная зима	31
Г. ИШУНИН. Роль чутья в питании лисицы	32
И. ЗЫКОВ. Косуля	33
Г. МОДИН. Байбак на Украине	35

СОБАКОВОДСТВО

П. ПУПЫШЕВ. Пойнтер	36
В. СОЛОВЬЕВ. О судьбе русской псовой борзой	39
С. ЯКОВЛЕВ. Профилактика чумы собак	40

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

Л. ЖИЛЯЕВ. Ружье МЦ-6	41
К. КИРИЛЛОВ. Пути усовершенствования бокфлинтов	43
Н. ЛАНГ. Обработка гильз	44

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Ив. БУНИН. Ловчий	45
Г. ДЬЯКОНОВ. Не пустяк	50
Мих. ПОЛЗУНОВ. Аргошка	51
А. БЕЛЯЕВ. Ночной разговор	55

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. ТУРОВ. Рассказы о верных друзьях	58
В. ЖАРОВ. Слов много — советов мало	58

ЗА РУБЕЖОМ

К. МАРТИНО. Охота в Югославии	59
---	----

НАМ ПИШУТ

А. ПЕНТЮХОВ. Браконьеры должны быть наказаны	61
Д. ПЫЛИН. Случай с ястребом	61
Эд. ШМИТ. Лось-буян	61
Е. КРАЙНЕВ. В заказниках Украины	62
А. МИХЕЕВ. Перекочевка глухарей	62
И. ЮДИН. Улучшить ассортимент и качество охотничьего инвентаря	62

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

С. ТУРОВ. Календарь охотника	64
--	----

На первой странице обложки:
Взятие волчат на логове.
Художники М. АЛЕКСЕЕВ, Н. СТРОГАНОВА.

На второй странице обложки:
*Охотник колхоза «Ударный охотник»
Пьянка Пимка с бодатыми панталачи.*
Фото В. БАЙДАЛОВА.

На третьей странице обложки:
На отдыхе.

На четвертой странице обложки:
Еще нелетные...
Художники М. АЛЕКСЕЕВ, Н. СТРОГАНОВА.

Главный редактор А. В. Малиновский.

Редакционная коллегия: Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин,
Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев (зам. главного редактора),
Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-133, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шарц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 05565. Сдано в производство 26/IV 1956 г. Подписано к печати 31/V 1956 г. Формат бумаги 84×108 1/16.
Бум. л 2. Печ. л. 6,56. Уч.-изд. л. 7,43. Заказ. 824. Тираж 75000 экз. Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

ВВЕСТИ ОХОТНИЧИЙ МИНИМУМ

Для дальнейшего развития охотничьего хозяйства необходимо, чтобы каждый охотник овладел минимумом знаний, необходимых как для его собственного успеха в охоте, так и для улучшения охотничьего хозяйства в целом.

Назрел вопрос о введении охотничьего минимума. Каждый охотник должен знать правила и сроки охоты, как обращаться с оружием, биологию основных видов фауны и основы ведения охотничьего хозяйства.

Известно, что нарушение правил и сроков охоты, нанесение ущерба охотничьему хозяйству очень часто допускается охотником не по злому умыслу, а по незнанию.

Например, стрельба на неубойное расстояние или несоответствующим зарядом, как правило, приводит к ранению дичи и бесполезной гибели ее. Охотник должен хорошо знать бой своего ружья и качество патронов, а также более или менее точно определять расстояние, на которое он стреляет. Необходимо знать убойные места крупного зверя, чтобы избежать ранений.

Часто приходится наблюдать, когда малоопытный охотник не может отличить самца от самки, будучи убежден в том, что налету нельзя отличить даже тетерева от тетерки. А разве мало случаев, когда охотник, желая принести пользу, убивает, например, пустельгу или сову, считая их вредными хищниками, и этим наносит вред сельскому и лесному хозяйству.

Охотничье хозяйство — это совокупность организационных, охранных, воспроизводственных, биотехнических и прочих мероприятий, направленных на разумное использование охотничьей фауны.

Все охотничьи угодья и охотничья фауна в нашей стране объявлены собственностью государства и используются в интересах народа. Правом охоты у нас пользуются все граждане, достигшие 16 лет.

В охоте сочетается любовь к природе, физическая закалка, хороший и здоровый отдых. Охотой занимаются люди разных возрастов и профессий.

Каждый охотник должен строго соблюдать установленные правила и сроки охоты, ибо тот, кто их нарушает, обедняет угодья, лишает своих товарищей хорошей охоты.

Все это обуславливает необходимость

сдачи каждым охотником охотничьего минимума.

В программу охотничьего минимума следовало бы включить такие разделы.

Значение охотничьего хозяйства, его организация, охотничьи ружья, снаряжение патронов, правила и сроки охоты, биология основных видов охотничьей фауны, охрана дичи, вредные и полезные хищники, методы и способы охоты, стрельба по дичи, правила облавных и коллективных охот, охотничьи собаки, обязанности охотников и общественных охотничьих инспекторов, заготовки пушнины, первичная обработка шкур пушных зверей и обработка гнш копытных животных, сохранение пернатой дичи, снаряжение охотника и первая помощь на охоте.

По биологии основных видов охотничьей фауны охотник должен знать места обитания, образ жизни, питание, размножение, брачный период зверей и птиц.

Количество видов следует уточнить на местах в зависимости от значения отдельных зверей и птиц. Для центральных районов Европейской части Советского Союза перечень зверей и птиц можно ограничить такими животными: лиса, волк, куница, енотовидная собака, барсук, белка, выдра, норка, хорь, заяц-русак, заяц-беляк, лось и по пернатой дичи — гуси, утки, вальдшнепы, дупель, бекас, глухарь, тетерев, рябчик и серая куропатка.

Для северных районов можно расширить список зверей, включив в него песца, оленя и белую куропатку, для Сибири — соболя и т. д.

Знание основ биологии зверей и птиц позволяет охотнику сознательно выбирать маршрут, место для номера и внимательно следить за тем, что происходит в природе. Наблюдение за поведением зверей и птиц часто доставляет охотнику не меньшее удовольствие, чем стрельба.

В раздел «Вредные и полезные хищники» должны быть включены такие вопросы: какие пернатые хищники обитают в данной местности, какие из них вредные, какие полезные; в чем заключается вред, наносимый пернатыми хищниками, каковы способы истребления их и т. д.

Охотник должен знать, как выбрать

ружье, какие бывают в нем неисправности, как обращаться с оружием и особенно правила безопасности при пользовании оружием.

Многие охотники-спортсмены не знакомы со способами правильного снятия шкурок пушных зверей, а это приводит к тому, что при неправильной обработке в лучшем случае снижается качество шкурки, а в худшем — шкурка пропадает. Охотничий минимум должен включать раздел: снятие и обработка шкурок основных видов пушных зверей и пернатой дичи. Охотнику надо знать, что сдавая шкурку пушного зверя заготовительным организациям, он участвует в большом государственном деле.

Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР обязано разработать типовые вопросы охотничьего минимума, которые в каждой союзной республике должны быть уточнены.

Крайне необходимо, чтобы на каждый вопрос были составлены примерные ответы. Такой перечень вопросов и ответов необходимо издать типографским путем, таким тиражом, чтобы обеспечить всех охотников.

Проверку знаний в объеме охотничьего минимума можно поручить областным и районным обществам охотников, президиумы которых утверждают состав комиссий, проверяющих знание охотничьего минимума. Состав комиссии в 3—5 человек должен быть подобран из наиболее опытных и авторитетных охотников, членов общества. Введение охотничьего минимума следует осуществить вначале в областях наиболее интенсивного охотничьего хозяйства, где состояние его требует коренного улучшения, где количество дичи сильно сократилось, а количество охотников возросло.

Введение охотничьего минимума должно дисциплинировать охотника, обеспечить бережное и правильное использование наших охотничьих богатств. В первую очередь охотничий минимум должны сдать товарищи, вновь вступающие в общество охотников.

Опыт стран народной демократии показывает, что сдача охотниками экзамена дает хорошие результаты. Как сообщалось на страницах нашего журнала, сдача охотниками экзамена проводится в Германской

Демократической Республике и в Чехословацкой республике. В ГДР охотник обязан сдать еще экзамен и по стрельбе.

От сдачи охотничьего минимума целесообразно освободить охотоведов, получивших специальное образование, работников лесного хозяйства, имеющих образование не ниже лесного техникума, в которых изучались биология зверей и птиц или охотоведение, а также охотников, имеющих большой опыт. Списки охотников, освобожденных от сдачи охотничьего минимума, могут составляться обществами охотников с указанием обоснования.

У некоторых охотников может создаться впечатление, что примерная программа охотничьего минимума очень обширная и охотнику незачем все это знать. С этим, конечно, нельзя согласиться. Наоборот, можно сказать, что многие важные вопросы не нашли отражения в предлагаемом охотничьем минимуме. В нем нет, например, вопросов биотехнических и воспроизводственных мероприятий, проверки навыков стрельбы и т. д.

Необходимость введения охотничьего минимума обуславливается тем, что охотой у нас занимаются миллионы людей.

Только в 1955 году охотничьи билеты получили около полутора миллионов человек, хотя фактически охотой в той или иной степени занимается не менее 7—8 миллионов человек. Доказательством этого служит хотя бы то, что во Фрунзенской области, Киргизской ССР, в 1955 году в областном обществе охотников состояло три тысячи человек, в то время как в 1939 году в этом обществе насчитывалось 26 тысяч охотников.

Там, где работа охотничьих обществ поставлена лучше, число охотников все время возрастает. Например, за последние пять лет число членов Украинского общества охотников увеличилось более чем в два раза, а некоторых областных обществ охотников РСФСР — в три раза.

Культурно-массовая и организационная работа среди такого большого числа охотников требует проведения ряда мероприятий, в том числе и введения охотничьего минимума.

Придавая большое значение охотничьему минимуму для улучшения охотничьего хозяйства, редакция журнала ставит этот вопрос на обсуждение читателей.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

Опыт передовых охотников

Н. АВДЕЕВ

Главный методист павильона «Охота, звероводство и собаководство»

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1956 года открыта. Тысячи экскурсантов, прибывших в Москву из всех братских советских республик, осматривают многочисленные павильоны и экспонатные участки. Среди посетителей немало гостей из зарубежных стран.

Выставка разнообразно пропагандирует опыт передовых хозяйств, новаторов социалистического сельского хозяйства, опыт тех, кто показывает пример, как надо претворять в жизнь исторические решения XX съезда Коммунистической партии.

ЧТО демонстрируется в нынешнем году в нашем павильоне?

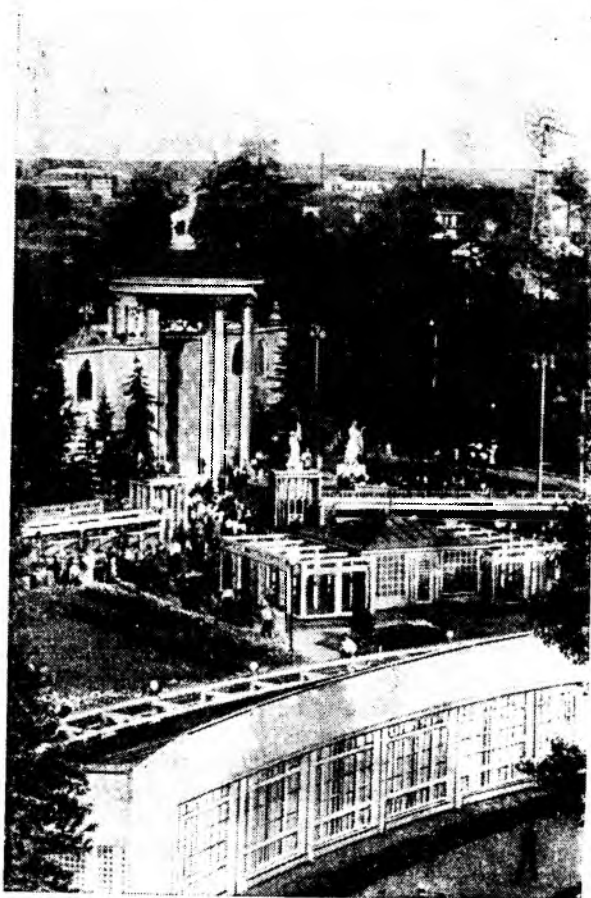
В водном зале показывается богатство охотничье-промысловой фауны Советской страны, успехи охотничьего хозяйства и звероводства.

В угодьях Советского Союза — в лесах и степях, в горах и болотах, близ морей, озер и рек, в трудно проходимой тайге и на просторах тундры — обитает свыше 120 видов зверей и более 200 видов промысловых птиц.

Охотничий промысел и пушное звероводство дают государству на сотни миллионов рублей высококачественной пушнины, идущей на удовлетворение потребностей населения и на экспорт. Кроме того, тысячи тонн мяса диких копытных животных, водоплавающей и боровой дичи добывают охотники на огромной территории нашей страны.

В главном зале имеются стенды, на которых показано, как передовые хозяйства выполняют решения партии и правительства о быстрейшем увеличении пушных ресурсов нашей страны.

На примере артели «Ленин-Окток», Джелтулакского района, Амурской обла-

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.
Павильон «Охота, звероводство и собаководство».

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. На охотничьей тропе.

На с н и м к е: директор Синькинекой производственно-охотничьей станции (Ненецкий национальный округ) С. А. Кожвин (слева) объясняет посетителям систему устройства сконструированного им подвеса на песца.

сти, раскрывается тема: «Охотничий промысел как отрасль колхозного производства».

Колхоз «Ленин-Октон», в котором проживают эвенки, якуты и русские, расположен на севере области, среди горных цепей Станового хребта. Территория охотничьих угодий артели составляет около 20 тысяч квадратных километров. Более десяти лет этой артелью руководит умелый организатор А. И. Куклев.

Промыслово-охотничья артель «Ленин-Октон» — многоотраслевое хозяйство. По удельному весу ко всем доходам артели

оленоводство составляет 44,8 процента, охотничий промысел — 26,8 и звероводство 11,1 процента.

Благодаря умелому сочетанию отраслей охотничий промысел быстро развивается. Так, если в 1950 году колхоз получил от охотничьего промысла 70 тысяч рублей дохода, то в 1952 году — 100, а в 1955 году 366 тысяч рублей дохода.

Колхоз по праву гордится такими охотниками, как П. Н. Карарабок, который в этом сезоне сдал государству свыше чем на 14 тысяч рублей пушнины, выполняя норму на 582 процента, Н. С. Абрамов, И. В. Габышев, выполнившие норму более чем на 400 процентов.

Высокие доходы получает колхоз от звероводства.

Первые зверофермы здесь были созданы в 1951 году. От 20 серебристо-черных лисиц в следующем году было получено 45 тысяч рублей дохода. Доход от фермы в 1955 году составил уже 155 тысяч рублей.

Денежная оплата трудодня в колхозе в 1955 году возросла по сравнению с 1950 годом более чем вдвое и составляет ныне 30 рублей.

В главном зале павильона «Охота, звероводство и собаководство» показываются достижения передовых государственных хозяйств, которые успешно осваивают новые охотничьи угодья.

Один из стендов посвящен деятельности Аму-Дарьинского ондатрового промхоза, созданного в 1944 году в дельте реки Аму-Дарьи. На территории в один миллион гектаров здесь было выпущено 300 голов ондатры. Через три года промхоз приступил к промыслу и добыл более 74 тысяч, а в 1955 году более 754 тысяч зверьков.

Как работники промхоза добились таких показателей?

На стенде показан неуклонный рост производительности труда ондатролов. Если в 1950 году ондатролов отлавливал 7 зверьков в день, то в 1955 году он добыл в одиннадцать раз больше.

В 1955 году в Аму-Дарьинском промхозе было прорезано 226 километров лодочных каналов, изготовлено 13 740 оснований для хаток ондатры и 38 380 кормовых плотиков. Одним из важных мероприятий было сокращение сроков промысла со 180 дней в 1950 году до 28 в 1955 году. Это дало

Днепропетровская область. Колхозники артели имени Жданова М. М. Марьенко (слева) и И. В. Белиба за первичной обработкой шкурок сусликов.

Фото М. РОЗЕНБАУМ (ВСХВ).

возможность повысить качество добываемой пушнины.

Почти вдвое возросла производительность труда охотников. Если в 1953 году в среднем охотник добывал 31 зверька, то в 1955 году уже 75. Значительно повысился заработок охотников.

«Охота в СССР — достояние широких масс трудящихся» — такова тема показа участника ВСХВ, Ленинградского областного общества охотников.

Это общество насчитывает 27,5 тысячи охотников. Оно объединяет 497 низовых коллективов на заводах, в колхозах, научно-исследовательских учреждениях Ленинградской области.

На хорошем счету Новоладожское районное общество (председатель учитель Б. Годунов). Для охотников здесь систематически устраиваются лекции по вопросам обогащения и охраны фауны, собаководства, обращения с оружием, стрелкового спорта. В Новой Ладоге активно работают стрелково-стендовая секция и бригада по

борьбе с хищниками. Только в 1955 году новоладожскими охотниками уничтожено 20 волков.

Районные общества охотников принимают деятельное участие в выполнении плана сдачи государству пушнины. Особенно отличается общество Ефимовского района (председатель ветврач В. Сыченев).

Сотни участников насчитывают коллективы охотников Кировского завода (председатель коллектива — инженер Р. Белан), завода «Электросила» (председатель — начальник цеха А. Новгородцев), фабрики «Скороход» (председатель А. Денисов).

Эти коллективы располагают собственными базами, где имеются лодки, челны, чучела и другой инвентарь.

Ленинградское общество имеет восемь приписных охотничьих хозяйств с общей площадью 242 тысячи гектаров. Здесь проводится охота и практические занятия с легавыми собаками.

Ленинградские охотники работают в тесном содружестве с правлениями клубов и

Дворцов культуры. В распоряжение охотников предоставляются помещения, где охотники слушают лекции, устраивают вечера обмена опытом. В качестве лекторов привлекаются виднейшие ученые и специалисты охотничьего дела. Большой популярностью у ленинградцев пользуется библиотека общества, насчитывающая около 4 тысяч томов различной литературы, в том числе полные собрания сочинений Брэма, Дарвина, Мичурина, книги, в которых освещаются вопросы охоты на пушного зверя и птицу, вопросы оружейного дела и т. д.

Библиотека располагает комплектами журналов «Природа и охота» с 1876 по 1912 год, «Охотничий вестник», «Семья охотника» и др.

Новым экспонатом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки является Муромское районное общество, объединяющее около 3000 охотников и рыбаков Мурома и соседних районов Владимирской области.

По инициативе и активном участии охотников в Муроме недавно отстроен двухэтажный дом, в котором помещаются клуб, мастерские, магазин и правление общества. Материалы, представленные на стенде, рассказывают о деятельности кинологической и стрелковой секций Муромского общества, о мероприятиях по обогащению фауны и уничтожению хищников.

Истребление волков — важное государственное дело. В 1954 году в павильоне впервые демонстрировался метод тамбовских охотников — истребление волков с самолета. Ныне этот метод широко применяется на территории Смоленской, Брянской, Куйбышевской, Архангельской и других областей.

На стенде представлены материалы об опыте лучших волчатники — А. И. Андриюшина из Брянской области, уничтожившего в 1955 году 8 волков и 20 волчат, егеря-волчатника Смоленского добровольного общества охотников С. А. Федорова, который истребил 35 волков.

Метод истребления вредных грызунов показывается на примере бригады сусликов М. М. Марьенко из колхоза имени Жданова, Днепропетровской области, которая третий год подряд является участником ВСХВ.

В 1955 году бригада М. М. Марьенко уничтожила 21 330 сусликов и получила 170 пудов хлеба на трудодни и 12 тысяч рублей за шкурки сусликов, сданные государству.

Во второй половине главного зала показывается звероводство.

В этом году в павильоне демонстрируются 3 новые зверофермы. Основная тема показа: «Звероводство — высокодоходная отрасль колхозного производства».

На примере колхозных звероферм показывается экономика колхозов, племенная работа, содержание и выращивание молодняка.

Звероферма колхоза имени Шверника, Тобольского района, Тюменской области, которой заведует А. В. Сазонов, от 60 самок серебристо-черных лисиц получила и вырастила 246 щенят.

Звероферма дала колхозу 345 тысяч рублей чистого дохода.

Многие колхозы разводят также голубого песца. И это очень выгодно. Звероферма колхоза имени Ленина, Пышминского района, Свердловской области (зверовод Р. И. Калинин), от каждой самки песца получает 5724 рубля дохода.

Большой интерес у посетителей выставки вызывает пантовое оленеводство. В нынешнем году достижения и опыт в этом деле показываются на примере нового хозяйства — Шебалинского маралосовхоза, Алтайского края.

Осмотр главного зала заканчивается показом нутриевого хозяйства. В павильоне экспонируется нутриевая ферма Изюмского райпотребсоюза, Харьковской области, которая применяет новый способ — полувольное содержание нутрий.

Этот способ очень экономичен. Он позволяет полнее использовать естественные корма водоемов, способствует увеличению размера и улучшению качества шкурок. При полувольном содержании весной молодняк в полутора-двухмесячном возрасте выпускают из клеток в водоемы, богатые растительностью, где он содержится до поздней осени. Осенью зверьков отлавливают живоловушками.

Заведующий этой фермой Ф. Ф. Бойко добился исключительных успехов. В 1955 году он получил по два приплода — 11 щенков на самку.

Аму-Дарьинский промхоз. Отгрузка пушнины.

Показ собаководства демонстрируется в двух залах специального павильона.

На примере совхоза «Самсоново», Чарджоуской области, Туркменской ССР, в павильоне показывается использование среднеазиатских овчарок для охраны и пастбы каракульских овец. В 1955 году общее поголовье овец составляло здесь 49 139 голов. Такое большое поголовье обслуживается 115 чабанами и охраняется 200 собаками. В 1955 году не было ни одного случая потери животных от волков.

Еще большее значение имеет применение собак в оленеводческих хозяйствах. На примере колхоза «Родина» Ямало-Ненецкого национального округа, Тюменской области, показано применение оленегонных лаек на пастбе оленей.

В зале охотничьего собаководства показываются охотничьи собаки — лайки, гончие, борзые, норные и легавые.

На открытом участке, близ павильона, демонстрируются звери, разводимые в колхозах и совхозах: серебристо-черные лисы, голубые песцы, редкие экземпляры темных соболей, норки, лисопесцы, маралы

и пятнистые олени. Рядом, на берегу ручья, в пруду и вольерах, находятся звери и птицы дикой фауны Советского Союза — речные бобры, нутрии, ондатра, белка, куница, уссурийский енот, косули, прирученный орел-беркут, кавказские фазаны, дикие гуси и утки и два вида лебедя.

Здесь же проходит «охотничья тропа», где охотники и посетители осматривают разнообразные действующие орудия лова, изготовленные в натуральную величину. Отличаются простотой конструкции и высокой добычливостью плашки на белку, проскок на горностая, пасть на песца. Особый интерес у охотников вызывает новый самолет на песца «подвес», сконструированный и применяемый охотниками Сипькинской производственно-охотничьей станции, Ненецкого национального округа.

По опыту прошлого года в павильоне проводятся встречи экспонентов с экскурсантами выставки.

Живое общение мастеров охотничьего промысла с широкими массами охотников способствует распространению передового опыта.

Витимская ТАЙГА

Н. СОЛОДОВ

Зоотехник-зверовод

ОТ БЕРЕГОВ Витима до рек Олекмы и Лены на тысячи километров раскинулась Витимская тайга.

Необъятны ее просторы. Чтобы пересечь тайгу на самолете с юга на север, надо затратить много летных часов, чтобы преодолеть это пространство на лошадях и оленях потребуются месяцы.

Неисчерпаемы богатства тайги. Здесь добывают золото и многие другие ценные ископаемые. В реках и озерах вылавливают сотни и тысячи тонн тайменя, ленка, хариуса и другой первосортной лососевой рыбы. Труженики лесного хозяйства заготавливают в тайге миллионы кубометров строевого леса.

Ценнейшее богатство тайги — пушнина. Белка, бурундук, колонок, горностай, лисица, рысь, ро-

сомаха — исконные обитатели Витимской тайги. За последние годы здесь выпущены сотни и тысячи соболей и ондатры. Зверьки хорошо прижились, и теперь уже настало время их планового отстрела.

На территории Витимской тайги расположены три северных района Чипинской области: Каларский, Тунгокоченский и Тунги́ро-Олекминский.

Коренные жители северных районов — эвенки — охотники и оленеводы.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о повышении материального благосостояния и культурного уровня всех народов и народностей нашей необъятной страны. Для охотников эвенков, например, созданы все условия для успешного развития **охотничьего промысла** — основной высокодоходной отрасли **колхозного производства** таежных колхозов.

Охота на коллективных началах дает хорошие результаты. Она обеспечивает рост добычи пушнины, повышает доходы колхозников. В Тунгокоченском районе колхозы имени 17 партсъезда, «Красный охотник» и имени Кирова за последние пять лет удвоили и утроили доходы от охотничьего промысла. В Тунги́ро-Олекминском районе колхоз «Окто-Сталин» ежегодно получает от пушнины до 200 тысяч рублей дохода.

Три четверти заработка охотнику-колхознику дает тайга. Передовые охотники из года в год увеличивают добычу пушнины. Этому способствует правильное сочетание личных интересов колхозников с их общественными интересами.

Лучшие охотники Тунгокоченского района П. К. Копылов и Ф. П. Жумманиев ежегодно сдают колхозу на 10—15 тысяч рублей пушнины. По новой системе оплаты труда четверть заработка охотник получает наличными, а за остальную пушнину ему начисляются трудодни из примерного расчета — на каждые 20 рублей 1 трудодень.

За сто дней охотничьего сезона Копылов и Жумманиев получили по восемь тысяч рублей или по восемьдесят рублей в день. Шесть—пять—четыре тысячи за сезон заработали десятки и сотни охотников.

Северный Тунгокоченский район — самый крупный поставщик пушнины не только в За-

Охотовед Тамара Шавырина на охотничьем стане.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

байкалье, но и далеко за его пределами. За последние годы здесь добыча пушнины увеличилась более чем в два раза.

Только за четвертый квартал 1955 года тунгокоченские охотники добыли на 1 миллион 200 тысяч рублей пушнины. Многие из них выполнили по две—две с половиной нормы. На 140 тысяч рублей сдал пушнины колхоз имени 18 партсъезда, на 152 тысячи рублей колхоз «Красный охотник». Сезонные нормы перевыполнили все колхозы Тунгокоченского района.

Подсчитав свои возможности, охотники решили до конца сезона добыть еще на 300 тысяч рублей пушнины.

Самый многочисленный пушной зверек в Витимской тайге — белка.

Опытные охотники эвенки, превосходно знающие повадки пушного зверя, занимаются охотой с ружьем без лайки. Расскажем, например, о Федоре Петровиче Жумманеве — знатном охотнике Тунгокоченского района, неоднократном участнике Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, члене колхоза имени Кирова.

На охоту Жумманев обычно выходит без лайки рано утром, задолго до рассвета. Он старается застать белку на ранней утренней жировке. Белка в это время уходит на солнцепеки, в гривы, где раньше начинается рассвет, где больше кормов. Именно туда следует и охотник.

При богатом урожае шишки белка редко спускается на землю. Она прыгает с дерева на дерево. По упавшим шишкам, коринкам и сучкам опытный охотник точно определяет куда ушла белка: в гнездо или на кормежку.

Найдя след белки, охотник начинает «петлять». Если след не пересек «окинутае» место, значит зверек где-то тут, недалеко.

Спросите у Жумманьева, и он вам точно скажет, где обитает белка. На кормежку белка бежит длинными ускоками, а с кормежки короткими.

Обнаружив гнездо, он ищет белку. Охотник чутко прислушивается к шороху, треску, присматривается к каждой обломанной веточке.

Витимские охотники отлично знают свои уголья. Они изучили кормовую базу и места обитания того или иного зверя. Успешному промыслу способствует правильная организация труда в охотничьих бригадах и звеньях. Вот как, например, работает охотничье звено колхоза «Красный охотник», Тунгокоченского района, которым руководит знатный охотник — эвенк Петр Куприянович Копылов.

Члены звена ежегодно выполняют производственные задания по добыче пушнины на 150—200, а звеньевой на 300 и более процентов.

— Я, как звеньевой, — говорит т. Копылов, —

Передовой охотник промыслово-охотничьей артели „Пробуждение“ Наум Семенович Урпиулов на охотничьем стане.

Фото Н. СОЛОВОВА.

Кинемеханик М. Богомячков привез на охотничий стан кинопередвижку.

Фото Н. СОЛОДОВА.

стараюсь спланировать работу так, чтобы все члены звена на промысле работали с полной нагрузкой. Большое значение имеет правильная организация труда. Мы не отрываем охотников от основного занятия на устройство таборов и перекочевки с одного табора в другой. Вместе с охотниками кочуют члены моей семьи. Они и занимаются устройством таборов.

Вот мы приезжаем на новое место. Моя семья устанавливает палатку, готовит дрова, варит пищу, пасет оленей, а охотники в это время занимаются разведкой и промыслом зверя.

Располагая сведениями о примерном количестве пушного зверя на данном участке, мы договариваемся с охотниками, где отстреливать белку сегодня, завтра и т. д. При этом молодым охотникам я указываю участки, где лучше охотиться утром, днем и вечером. Это очень важно. Если не будешь точно знать, где в данном сезоне обитает белка, то ничего не добудешь. В разные годы белка обитает в разных местах. Это зависит от количества и характера кормов.

Когда много лиственничной шишки, белку можно встретить и на низких и на высоких местах, в россыпях камней, возле ключевых речек, на южных и северных склонах. Когда лиственничная шишка на высокогорных местах замерзает, белка спускается в более низкие места: к ключам, речушкам, в заветренные места, где сохранилась шишка. При полном неурожае лиственничной шишки белка уходит в сосняки, где в теплое время поедает семена сосновой шишки. Отсюда белка идет в голыцы, в кедрачи, где собирает стланиковый орех. Когда же белка кормится только грибом, она чаще всего находится в лиственничниках, в ельниках, осинниках и березниках. Здесь белка делает гнезда, главным образом в дуплах и гнилых пнях.

— Полностью обелковав участок вокруг табора, мы кочуем дальше.

Некоторые охотники предпочитают часто перекочевывать с места на место. Приедут на новый участок, поохотятся здесь день, другой и снова на новое место.

Звено Копылова избегает частых перекочевков и останавливается на каждой стоянке на 6—7 дней. Это помогает звену лучше, тщательней добывать пушного зверя на каждом участке.

Для коренных жителей Витимской тайги испокон веков охотничий промысел — основное, самое доходное дело.

УСПЕХИ ПРОМЫСЛОВИКОВ КАЗАХСТАНА

В КАЗАХСТАНЕ подведены итоги зимнего сезона охоты на пушного зверя. Гурьевские промысловики добыли свыше тысячи красных лисиц. В Алма-Атинской области заготовлено шкурок этого ценного зверя в полтора раза больше, чем в предыдущем сезоне. Охотники Уйгурского района добыли несколько редко встречающихся здесь чернобурых лисиц.

Колхозники-промысловики и охотники-любители Казахстана досрочно завершили квартальный план добычи пушного зверя. На государственные приемные пункты они сдали шкурок лисицы, белки, ондатры и другого пушного зверя почти вдвое больше, чем за то же время в прошлом году. Балхашское он-

датровое хозяйство заготовило пушнины на четверть миллиона шкурок больше прошлогоднего.

В истреблении волков выдающихся успехов добился алма-атинский промысловик Александр Лоншаков. Занимаясь охотой в районах зимних отгонных пастбищ Кароя, Базоя и других урочищ, Лоншаков убил более ста волков.

В республике ведется культурное звероводство. Колхоз «Луч востока» первым в Алма-Атинской области организовал звероферму. Он приобрел через Балхашское ондатровое хозяйство 28 серебристо-черных лисиц, построил для них типовые вольеры. Создал звероферму серебристо-черных лисиц и колхоз имени Молотова.

Алма-Атинская областная заготовительная контора приступила к организации индивидуального выращивания пушных зверей. Около трех десятков серебристо-черных лисиц она раздала охотникам-промысловикам Илийского, Кегенского, Нарынкольского районов для разведения этих ценных пушных зверьков в домашних условиях. Для этой же цели завезено из Черепановского зверсовхоза 400 венских голубых кроликов и шиншилл. Их приобрели охотники-промысловики и любители Алма-Атинского, Энбекши-Казахского, Джамбулского и других районов.

Г. КЛИМОВ

г. Алма-Ата

Охотники Грузии

БОГАТА и разнообразна природа советской Грузии. Горы, покрытые вечными снегами, сменяются субтропическими долинами, голые скалы вечнозелеными лесами, леса пашнями, альпийские луга лиственными лесами.

Разнообразна и охотничья фауна республики. Кроме кавказского тура, охотничьи угодья Грузии изобилуют стадами благородного кавказского оленя, косули и серны. Встречается безоаровый козел. В пойменных лесах по рекам Риони, Алазани и Иори много диких кабанов.

В Грузии обитает и пушной зверь. В лиственных лесах Абхазии, Аджарии, Имеретии и Кахетии водится куница, по долине реки Куры, на Ахалкалакском кряже и в других местах восточной Грузии охотники промышленно выдр. Встречаются барсук, заяц-русак и другие звери.

В лесах и степях Грузии водятся также волк, медведь, рысь, гиена, шакал, дикий кот и другие хищники. Иногда появляются в наших угодьях барсы и пантеры.

Богата Грузия и пернатой дичью. У нас постоянно обитают колхидский фазан, серая и каменная куропатки, закавказский турач, улар и кавказский тетерев — рочо.

В Грузию залетают осторожные дрофы и стрепеты; на реках, озерах и болотах с ноября по февраль зимуют серый гусь, казарка, утки. Во многих местах можно встретить белую цаплю.

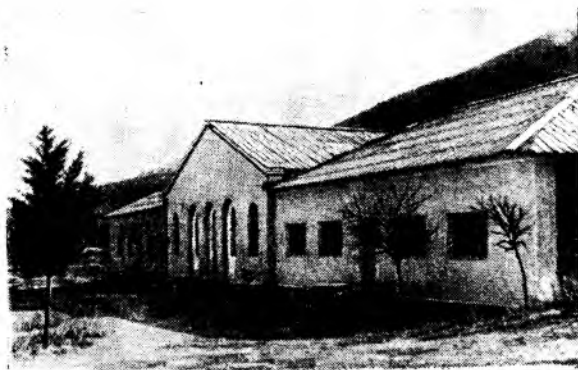
Весной и осенью здесь пролетают дупель, вальдшнеп, кроншнеп.

До революции охота в Грузии велась

хищнически. По этой самой причине количество зверей и птиц здесь заметно уменьшилось. Лишь благодаря мерам, принятым Советской властью, был спасен благородный олень — замечательное украшение наших лесов. Теперь в Грузии насчитывается несколько тысяч оленей. Они бродят по лесам Боржомского ущелья, Мцхетского, Душетского, Маяковского, Лагодехского, Сигнахского и Кварельского районов, Абхазской АССР.

За последние годы заметно увеличилось поголовье туров, серн и косуль. Из пернатых в республике тщательно охраняются фазан и серая куропатка.

Обществу охотников Грузии «Монкавширл» в нынешнем году исполнилось 35 лет. Создано оно было в марте 1921 года, в первые же дни установления Советской власти в Грузии.

Питомник охотничьего собаководства Общества охотников.

Ника Петросич Бекурашвили охотится с пятинадцатилетнего возраста. На его счету 300 уничтоженных волков, много рысей, шакалов и других хищников.

На снимке: Н. П. Бекурашвили со шкурой убитого волка.

Фото Р. АКОПОВА.

Сейчас Общество охотников Грузии из нескольких десятков человек выросло в организацию, объединяющую 52 районных общества и общества охотников Абхазской и Аджарской автономных республик и Юго-Осетинской автономной области. В Грузинской республике насчитывается 45 тысяч охотников.

Значительное место в деятельности общества занимают работы по охране и обогащению фауны.

За последние 20 лет в республику завезены и акклиматизированы нутрия, уссурийский енот, американская норка, алтайская белка. В 1948 году для подсадки в Иорскую долину была завезена партия туррачей.

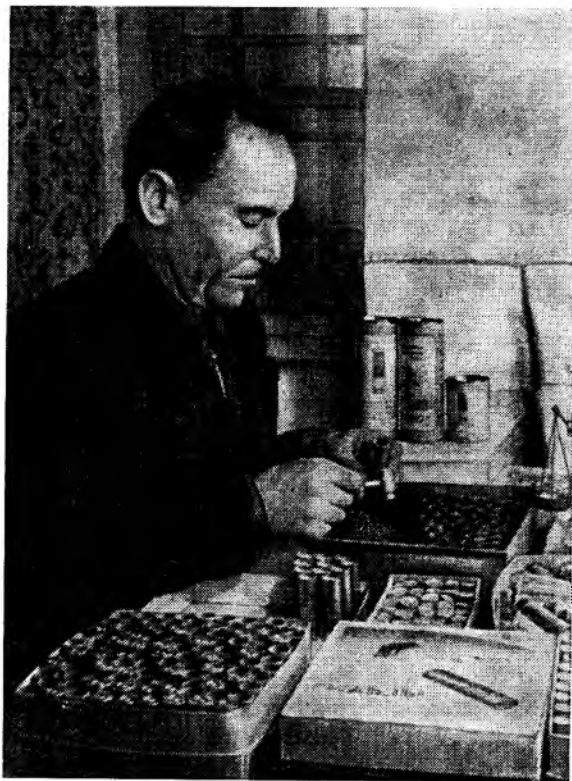
В 1955 году Совет Министров Грузинской ССР принял постановление о мероприятиях по упорядочению охотничьего хозяйства в республике.

В Грузии созданы 52 заказника с общей площадью 370 тысяч гектаров, в которых всякая охота запрещена на 10 лет. Кроме того, организованы 43 приписных охотничьих угодья с общей площадью 220 тысяч гектаров.

Охрана охотничьих заказников возложена на лесную охрану. Территории заказников, которые находятся вне леса, охраняются полевой охраной колхозов.

Приписными охотничьими угодьями в основном пользуются районные общества охотников.

В 1947 году Общество охотников организовало в Сагареджойском районе Коругское охотничье хозяйство, которое занимается разведением фазана. За 8 лет количество птицы здесь заметно увеличилось, и ныне фазан расселился в смежных угодьях. В хозяйстве имеется несколько

Лучший охотник, спортсмен Грузии, чемпион 1955 г. по стендовой стрельбе В. Дзжабахидзе.

Звероферма Общества охотников Грузии.

десятков диких свиней, семейство благородного оленя, встречаются заяц и барсук.

С прошлого года в долине реки Куры началась организация такого же хозяйства — «Крепкий угол».

За последнее время количество хищников — волков, рысей, гиен, шакалов и диких котов — в республике заметно сократилось. Многие грузинские охотники с успехом истребляют хищников.

В прошлом году охотник Тианетского района И. Б. Шаверзашвили истребил 11 волков, житель Ахметского района охотник Д. Г. Давиташвили на логовах уничтожил 19 волчат. Старейший волчатник Нико Бекурашвили, истребив всех волков в своем и в близлежащих селах, теперь охотится в другом районе.

Однако убытки, причиняемые хищниками, еще составляют сотни тысяч рублей.

Общество охотников «Монкавшири» располагает своим питомником охотничьих собак, который снабжает щенками охотников. При питомнике имеется пункт, где проводятся дрессировка и натаска легавых собак, принадлежащих членам общества

Охотничьим собаководством руководит кинологическая секция.

В Грузии развит стрелково-стендовый спорт. Стендовики Грузии неоднократно участвовали в соревнованиях с такими сильными командами, как РСФСР, Ленинград, Москва, Украинская ССР, а также с командами зарубежных стран. Наши стрелки — международные мастера спорта З. Г. Мачханели и Б. И. Антонов — входят в состав сборной команды СССР.

Ныне Общество охотников насчитывает в своих рядах 18 мастеров спорта, 30 стрелков первого разряда. Эти цифры, конечно, невелики. Предстоит еще много сделать для того, чтобы повысить стрелковое мастерство грузинских охотников.

Охотники советской Грузии принимают активное участие в заготовках пушнины — куницы, выдры, лисицы и других видов.

Кроме того, пушные богатства республики пополняются продукцией Тетрицкарской звероводческой фермы Общества охотников, которая ежегодно сдает государству на 700—800 тысяч рублей шкур серебристо-черной лисицы.

В. ШАНИН

Председатель Харьковского областного совета общества охотников и рыболовов

П. ИВАНОВ

Старший госохотинспектор Харьковского областного управления сельского хозяйства

ОХОТА на Украине имеет свои особенности. Правилами охоты на территории республики запрещено пользоваться капканами, петлями, сетями и другими орудиями лова, не разрешено применение гончих собак для охоты на пернатую дичь. Ружейная охота разрешается на пернатую дичь, лисицу красную, енотовидную собаку и зайца-русака. По лицензиям охотники добывают ограниченное количество куницы и выдры. Добыча зайца-русака ограничена — не более двух на охотника за день, а водоплавающей дичи не более десяти штук.

Такое ограничение охоты направлено на дальнейшее развитие охотничьего хозяйства Украины.

Охотничья фауна Харьковской области разнообразна. Здесь водятся ценные виды диких зверей и птиц: куница лесная и каменная, выдра, белка, барсук, лисица красная, заяц-русак, хорьки черный, степной и перевязка, байбак.

В лесных массивах обитает косуля. На территории области восстанавливается поголовье благородного оленя (государственный охотничий заказник «Печенеги»).

Водоплавающая дичь представлена разными породами диких уток, серым гусем, лысухой. Болота и берега озер заселяют бекас и дупель. В степях и на полях обитают серая куропатка, перепел, дрофа.

Охота в республике — массовый вид спорта.

Общество объединяет 28 районных и межрайонных Советов и 686 охотничьих коллективов заводов, фабрик, учреждений, колхозов, совхозов, МТС. Охотников у нас свыше 16 тысяч.

При областном и районных Советах имеются секции: культмассовая, охотничьего собаководства, стрелково-стендовая, рыболовная, а также бригады по истреблению волков.

Многие коллективы пользуются охотничьей библиотекой-передвижкой областного Совета общества охотников.

По итогам работы за 1955 год хороших результатов достиг коллектив охотников Харьковского электромеханического завода (председатель коллектива А. А. Блошенко). Во Дворце культуры имеется комната охотника, где проводятся собрания, беседы, читаются лекции. Ежемесячно выпускается стенная газета. Пять заводских охотников стали стрелками первого разряда и один — А. И. Каплун — мастером спорта.

Коллектив охотников завода удачно провел несколько облав на волков. Члены коллектива активно участвуют в борьбе с браконьерством. Восемь охотников утверждены общественными охотинспекторами.

Коллектив имеет приписное охотничье хозяйство, где строится домик охотника и рыболова.

Активно работает также коллектив завода транспортного машиностроения (председатель коллектива В. П. Федорченко). На своем приписном хозяйстве этот коллектив располагает домом охотника, где созданы хорошие условия для охоты и отдыха. В период весеннего половодья охотники спасают животных, попавших в беду. Члены коллектива часто проводят в своем хозяйстве выходные дни, активно охраняют охотничью угодья от браконьеров.

Фото В. ШАПОШНИКОВА

ПОЛЯРНАЯ СОВА

Областной и районные Советы уделяют серьезное внимание работе с активом. Активисты приглашаются на заседания президиума, на пленумы областного и районного Советов.

Охотники-харьковчане активно участвуют в добыче и сдаче государству пушнины. Только в минувшем году члены общества задание по сдаче пушнины государству выполнили на 110 процентов. Охотники Харьковщины сдали государству 34 095 шкурок зайца-русака, 4275 шкурок лисицы, 623 шкурки енота и 138 шкур волка.

Сотни охотников-спортсменов перевыполнили социалистические обязательства, взятые ими в честь XX съезда КПСС. Охотник — колхозник Валковского района Я. М. Курса добыл 46 зайцев, 14 лисиц и 4 енотов. Член общества, рабочий из г. Барвенково Н. М. Артамонов добыл 65 зайцев, лисицу и енота. Охотник Н. М. Крайний добыл 70 зайцев и 3 лисиц, учитель Валковской средней школы Е. Я. Певный добыл 2 лисиц, 2 енотов и 21 зайца.

Пушнина, сданная этими охотниками, принята готовительными организациями первым сортом.

Неотложным делом охотников стало уничтожение волков.

При каждом районном Совете общества охотников работают бригады волчатников. Почти все бригады имеют окладные флажки.

Директор Харьковского лесхоза В. Х. Сильс научил охотников вести разведку и находить волков, делать оклады и устраивать облавы. Охотники лесхоза уничтожают волков не только на территории своего хозяйства, но и далеко за его пределами. Только в 1955 году бригада волчатников уничтожила 5 волков.

Опытными окладчиками зарекомендовали себя участник ВСХВ, егерь областного Совета Ф. Ф. Лавров, егерь В. Е. Климов, бригадиры охотников-волчатников Чугуевского района П. Л. Истомин, Балаклеевского района А. П. Коршун и другие.

За 8 лет существования Харьковского общества охотников на территории области уничтожено 1884 волка.

Большое внимание общество уделяет борьбе с браконьерством. Во всех районах выделены районные общественные инспекторы. В помощь им создан институт общественных участковых инспекторов. Их в области около 800.

Особенно активно работают районный общественный инспектор Изюмского района Я. И. Живнаров и председатель районного Совета М. Ф. Иванов. С помощью актива они обнаружили 17 случаев браконьерства. Нарушители привлечены к ответственности.

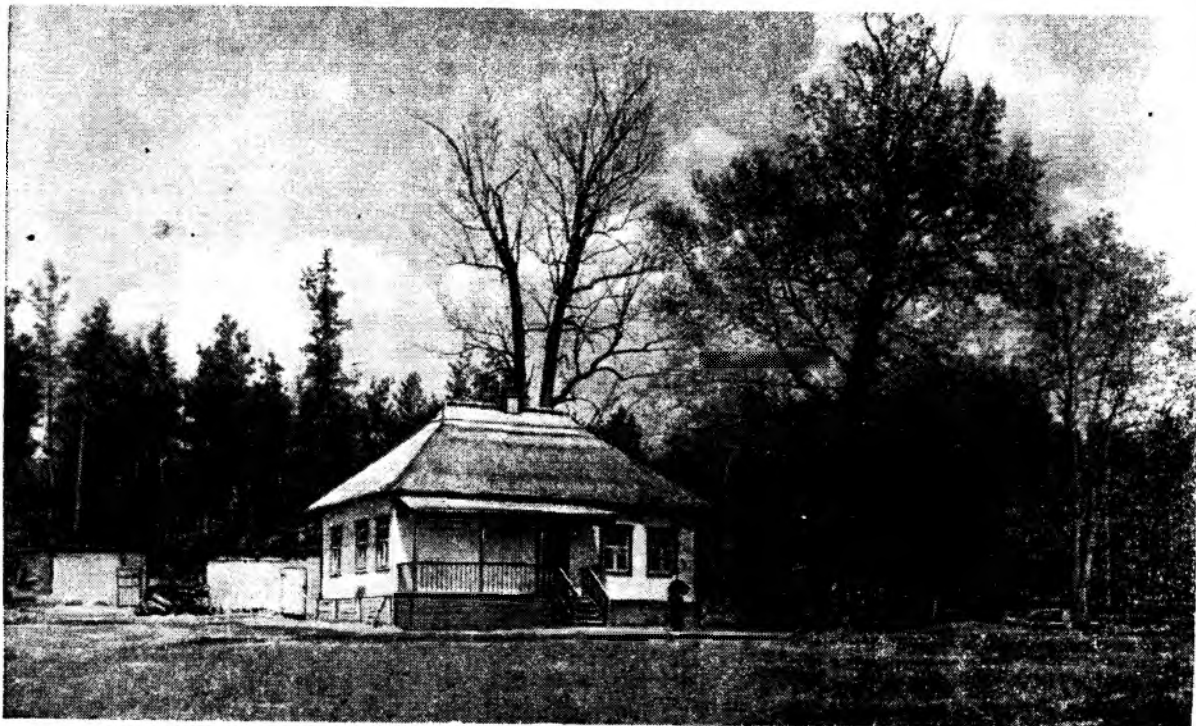
Хорошо организуют работу по борьбе с браконьерством общественные районные охотинспекторы И. А. Татаренко, И. Д. Пшеничный и И. С. Рудик. За истекший год общественными инспекторами было составлено 123 протокола на нарушителей правил охоты.

Хорошо работают участковые инспекторы А. Д. Кобылинский, А. В. Погорелов, А. Е. Жуков, В. И. Рыбальченко и С. Л. Затула.

Государственная охотничья инспекция в 1955 году за счет 50 процентов отчислений от сумм взысканных штрафов выдала вознаграждение лицам, обнаружившим нарушения правил охоты, — 8260 рублей.

Общество уделяет большое внимание развитию охотного охотничьего собаководства. К нам завезе-

Дом отдыха в приписном хозяйстве.

но из питомника ВНИО 15 гончих щенков, что дало возможность улучшить поголовье гончих русских. Из разных районов страны завезены крапчатые и красные сеттеры, континентальные легавые, спаниэли. По инициативе члена общества В. В. Черкасова, в Харькове и области началось разведение норных такс.

Плодотворно работают над разведением и воспитанием рабочих качеств русских гончих П. Н. Севастьянов, А. А. Прокопенко, П. Т. Васильев, М. Н. Ищенко. Имена харьковских гончатников популярны не только в нашей области, но и за ее пределами.

Много времени и энергии отдавал крапчатому сеттеру Ласке инженер В. Б. Лукьянович. Каждый выходной день этого охотника можно было видеть в угодьях. Собака показала отличную работу по перепелу, вальдшнепу, куропатке. С успехом ведет породу и воспитывает крапчатых сеттеров П. С. Васильев, который вывел значительное поголовье продуктивных и высоких по экстерьеру собак этой породы.

Харьковские экспонаты показывались на республиканской выставке охотничьих собак, где они заняли первое место.

Представленные Харьковским обществом охотников на республиканских испытаниях пять легавых собак также получили высокие оценки. Секцией кровного собаководства руководит член общества А. Д. Кобылинский. Секция собирает каждую пятницу. В этот день составляются

Внутренний вид дома отдыха охотника.

и утверждаются планы вязок производителей, обсуждаются планы полевых испытаний легавых и проб гончих собак, устраиваются доклады и лекции, решаются организационные вопросы. В Харьковской области ежегодно проводятся выводки и полевые испытания охотничьих собак, отбираются лучшие производители.

Охотник Валковского района Я. М. Курса.

Охотники области занимаются и стрелково-стендовым спортом, стрельбой по летящим тарелочкам. В Харьковской области насчитывается более 250 охотников, которые имеют спортивные разряды по стрелково-стендовому спорту, из них 11 мастеров спорта и 39 стрелков первого разряда. На городских соревнованиях в 1956 году участвовали 22 команды — 116 человек. Сильные команды разрядников имеют коллективы охотников заводов: Харьковского электромеханического, транспортного машиностроения, канатного, велозавода; областного Совета Украинского общества охотников и рыболовов, добровольных спортивных обществ «Спартак» и «Буревестник».

В Харькове ежегодно проводится 4—5 городских и областных стрелково-стендовых соревнований. Хорошие результаты в стрельбе по тарелочкам показывают молодые стрелки —

мастер спорта В. А. Кампф и член охотничьего коллектива завода ХЭМЗ, мастер спорта А. И. Капун. Тов. Кампф неоднократно занимал первые места по стрельбе на круглом стенде. На всесоюзных республиканских соревнованиях в Ленинграде им был поставлен всесоюзный рекорд по стрельбе на круглом стенде. Хорошую помощь молодым стрелкам оказывают судья республиканской категории, председатель судейской коллегии охотник В. П. Лобаз, мастера спорта В. Л. Гунько, А. Н. Гуляев, А. Т. Пустовойт и другие.

К сожалению, имеющийся в Харькове стрелковый стенд мал, не удовлетворяет охотников. Городу нужен новый стенд, но областной и городской комитеты по делам физкультуры и спорта не уделяют этому делу внимания.

В работе областного и районных Советов общества охотничьих коллективов имеются существенные недостатки. Далеко не все члены общества активно ведут борьбу с браконьерством.

Вопрос о порядке выдачи охотничьих билетов на Украине требует безотлагательного разрешения.

Плохо обстоит дело с хозяйственными вопросами. Ни в Харькове, ни в районных центрах области нет клуба, нет грузовых автомашин. Помещения областного и районных Советов общества не приспособлены для проведения массовой работы. В решении хозяйственных вопросов необходимой помощи от республиканского Совета общества мы не получаем.

Крынки

И. КОТВИЦКИЙ

Фото В. ЮДИНА.

МЕЖДУ Херсоном и Каховкой, в одном из живописных уголков на берегу реки Конка, расположен дом отдыха охотников и рыболовов, известный под названием «Крынки».

Вот уже в течение семи лет сюда приезжают сотни людей — любителей охоты и рыбной ловли.

В «Крынках» отдыхают шахтеры Донбасса, нефтяники Закарпатья, рабочие и служащие Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Харькова, Львова. Здесь можно встретить и седого профессора и молодого тракториста, инженера и агронома, учителя и врача — людей разных возрастов и профессий, для которых охота и рыбная ловля стали лучшим видом отдыха и спорта.

В распоряжение охотников отведено приписное охотничье хозяй-

ство — лучшее угодье в приднепровских плавнях. Здесь, на площади 4,5 тысячи гектара, имеется 22 озера и 6 лиманов — места коллективной охоты на водоплавающую дичь.

В день выезда на охоту каждый охотник получает подсадную утку.

Рыбу спортсмены ловят на реке Конка. Эта река берет начало от основного русла Днепра, близ г. Цюрупинска. Она впадает в Днепр недалеко от Херсона, образуя дугообразный канал шириной 40—50 метров и длиной 22 километра.

Средняя глубина реки — 4—5 метров, а местами она достигает 8—10 метров. Это создает исключительно благоприятные условия для лова рыбы удочками, спиннингом и «на дорожку».

За каждым рыбаком и охотником закрепляется лодка.

Добытую дичь или рыбу отдыхающий может засолить, закоптить или же продать в столовую дома отдыха.

Прибывающие в дом отдыха меньше всего беспокоятся о комнате или постели. Прибыв на место и, положив свои вещи, они спешат к реке, чтобы полюбоваться ивами, которые стоят на берегу сплошной стеной, перелетом уток, выбрать место для рыбной ловли.

С волнением ожидаешь первого выезда на

охоту или рыбную ловлю, поэтому слишком длинной кажется короткая летняя ночь.

Еще до восхода солнца рыбаки спешат на облюбованные места, а тем временем охотники придирчиво проверяют свое снаряжение и припасы, с нетерпением ожидают сбора. И вот флотилия из охотничьих лодок на буксире моторной лодки отправляется в путь.

Затем — ночь у костра и подготовка к охоте на зорьке. Здесь, разумеется, не обходится без охотничьих воспоминаний.

Еще в темноте, после жеребьевки, егеря направляют охотников в засады. Четырехметровый камыш надежно скрывает охотника и лодку, а впереди, на чистоводье, плавают подсадные утки.

И только появится на востоке светлая полоса, возвещающая начало дня, раздается первый выстрел, за ним другой, третий.

Охота началась!

У рыболовов свои заботы и радости. Еле колышутся на тихой заводи лодки... Люди внимательно следят за поплавками.

Вот поплавок пошевелился и моментально нырнул под воду. Резкий рывок удилица — и в воздухе затрещал большой карп.

Радостные и возбужденные возвращаются люди с охоты и рыбной ловли.

У костра.

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

ВО ВЛАДИМИРЕ в течение двух дней проходила областная конференция Общества охотников и рыболовов.

С отчетным докладом выступил председатель правления Общества т. Казанцев.

Выступавшие в прениях товарищи отмечали, что правление Общества достигло некоторых успехов в своей хозяйственной деятельности, но очень мало сделало для того, чтобы навести порядок в охотничьем хозяйстве.

— Канцелярский стиль руководства — вот что характеризует деятельность руководителей охотничьего дела, — заявил на конференции председатель Вязниковского районного общества т. Катошин.

— Кровному собаководству со стороны области не уделялось должного внимания, — отметил в

своем выступлении председатель Селивановского общества охотников т. Семенов. — Выставки, полевые испытания проводились формально, лишь бы выполнить план. Ни консультаций кинологов, ни показа лучших собак не производилось. Вследствие этого на испытаниях собаки не получили оценок. Дипломированных собак остались единицы.

Делегат т. Золотов из Никологорского района критиковал правление за то, что оно слабо организует борьбу с браконьерством.

Председатель Судогодского общества т. Трелин сказал, что некоторые работники лесной охраны сами занимаются браконьерством: собирают яйца дичи, ловят желторотых тетеревят. Однако охотничья инспекция к ответственности браконьеров не привлекает.

Конференция обязала вновь избранное правление обратить особое внимание на воспроизводство охотничьей фауны. Решено в 1956 году создать 25 охотничьих заказников на площади 175 тысяч гектаров, выпустить в уголья 250 зайцев, 50 пятнистых оленей и как можно больше выводков кряковых уток, произвести посев не менее 10 пудов водяного риса, устраивать для животных подкормочные площадки и искусственные гнездовья для водоплавающей дичи. Конференция приняла конкретный план проведения массово-разъяснительной работы среди охотников и населения.

На конференции было вручено переходящее Красное знамя Общества охотников лучшему районному Обществу — Муромскому, участнику Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Борьба с волками

В ПРОШЛОМ году истребление волков на территории Российской Федерации проходило более успешно, чем в предыдущие годы. Было добыто 23 400 волков — на 1200 больше, чем в 1954 году. Основным методом истребления хищников, как и в предыдущие годы, было уничтожение волчат на логовах.

Для розыска логовов в степных и лесостепных районах широко применялись мотоциклы. Некоторые колхозы предоставляли охотникам лошадей, и они верхом объезжали предполагаемые места логовов, тщательно следя издали за взрослыми волками, которые обычно на утренних зорях возвращаются к логовам. В лесных районах для розыска логовов шире стали применяться собаки. Например, в Смоленской области егерь-волчатник, участник ВСХВ С. А. Федотов, с помощью лайки разыскал и уничтожил 21 волчка и 2 волчиц. Значительно лучше, нежели в 1954 году, прошло истребление волков на логовах в Амурской, Великолукской, Калужской, Сталинградской, Астраханской областях, Ставропольском крае, Дагестанской и Чувашской АССР.

В степных, лесостепных и тундровых районах практиковалась авиастрельба волков. Особенно эффективна охота на волков с самолета в конце зимы. В этот период вероятность добычи другими способами резко сокращается.

В качестве примера успешного применения авиации для уничтожения волков можно привести Тамбовскую область. Здесь, наряду с широкими мероприятиями по разорению волчьих логовов, широко применялись самолеты. Это позволило в 1948 году истребить 680 волков и в последую-

щие годы резко сократить их поголовье. К 1 января 1956 года в области насчитывалось только около 30 волков. К сожалению, метод истребления волков с помощью авиации во многих областях и краях еще не применяется.

Значительную помощь органам охотничьего хозяйства в истреблении волков оказывают общества охотников. Из 256 волков, добытых московскими охотниками в пределах своей и соседних областей, 180 были отстреляны командами Московского областного общества. Большую работу по истреблению волков ведут также Ленинградское, Смоленское, Вологодское, Калужское и Владимирское общества охотников. Однако сделано еще далеко не все. К делу истребления волков надо привлечь самые широкие слои охотников — только при этом условии будет обеспечен успех.

* * *

В прошлом году в Кокчетавской области, Казахской ССР, были уничтожены 582 волка, за которых выплачена 291 тысяча рублей премиальных вознаграждений. Передовым районом по истреблению волков является Рузаевский. Здесь за год уничтожен 91 волк, разорено 10 волчьих логовов. 14 особо отличившимся охотникам — истребителям хищников виданы денежные премии.

* * *

В 1955 году охотниками Ульяновской области истреблено 190 волков — на 55 больше, чем в 1954 году. Из этого количества 65 волчат взяты на логовах, 47 волков отловлены капканами.

Наиболее эффективными способами истребления хищников оказались уничтожение волчат на логовах и отлов капканом.

Охота на волков летом и осенью

М. ЗАЙЦЕВ

Фото Н. БОХОНОВА.

ЛУЧШИМ способом истребления волков летом является уничтожение молодняка на логовах и отстрел хищников на подвывку — на вабу.

Вабельщик должен владеть своим голосом так, чтобы ваба оставляла полное впечатление волчьего воя. Плохому вабельщику почти никогда не удастся подманить волчат на выстрел, а матерые волки, услышав фальшивое подражание их голосам, очень часто уведут выводок в другое место.

Умение подвить волков для того, чтобы определить местонахождение их логова-гнезда, очень важно и для подготовки облавной, гаевой охоты. Этот широко распространенный способ летне-осенней охоты не дает хороших результатов тогда, когда при подготовке охоты выводок пере-

мещается по вине неопытного вабельщика. Иногда охоту устраивают в пустых местах, где волков нет. Опять-таки это происходит в тех случаях, когда охотники не сумели подвить волков и узнать, где их логово-гнездо.

Необходимо хорошо изучить повадки волков, знать жизнь волчьей семьи. Волки никогда не соединяются в стаи, а живут семьей, которую возглавляет волчица. Семья обычно состоит из двух матерых, переярков и 4—8 прибылых. Старые волчицы устраивают свое логово на прошлогоднем месте или рядом, никогда не покидая своего кормового участка. Охотники должны проверять места прошлогодних логовов. Иногда, если старая волчица была убита, на этом обжитом месте логово

Насторожились...

На махах.

устанавливает другая семья. Молодые пары находят глухое место не ближе 10—11 километров от старой семьи.

Разыскивать волчье логово по следу матерых очень трудно, так как след бывает виден только по еще невысохшей росе. Гораздо легче определять место логова способом подвывки.

На вечерней заре на вабу голосом старого волка-самца почти всегда выходит матерый волк, чтобы прогнать со своего кормового участка пришельца. Пользуясь этим, можно убить старого волка. Волчица на следующее утро ответит вабельщику на голос матерого волка и обнаружит примерное место расположения логова.

Если не удастся разыскать логово с первой зари, нужно вабить голосом матерого волка на следующее утро. Волчица не только охотно ответит, но и обязательно прибежит, показав охотнику по росе след к логову.

Еще совсем недавно охота на волков с

июня по сентябрь считалась малоэффективной. Действительно, в это время волчата уже ходят на водопой, ловят мышей и, отбегая от логова на 400—500 метров, делают много троп. Розыск волчьих логовов в летние месяцы облегчается, но поймать волчат без вологонных собак почти невозможно, так как они убегают и затаиваются.

Применение метода вабы облегчает задачу истребления волков в летние и осенние месяцы.

В летние зори, стоя на подслухе, по ответному вою волчат легко определить место их логовов. Для того чтобы начинать охоту на вабу, достаточно заметить следы волчат, не разыскивая самого логова. Произведенные на этом месте 2—3 выстрела будут слышны на логове и заставят волчицу покинуть его. Волчата сначала следуют за волчицей, а потом, пробежав 200—300 метров, прячутся. После выстрела на волчьих тропах и подходах к логову

расставляют 3—4 стрелков, а один, умеющий вабить, начинает голосом волчицы тихо скулить и слегка подвывать. Волчата на вабу подбегают в одиночку. Длинный летний день позволяет охотнику отстреливать волчат с утра до наступления темноты. Иногда, если выстрелы редки, выбегает и волчица. Ее надо стрелять независимо от расстояния, так как она, возвратившись к логову, постарается немедленно увести волчат.

После захода солнца легко проверить, остались ли неистребленные щенки. Для этого полным голосом, подражая матерой, начинают вабить, отойдя подальше от гнезда. Оставшиеся волчата обязательно отзовутся.

Облавная, гаевая охота летом и осенью также дает хорошие результаты. Летом эта охота возможна в такое время года, когда волчата начинают отзываться на вабу, убегают с гнезда от крика загонщиков, и, следовательно, их можно выгонять, «выставлять» на стрелковую линию. Молодые волки начинают выть с середины июля, но даже в августе щенки еще плохо идут из-под загона, западают, затаиваются. В это время для проведения облавной охоты необходимо не менее 40—50 дисциплинированных и слаженных в работе загонщиков и 15—20 стрелков.

Подготовку к облавной охоте надо начинать с разведки местности и определения лаза (хода) зверей. После этого охотники идут на подслух для определения места расположения выводка.

Выходить первый раз на подслух, т. е. слушать, не заводят ли волки сами, рекомендуется вечером. Подходить к предполагаемому месту логова необходимо против ветра. Если волчий вой с гнезда не слышен, вабельщик начинает подывку голосом волчицы. По ответному вою можно определить не только местонахождение волков, но также их количество, возраст и пол. Волчата воют тонкими голосами с частым взлаиванием и визгом, у переярков голоса певучие, высокие, матерый воет тягучим, гнусавым басом, переходящим в октаву, вой волчицы отличается высокими нотами с преобладанием менее закрытых звуков. Если волчата не ответили

вабельщику после того, как он провыл три-четыре раза голосом самки, надо переменить место подывки, зайдя с противоположной стороны. В этом случае продолжать подывку лучше голосом старого волка. Услышав ответный вой волчьего выводка и определив место, откуда он доносится, подывку следует прекратить и подождать пока волчата отзовутся еще раз.

На утренней заре окладчик расставляет в разных местах вокруг логова двух — трех своих помощников для подслуха, а сам возвращается туда же, откуда подывал вчера, и повторяет вабу. Точка пересечения направлений доносившегося с волчьего гнезда вой, подслушанного тремя-четырьмя охотниками в разных местах оклада, окончательно укажет, где находится логово.

После этого охотники намечают длину стрелковой линии, руководствуясь направлением ветра, определяют границы оклада и ход загонщиков. Длина стрелковой линии зависит от количества охотников, пришедших на облаву. Егерь или руководящий охотник, расставляя стрелков на номера, должен предварительно проверить пригодность их ружей для отстрела волков и заряды.

Лучший калибр ружья для стрельбы по волкам — 12. Из ружей меньше 16 калибра стрелять по волкам не рекомендуется. Патроны должны быть снаряжены картечью — 28 штук в снаряде.

Расстановку охотников на номера по жребью допускается в том случае, если есть уверенность в хороших стрелковых качествах всех участников облавы. Если такой уверенности нет, то на волчьих лазах и местах более вероятных переходов хищников во время гая лучше поставить проверенных стрелков. Руководитель охоты должен нести ответственность за технику безопасности и соблюдение правил облавной охоты.

Руководитель загона идет всегда в середине его и следит, чтобы в нем не случилось разрыва и чтобы загонщики не сбились с указанного направления.

Если после облавы остались неистребленные волки, их можно успешно отстрелять на подывку на вечерней и утренней зорях.

Отлов уссурийских тигров

К. АБРАМОВ

В ШИРОКИХ кругах охотничьей общественности и в литературе имеет хождение не мало разных превратных версий о способах отлова тигров на Дальнем Востоке. Говорят о каких-то усыпительных зарядах, секрет изготовления которых, якобы, держится в глубокой тайне тигроловами. Рассказывают и о том, что тигру в ощеренную пасть бросают ватник, а затем, пользуясь замешательством зверя, один из охотников «с юношеской легкостью» вскакивает тигру на спину и крепко хватает его за уши. В это время остальные охотники дружно наваливаются на тигра, хватают его за лапы и связывают их. Эту версию усиленно поддерживает и рекламирует в печати охотовед В. Сысоев, а группа хабаровских художников даже увековечила ее на большом полотне, изображающем сцену ловли тигра «за уши».

Проживавшие когда-то в Приморье известные тигроловы братья Козины рассказывали мне, что при ловле тигров один из охотников совал ему в пасть приклад ружья или палку, после чего прочие охотники наваливались на зверя и связывали его.

Охотник Михай Андреев (река Иман, с. Лоумо) рассказывал покойному зоологу Ю. А. Салмину, что при ловле тигров прижимают к земле палками, после чего связывают. Эта версия воспроизведена была Ю. А. Салминым в его статье об уссурийских тиграх.

В этой статье я хочу рассказать о реальных методах ловли тигров, применяемых охотниками, проживающими в долине реки Иман.

В с. Лоумо славятся как опытные тигроловы братья Трофимовы, братья Калугины и Т. Л. Черепанов. Они отловили и сдали зообазе с 1947 по 1955 год 24 живых тигра, из которых некоторые экземпляры достигали 116 килограммов веса. Кроме лоулинских тигрятников, на Имане в с. Ариадной живут тигроловы Иващенко, Моралевич, братья Чирчель и другие, которые за два последних сезона сдали 8 тигров.

Вот что они рассказывают о своих методах охоты на тигров.

После того как лайки «прижмут» молодого тигра в скалах или буреломе, охотники вырубят прочные рогулины, которыми они должны «сбить» или свалить зверя и прижать его к земле так, чтобы все четыре лапы его оказались в воздухе. Если тигр опирается лапами в землю, его связать невозможно. Рогулины должны соответствовать росту зверя, его размерам. Они изготавливаются на глазомер, сообразно ширине пятки зверя, отпечатанной на следу.

Когда все готово, охотники становятся строем, локоть к локтю, держа наготове рогулины, и идут к прижатому собаками тигру. Как только тигр завидит приближающихся охотников, он свирепо бросается им навстречу, разметав перед собой собак. Между тигром и ловцами происходит короткая, но жестокая схватка. Задача ловцов состоит в том, чтобы свалить тигра с ног

и крепко прижать рогулинами к земле. Как только тигр прижат, охотники стараются набросить на его лапы петли из прочного тонкого ремня или веревки и крепко стянуть их. Когда это сделано, тигра можно вязать специальными путами, состоящими из куска прочной ткани (60—70 сантиметров длиной), перевязанного узлом посередине и с надорванными до узла с обеих сторон концами. Таких пут готовится двое: для передних лап и для задних.

Лапы тигра связываются тканевыми путами попарно, передняя с передней, задняя с задней. Петли, с помощью которых лапы тигра фиксировались неподвижно, убираются, на морду тигра надевается плетенный из тонкого ремня или прочной веревки намордник. Утверждение В. Сысоева, что при ловле тигров описанным способом, с помощью рогулин получается много брака, так как в процессе ловли у тигра ломаются зубы, иманские тигроловы категорически опровергают. Зообазы также подтверждает, что тигров с поломанными зубами иманские тигроловы не сдавали.

А вот что говорят иманские охотники о различных фантастических версиях добычи тигра: — Все это рассказывается нарочно, чтобы казалось страшнее. А для чего? Да для того, чтобы у других людей не было охоты ловить тигров.

Иначе говоря, многие тигроловы не желают выдавать своих профессиональных секретов, а поэтому и рассказывают небылицы.

Это в какой-то степени понятно, но непонятно другое: почему некоторые охотоведы распространяют эти небылицы, как факты, лично ими, якобы, наблюдавшиеся?

От охотоведов мы вправе ожидать другого: серьезных предложений о мерах по охране тигров, которые стали чрезвычайно редкими и стоят на пути к полному истреблению.

В тридцатых годах количество тигров на Дальнем Востоке начало заметно сокращаться в результате отлова молодых и «случайного» отстрела взрослых. С 1935 года, когда почти 2 миллиона гектаров были отведены под Сихотэ-Алинский заповедник, дело охраны тигров значительно улучшилось. Прекращение во время Великой Отечественной войны экспорта этих зверей благоприятно сказалось на росте численности тигров. Но с 1947 года снова началась их усиленный отлов и «случайный» отстрел.

Интенсивная добыча тигров не могла не привести к новому катастрофическому сокращению их поголовья. Если немедленно не прекратить отлов молодых тигров и не запретить отстрел взрослых, то в ближайшее же время этот редкий зверь будет полностью уничтожен.

Необходимо немедленно прекратить всякий отстрел и отлов тигров на Дальнем Востоке, провести учет оставшегося поголовья и только тогда планировать мероприятия по его использованию.

ОХРАНЯЙТЕ *линных птиц*

Ю. ИСАКОВ

Кандидат биологических наук

В СКОРЕ после того, как утки крепко сядут на яйца, селезни собираются в стайки. У них начинается линька, в течение которой яркий брачный весенний наряд сменяется летним. Первыми выпадают перья на боках, груди и длинные плечевые, прикрывающие собой сложенное и прижатое к телу крыло. Затем начинает линять надхвостье, а вслед за ним брюхо, шея и голова. О начале линьки всегда дают знать плывущие по воде утиные перышки. Ветер разносит их по водоему и прибывает к берегам. На озерах, богатых утками, перьев скапливается много, а в местах массового скопления линяющих птиц они образуют широкую кайму вдоль берегов и валиками накапливаются на открытых для ветра песчаных пляжах.

Птицы перебирают свое оперение клювом, удаляя выпадающие перья, и встряхиваются, стараясь привести в порядок свой поредевший наряд. По мере развития линьки оперение уток становится все более рыхлым и начинает быстро намочать от пребывания в воде. Это заставляет птиц часто просушивать его и проводить для этой цели много времени на песчаных отмелях и островах. Стаи селезней ведут подвижный образ жизни. По ночам они разлетаются в поисках хороших кормовых водоемов, а на день собираются в удобных для отдыха, спокойных местах. Так как таких мест обычно не много, то дневные скопления утиных стай бывают в них зачастую очень значительными. По количеству птиц на утренних и вечерних перелетах можно судить о степени готовности уток к залеганию их на линьку. Обильные в начале июня жировочные перелеты становятся постепенно все слабее и слабее и, наконец, затихают совсем.

Первый период линьки продолжается примерно около трех—четырёх недель. Водоемы в это время бывают богаты кормами, благодаря чему селезни, истощавшие за сезон размножения, быстро восстанавливают свой вес и даже накапливают немного подкожного жира. Однако к тому времени, когда смена перьев, покрывающих грудь и брюхо, близится к концу, линька вступает в следующий этап: почти одновременно выпадают маховые перья. Часто бывает так, что у вспугнутой и тяжело взлетевшей утки после нескольких взмахов крыла перья из него высыпаются и птица падает на воду. Утки полностью теряют способность к полету на срок не менее 20—25 дней. Окончательно же маховые перья развешиваются у них лишь на тридцатый—тридцать пятый день, и только к этому времени их летные способности

восстанавливаются полностью. У гусей эти сроки несколько длиннее. Именно этот период подразумевают обычно охотники, говоря о линяющих, или линных птицах.

Понятно, что разгар линьки — очень трудное время в жизни гусей и уток. Теряя способность к полету, они подвергаются большой опасности со стороны пернатых и наземных хищников. Поэтому к наступлению критического срока птицы собираются на водоемах с наиболее хорошими защитными условиями. Там они, как говорят, залегают на линьку.

Линяющие утки — кряквы, шилохвосты и другие, потерявшие способность к полету, ведут скрытный образ жизни. Места дневки стаи чаще всего можно обнаружить лишь по обилию выпавших перьев. Весь день утки проводят под защитой зарослей тростника, рогоза или ежеголовки. Большую часть времени утки тратят на уход за своим оперением. Они подолгу перебирают и укладывают клювом перья, затем купаются, трясутся и снова принимаются за прерванный туалет. Остальное время они отдыхают, сидя на заломках тростника. Лишь под вечер утки покидают свои укрытия и выплывают кормиться на близкие подводные луга рдестов, резухи или валлиснерии. Зеленые листья, клубеньки, корневища и незрелые семена этих растений служат им в это время основным кормом. Кормежка продолжается до утра с коротким перерывом в середине ночи. Там где скопления птиц бывают очень велики, корма на ближайшем расстоянии от мест дневки быстро исчезают. Редеют луга валлиснерии и гребенчатых рдестов, с корнем бывают вырыты все кусты стрелолиста, сострижены свежие листья частухи и других растений. Утки испытывают недостаток в полноценных кормах, потребность в которых у них возрастает, так как разреженное линькой оперение плохо сохраняет тепло. В результате этого в течение второго периода линьки утки значительно теряют в весе — иногда до 10 процентов и более.

Требования к защитным условиям у разных видов различны, отчего местами концентрации линных птиц служат водоемы весьма различного типа. Наши обычные речные утки стараются укрыться от хищников среди надводных растений. Поэтому на время линьки они избирают озера или дельты рек, богатые зарослями тростника, рогоза и ежеголовки. В противоположность им большинство нырков предпочитает озера с обширными открытыми плесами, на которых они чувствуют себя наиболее спокойно. Серый гусь

прячется в тростниковых крепях, в то время как северные гуси — гуменники и разные виды казарок проводят линьку на открытых озерах и речках тундры. Наконец, гаги, морянки и некоторые другие линяют на море, концентрируясь на мелководных участках, богатых животными кормами.

Хорошие запасы корма — второе условие, которому должны удовлетворять водоемы, используемые утками и гусями на время линьки. Они должны прокормить большое количество птиц, не покидающих водоема в течение более чем месячного срока. Далеко не все водоемы, на которых гнездятся утки, могут быть использованы ими и во время линьки. Водоемов, обладающих необходимыми для этого качествами, относительно очень немного. Именно поэтому линяющие птицы скапливаются в подходящих местах в больших, а иногда даже в огромных количествах.

В затопленных лесах, на Рыбинском водохранилище, линяют тысячи уток и несколько сот серых гусей. Количество уток, проводящих линьку в дельте Волги, исчисляется, вероятно, не одной сотней тысяч. Скопления их на некоторых участках взморья бывают так велики, что при отлове их, для целей кольцевания, за один удачный загон удается вылавливать тысячи птиц. Столь же много линных птиц и на некоторых степных озерах. На плесе озера Жар-Куль (Кустанайская область) А. Н. Формозов насчитал в бинокль более 4000 свизей, 1500 серых и несколько сот других линных уток, выплывших из тростников на кормежку.

Богата утками почти вся полоса лесостепи от Зауралья до Барабы и Кулунды, некоторые озерные районы Центрального Казахстана, дельты рек, впадающих в озера Балхаш, Зайсан и Алакульские озера. В европейской части Союза районов, благоприятных для линьки, очень мало. Кроме упоминавшихся ранее, имеют существенное значение озеро Ильмень, морские заливы Хапсалу и Матсалу в Эстонии, а также дельты Дуная, Днестра и Днепра. На юге Восточной Сибири места скопления линных птиц выявлены еще очень плохо. Они известны по реке Селенге, на некоторых озерах Даурской степи, на озере Ханка и в низовьях Амура. Зато в лесотундровой и тундровой полосе скопления линных птиц распределяются более равномерно на всем протяжении от полуострова Канина до Чукотки и Камчатки.

Иногда на обширных территориях водоемы, пригодные как убежища для линных птиц, отсутствуют совершенно. В таких случаях стаи селезней и холостых самок совершают перед началом линьки дальние перелеты. Так, например, шилохвости и кряквы с нижнего течения Иртыша и Печоры собираются на линьку в дельту Волги, голуби из западно-сибирской тайги линяют на За-

уральских степных озерах, где в значительном числе появляется и тундровая утка-морянка. Недостаток подходящих водоемов все более и более возрастает, причем особенно сильно за последние десятилетия. Благодаря быстрому освоению новых земель заселяются берега водоемов, не посещавшихся раньше людьми. Осушаются и используются под интензивное сельское хозяйство такие обширные территории болотистых земель, как Колхида, Пинское Полесье и Бараба. В результате постройки плотин исчезают поймы у крупных рек, а дельты их мелеют и теряют сеть добавочных водоемов. Именно эти районы служат сейчас или служили еще недавно основным фондом угодий, используемых утками на время линьки. На это обстоятельство должны обратить серьезное внимание как организации, ведающие охотничьим хозяйством, так и наша охотничья общественность.

Районы и отдельные водоемы, служащие местами линьки уток, должны быть учтены и взяты под самую строгую охрану. Вряд ли стоит останавливаться на том, что промысел линных уток и гусей совершенно недопустим*, так как он уничтожает лучшую часть промыслового стада уток, взрослых птиц-производителей. Однако одного запрета еще недостаточно. В наиболее ответственных местах следует создать охотничьи заказники. Они должны не только ограждать линяющих птиц от посягательства браконьеров, но и проводить ряд хозяйственных мероприятий по улучшению охотничьих угодий. Главными задачами в этом отношении должны быть охрана зарослей надводных растений от палов, интенсивное уничтожение хищников, в основном пернатых, и увеличение кормовых запасов водоемов путем культивирования водных кормовых растений и посева хозяйственных культур, главным образом овса, на берегах.

Линька — трудный период в жизни промысловых водоплавающих птиц. Охрана мест линьки и проведение ряда несложных хозяйственных мероприятий поможет восстановить и увеличить запасы нашей водоплавающей дичи.

Работой по учету и картированию районов линьки водоплавающих птиц занимается автор этой статьи, который и обращается с просьбой к охотникам сообщать ему о всех известных местах скопления линных гусей и уток. Адрес для сообщений: Москва, 17, Старо-Монетный переулок, д. 29, Институт географии Академии наук СССР.

* Исключение составляют районы Крайнего Севера, где промысел линных птиц служит необходимым подспорьем в жизни местного населения.

Защитники ГНЕЗД

Е. СПАНГЕНБЕРГ

Кандидат биологических наук

Рис. В. ФЕДОТОВА.

ПРИСТАЛЬНО всматриваясь в пестрых птиц, я предупредил отца:

— Прямо на нас летят чибисы.

Отец, взглянув на летящую стаю, спокойно ответил:

— Серьезное ружье никогда не сделает по чибису выстрела.

Это произошло в те годы, когда я только начал ходить с отцом на охоту. Но с тех пор навсегда запомнились слова отца. Впрочем, вскоре я

убедился, что, действительно, в эту птицу, несмотря на то что мясо ее съедобно, редко выстрелит настоящий охотник. В чибиса не стреляют не только потому, что его любят в нашей стране, называют чайкой, славают про него песни. Дело в том,

что эта скромная пестрая птичка заслуживает всяческого покровительства со стороны человека.

Много гибнет в нашей стране дичи от всевозможных хищников. Побывайте на местах зимовок птиц под Ленкоранью или на Туркменском берегу Каспия, и вы сами убедитесь в этом. Стаи всевозможных уток — шилохвостей, связей, красноголовых и красноносых нырков сплошными массами покрывают воду. Темными пятнами видны скопления лысух, в мелководном заливе белеют лебеди и розовые фламинго. Где-то в небе гогочут гуси. Однако на таких зимовках скопляется также много различных хищников. Над водой и тростниками вьются камышовые луни. То и дело бросаются они вниз в погоне за уткой.

На отмелях, четко выделяясь на светлом фоне, неподвижно сидят орланы...

Незабываемы здесь январские зори. На горизонте прячется солнце, навигаются ранние сумерки. Теплый, почти жаркий день сменяется прохладной ночью. Иной раз ударит небольшой морозец, и неподвижная водная гладь рисовых полей покроется за ночь тонкой ледяной коркой. Потемнеют заливы, исчезнут из виду многочисленные стаи сидящей птицы. Лишь все чаще в ночном небе, издавая крыльями своеобразный свист, пронесутся утки. В этот час они стаями поднимаются с открытых морских заливов и летят на внутренние водоемы за пищей, а навстречу им одна за другой тянутся гусиные стаи к месту ночлега, на открытую

мелкую воду опресненных речушками морских заливов.

Где-то закричит шакал. Вся окружающая вас темнота ночи наполнится плачем и дикими воплями хищников. Но над головой продолжают свистеть крылья, да время от времени с испуганным криканьем, с озерка или лужи, взлетят утки, потревоженные ночным разбойником.

Пройдите по тем же местам, когда взойдет солнце. На кочках, среди разливов, и по бровкам на полях риса вы обязательно обнаружите десятки свежих поедей. Круглые следы дикой кошки или шакала, остатки перьев из крыла какой-нибудь утки или лысухи расскажут вам о ночной трагедии. За зиму много погибнет дичи от четвероногих и пернатых разбойников.

А когда кончатся морозы на севере, вскроются реки и озера, вся сохранившаяся на зимовках птица полетит к местам гнездовья. Однако и во время полета их преследуют хищники.

Наступает самое ответственное время, время размножения пернатых — весна. Высмотрит утка или тетерка укромное для гнезда место, отложит яйца и, стараясь ничем не выдать своего присутствия, ведет себя особенно осторожно. На короткое время оставляя гнездо, чтобы утолить жажду и голод, утка прикрывает его гнездовым материалом. Она делает это настолько искусно, что совершенно скрывает яйца от зорких глаз хищника. Однако далеко не всегда удается сохранить кладку. В наших тундрах, где много гнездится гусей, гаг и северных уток, рыскает в поисках пищи неутомимый песец, летают хищные птицы — поморники. Они истребляют яйца. Иногда гибнет вся кладка.

Интересные наблюдения сделали побывавшие в этих местах ученые. Они обратили внимание на существующую случайную взаимопомощь между обитателями тундры. На обрывах и крутых каменистых склонах по берегам рек и озер нередко гнездится сокопсапан. Рядом с гнездом этого быстрокрылого хищника, среди камней и лишайника, часто устраивают свои гнезда краснозобые казарки, а иногда и другие гуси.

На птиц, гнездящихся по соседству, сокол не обращает никакого внимания. Он бьет птиц только в воздухе. Издали завидев в тундре пестца, сокол-сапсан вылетает ему навстречу и с криком, «козыряя» сверху, изгоняет непрошенного гостя из своих владений. Оберегая свое гнездо, сокол, не сознавая этого, сохраняет гнезда гусей — соседей. Избегает залетать в соколиные владения и другой хищник — поморник.

А вот еще защитники гнездовой — полярные крачки и крикливые птицы тундры — кулики-тулусы. Они встречают каждого забежавшего пестца, поморника или крупную чайку криком и нападением. Обыщите кочки вокруг колонии крачек, и вы обязательно найдете несколько гнезд гусей, гаг или уток. Под охраной смелых и шумных защитников они благополучно выведут здесь свое потомство.

Однако пернатое население тундры живет в несколько особых, я бы сказал, в благоприятных условиях. Сотни километров можно проехать по тундре весной и не встретить ни единого человека, ни домашних животных. И многие гуси и утки, гнездясь в одиночку, спокойно высидивают яйца и выводят потомство. Не спугнут с гнезда наседку, не найдут гнезда хищники.

Значительно труднее сохранить свое гнездо утке, тетере или глухарке в лесных и лесостепных областях нашей страны. Здесь в большом числе обитают самые страшные среди пернатого населения разбойники. К ним принадлежит серая и черная ворона. На одиноко стоящем дереве среди речной поймы или на окраине мохового болота ворона рано построит гнездо и отложит в него свои пять или шесть яиц. А когда наступит середина мая, т. е. самый разгар размножения у диких уток и боровой дичи, в гнезде вороны появятся воронята. Они быстро растут, требуют много пищи и вынуждают своих родителей энергично заниматься ее добычей. Ранним утром усядется ворона на верхушку дерева и с этого наблюдательного пункта зорко следит за окружающим. Обладая превосходным зрением, хищник на большом расстоянии замечает ничтожные мелочи. Время от времени, пощелкивая клювом, пастух гонит стадо. Черные, рыжие и пестрые коровы разбредаются по зеленому лугу, щиплют траву. И вдруг из-под самой морды животного взлетает утка. Не ускользает это от зорких вороньих глаз, и несколько секунд спустя она уже тащит в клюве яйцо злополучной птицы на свой кормовой столик.

Впрочем, понятие «кормовой столик» известно немногим охотникам. Это — место, где пернатый серый разбойник выпивает похищенное яйцо, глотает птенцов. Наполнив желудок и пищевод, ворона спешит к своему гнезду и досыта кормит подрастающую молодежь. Кормовой столик может помещаться на маленьком островке среди речного разлива, на стогу сена или просто на возвышенном сухом участке среди мокрого луга. Не один десяток яиц съедает за долгий весенний день пара ворон, вскармливая свое потомство. И трудно представить себе, как много вреда приносят вороны хозяйству охотников.

И здесь, т. е. и в средней лесной полосе, обитает немало пернатых защитников гнезд. Одним из первых прилетит к нам весной некрупная, пестрая птица — чибис и выбирает для своего гнезда кочку среди мокрого луга или сухой открытый участок неподалеку от озера или болота. «Чи-ви, чи-ви,

чи-ви» кричит птица в течение всего светлого, а иногда и темного времени суток, кругами летая над своим гнездовым участком. Когда же самка отложит в него заметное углубление в почве крупные пестрые яйца, чибисы никому не дают здесь прохода. Они с криком встречают и провожают каждого случайно забредшего сюда человека, смело бросаются на собаку и немедленно изгоняют залетевшую ворону и вообще всякую хищную птицу. С криком бросаясь сверху и часто повторяя свое нападение, чибисы умудряются повернуть в сторону даже корову, слишком близко подошедшую к их гнезду.

В местах, где чибисов не стреляют на мясо и не разоряют их гнезда, они нередко образуют колонии. И тогда подчас обширная луговина становится настоящим заповедным участком, куда избегает заходить лисица и котопый далеко стороной облетают серая ворона и коршун.

Местами на берегах крупных озер большое значение в сохранении гнезд водяной птицы имеет также кулик-сорока. Этот кулик размером с голубя. Его пеструю окраску из комбинации черных и белых перьев дополняют длинный кораллово-красный клюв и красные ноги. Обладает также кулик-сорока далеко слышным и пронзительным голосом-свистом. «Ки-вить, ки-вить, ки-вить» — издали услышишь его настойчивый крик, как только приблизишься к владениям беспокойной птицы. Когда в гнездо бываю отложены яйца, самец с неутомимой энергией широко облетает свой гнездовой участок и яростно нападает на каждую залетевшую хищную птицу. При близком знакомстве с куликом-сорокой вы с удивлением выясняете, что он просто безобидная птица. Его длинный клюв мягок и слаб, ноги годны для хождения, но не могут нанести каких бы то ни было повреждений противнику. Однако его пестрое оперение, яркокрасный клюв и стремительное воздушное нападение, сопровождаемое пронзительным свистом, как психическая атака действует на всякого хищника. Коршун, ворона, даже сокол-сапсан при появлении кулика-сороки всегда бросаются в бегство. И там, где пары куликов-сорок поселяются на лето и откладывают яйца, понемногу соберутся утки. Как и под защитой чибисов, здесь они благополучно выведут свое потомство.

Однажды я решил посетить крошечный островок на Рыбинском море. Этот островок, расположенный неподалеку от берега, издавна являлся колониальным гнездовьем малых и речных крачек. Крачки — это сравнительно небольшие, связанные с водой птицы из отряда чаек. От последних они отличаются вилообразным хвостом.

Когда я приблизился к острову метров на семьдесят, многие крачки поднялись на крылья и полетели ко мне навстречу. Кружась над моей лодкой, они наполнили воздух резкими криками. Чем ближе подъезжал я к колонии, тем энергичнее и смелее становились птицы. Возбужденно описывая небольшие круги, они то и дело устремлялись вниз и с воинственным криком проскальзывали над самой моей головой. Несмотря на ожесточенное сопротивление владельцев колонии, я все же проник на островок и стал знакомиться с его населением. Около тридцати гнезд крачек содержали крошечных пуховичков и насиженные яйца. Часть птенчиков при моем появлении с трудом выбралась из гнездовых ямок и умело попряталась среди неровностей почвы и скудных травинкок. Здесь же гнездились маленькие кулички-зуйки и мородунки. «Вот, как будто и все!...», — осматриваясь кругом, проговорил я. Но в этот момент из-под самой моей ноги сорвалась с гнезда утка. «Грррр, гррррр, грррр...» — услышал я ее грубый голос и сразу по нему догадался, что это хохлатая чернеть. Шумный взлет первой утки послужил сигналом для прочих. И хотя я продолжал оставаться на месте, с этого маленького островка, покинув гнезда, поднялись еще четыре утки. Тогда, не доверяя себе, я еще раз тщательно осмотрел каждый метр сухой почвы. В конечном итоге я обнаружил не пять, а шесть гнезд хохлатой чернети. Одно из них оказалось покинутым. Утята вывелись и куда-то уплыли за матерью, и в небольшой, вымощенной пухом ямке лежало оставленное одно яйцо и много скорлупок.

Колониальное поселение уток удается встретить не особенно часто. Образование колоний не характерно для этих пернатых. Каждая утка, независимо

от другой, выбирает для гнезда наиболее спокойное место. И в данном случае наличие гнездящихся на островке крачек и их агрессивное поведение в отношении хищников создали особенно благоприятные условия для концентрации гнездящихся уток. Замечательно, что оставленное уткой яйцо лежало совершенно открыто, но и при этих условиях, под охраной беспокойных крачек, сохранилось нетронутым. Желая убедиться, что это болтун, я взял его в руки и, болтая, поднес к самому уху. Но неожиданно скопившийся внутри газ разорвал скорлупу и обдал меня отвратительной жидкостью. Вероятно, оно больше недели пролежало на солнце.

В более южных частях нашей страны в изобилии встречается еще один страшный пернатый разбойник. Это болотный или камышовый лунь. Целыми днями летает камышовый лунь низко над болотом, пытаясь поймать зазевавшегося утенка, отыскать яйца или вообще схватить любую сидящую на гнезде птичку. Застрелите его в весеннее время, подержите за ноги вниз головой, и изо рта мертвого хищника польется яичный желток. Много вреда приносит эта вредная хищная птица.

В степях Казахстана, да и во многих других областях нашего юга различные кулики, крачки и чайки в период размножения тоже собираются вместе. Для совместного гнездования они выбирают острова и берега крупных пресноводных и соленых озер. Целая туча белых, пестрых и темных птиц, как облако, поднимается в воздух при появлении нежеланного гостя и встречают его нестройными, разноголосыми криками. И над головой случайно забредшего сюда человека кружатся крупные и мелкие чайки, нападают, «козыряя» сверху, острокрылые крачки, бьются в воздухе, неуклюже болтая ногами, длинноногие кулики-ходулочники. Голова пойдет кругом, когда попадешь в такую гнездовую колонию. А рядом, под непрерывный гомон крикливых и беспокойных соседей, спокойно на гнездах сидят гуси и всевозможные утки. Только в этом хаосе движений и звуков они могут благополучно высидеть свои яйца. Вот, мне кажется, почему серьезный и благоразумный охотник не поднимет сво-

его ружья и не станет стрелять в кулика-сороку, в долгоязыкого ходулочника и тем более в чайку и крачку. Хоть куликов и едят, но это не настоящая дичь ни для охотника-промысловика, ни для спортсмена. Стоит ли вообще стрелять всяких там чибисов, крикливых и беспокойных пернатых, встречающих и провожающих вас иной раз во время весенней охоты или во время прогулки летом. Надоедливые это, но в то же время безусловно полезные для охотника птицы.

Какой же вывод можно сделать из моего рассказа? Вывод простой и ясный.

Привлекай в уголья крикливых и беспокойных птиц «всяких чибисов» и истребляй вредных хищников. Но это просто сказать, но не так легко осуществить на практике. Попробуйте, например, весной пострелять ворон. Эти на редкость хитрые птицы быстро сообразят, что они привлекают к себе внимание, и начнут вести себя так осторожно, что вы потратите массу времени, но получите ничтожные результаты. Пройдет еще несколько дней, и все местные вороны будут отличать вас издали от прочих людей и избегать с вами встречи. Вот и попробуйте убить такую ворону. Не пройдет этот

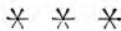
номер! Да и крайне опасно поручать охотникам бродить по угольям и производить отстрел в запрещенное для охоты время. Хорошо если он тонко разбирается в птицах, отстреляет ворону, болотного луны или вредную птицу — ястреба-тетеревятника. Но я убежден, что с ними обязательно погибнут и такие хищные птицы, которые приносят человеку мало вреда и много пользы. Вот поэтому я и позволю себе дать совет, когда и каким способом можно истреблять вредных хищников.

Самое лучшее время для истребления — весна, когда эти птицы приступают к размножению. Для отстрела ворон заблаговременно на открытых местах поставьте шалаши и утрами производите отстрел, привлекая ворон при помощи живого филина. Эту охоту не следует производить внутри угодий, а на любом поле близ деревни или домика егеря. Крикливые вороны привлекут сюда всех сородичей с большого участка.

Болотных луней и ястребов-тетеревятников не надо стрелять из ружей. Их проще отловить капканами, установившая их на светлую клетку, куда сажает белого цыпленка или голубя.

Трудная зима

Т. ШЕВАРЕВА, М. ЛЕБЕДЕВА

По вопросу закрытия весенней охоты в редакцию журнала поступило много писем. Большинство охотников полностью одобряет это мероприятие и считает, что запрещение весенней охоты окажет большое влияние на увеличение численности птиц.

Некоторые охотники пытаются доказать, что весенняя охота не приносит вреда.

Ниже мы печатаем статью научных сотрудников Бюро кольцевания тт. Шеваревой и Лебедевой, которые, основываясь на фактах, пишут, что запрещение весенней охоты способствует увеличению количества пернатой дичи.

МНОГИЕ птицы, гнездящиеся в европейской части СССР, Западной Сибири и Северном Казахстане, на зиму улетают в Западную Европу. В Англии, Дании, Голландии, Франции, Италии, Испании и Португалии зимуют наши грачи, скворцы, дрозды, мухоловки, некоторые кулики, различные чайки и утки. Естественно, что от условий зимовки в значительной мере зависит их численность на нашей территории в гнездовой период.

Зима этого года оказалась для птиц неблагоприятной. Сильные морозы и снегопады в Западной Европе вызвали их массовую гибель. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения, поступающие в Бюро кольцевания. Из разных стран приходят сведения о погибших во время морозов птицах. Многие из них были подобраны ослабленными и истощенными. И хотя эти сведения касаются только окольцованных птиц, но они дают наглядное представление о

размерах гибели их во время зимовки. Так, из 46 молодых лебедей-шипунцов, помеченных летом 1955 года в Литве, в заповеднике Жувинтас, 9 были найдены погибшими и 2 погибающими.

Лебедь с кольцом Москва А-7577 был найден мертвым 21 января в Дании, на острове Лоланн, а с кольцом А-7596 пойман совсем ослабевшим 3 марта на этом же острове.

Лебеди с кольцами А-7608, А-7612, А-7618 и А-7573 были найдены мертвыми на севере Германии: 31 января — на острове Хидензее, 17 февраля — близ Гамбурга, 10 и 14 марта — на острове Рюген. Жители немецкого города Шверин 16 февраля нашли обессилевшего от голода лебедя с кольцом А-7614. Они заботливо кормили его и через несколько дней, когда погода улучшилась, выпустили. В Бельгии, в провинции Анверс, 27 февраля и 4 марта найдены мертвыми лебеди с кольцами А-7592 и А-7599.

Много погибло также чаек. Мертвых озерных

чаек с нашими кольцами находили в Дании, Германии, Голландии, Бельгии, Франции и Англии.

Следует отметить, что даже в сильные морозы птицы гибнут не от холода, а от недостатка пищи. При наступлении морозов они должны питаться особенно интенсивно. Как раз в это время добывать корм им становится очень трудно. На зимовках в Западной Европе многие водоемы, обычно не замерзающие, в этом году, покрылись льдом. Это привело к гибели лебедей, уток, чаек и многих других птиц. Поэтому запрет в 1956 году весенней охоты на нашей территории вполне оправдан. Это создаст наилучшие условия для гнездования птиц, перенесших суровую зиму, и позволит получить значительный прирост молодых особей, в частности уток, к осеннему сезону.

Для различных видов уток: кряквы, серой утки, шилохвости, свиязи, широконоски и чирков значение результатов весенней и осенней охоты далеко не равноценно. В августе—сентябре значительную долю охотничьих трофеев составляет молодняк рождения текущего года.

Если гнездование прошло благополучно, отстрел некоторой доли молодых экономически целесообразен.

К весне, даже после хорошей зимовки, общая численность птиц уменьшается. Все утки в это время готовы к размножению, и их можно счи-

тать взрослыми. Весенняя добыча взрослых птиц в 2,5 раза превышает отстрел тех же взрослых птиц осенью. Под выстрел попадает много взрослых самок.

Как показывает кольцевание, у различных уток пары образуются еще в местах зимовок, где собираются птицы из различных стран. Часто один из партнеров меняет родину, улетая вслед за другим. Это явление называют аммиграцией. У других птиц, образующих пары на всю жизнь (гуси, лебеди), или у тех, которые порознь прилетают к местам гнездовий (многие воробьиные), аммиграции почти не бывает. Однажды самец и самка чирка-свистунка, вместе попавшие в ловушку во время зимнего кольцевания, совершили вместе весь перелет от Англии до Ломоносовского района, Ленинградской области, где и были убиты.

Чрезвычайно интенсивный весенний отстрел самцов нарушает эти пары, что особенно вредно отражается на местных птицах. Сроки размножения при этом сдвигаются на более позднее время, а осенью сроки созревания молодняка растягиваются, и появляется много хлопунцов даже в середине и конце августа. Поэтому даже кратковременная весенняя охота, особенно в неблагоприятные годы, приносит больше вреда популяции уток, чем более длительная осенняя.

РОЛЬ ЧУТЬЯ В ПИТАНИИ ЛИСИЦЫ

Г. ИШУНИН

Кандидат биологических наук

ЧУТЬЕ лисицы поразительно тонкое. Она способна улавливать очень слабые запахи.

Мне пришлось наблюдать лисицу зимой в ореховом лесу Гавинского лесного хозяйства (Киргизская ССР, Базар-Курганский район). Здесь одним из основных видов корма лисицы являются плоды грецкого ореха. Зверек отыскивает их начиная с осени, когда орехи созревают, всю зиму и весной, пока они не прорастут. Снежный покров зимой не мешает зверю отыскивать добычу, хотя снегопады в зоне ореховых лесов отличаются обилием: толщина снежного покрова достигает 70—80 сантиметров, а часто и больше метра.

Орехи, опавшие с деревьев, оказываются глубоко погребенными под снежной пеленой, но зверь находит их.

Если идти по следу лисицы, бродящей по лесу, то можно видеть, как это животное время от времени вдруг уклоняется на 1—2 метра в сторону и начинает рыть снег. Роет всегда в том месте, где находится орех,

безошибочно находя добычу на любой глубине под снегом.

Еще интересней мои наблюдения за лисицей, проведенные в Туркмени. Туркменское управление лесами обратилось к работникам Ашхабадского зоосада с просьбой проверить, поедает ли плоды фисташки лисица. В горах Копетдага ежегодно производились посевы фисташки, но каждый год эти посевы в значительной части уничтожались каким-то вредителем. Так, в Ашхабадском районе в 1937 году в урочище Роберговском фисташками было засеяно 65 гектаров, но на 58 гектарах посевы оказались попорченными.

Лесоводы высказывали предположение, что вредителем является лисица. Нужно было убедиться, ест ли этот хищник фисташковые орехи. Оказалось, что ест и очень охотно: лисица, находящаяся в зоосаде, немедленно принималась грызть предложенные ей орехи, хотя раньше она их и не видела.

Дальше надо было выяснить, как животное находит орехи, за-

рытые в землю. При посеве фисташки в горах применялись самые разнообразные способы: сажали их по целине и по распаханному массиву — в лунки, рядами и в шахматном порядке. Зверь безошибочно находил место посадки и поедал орехи. Было очевидно, что лисица руководствуется только чутьем.

В зоосаде был проведен такой опыт. Пакетики с фисташками закапывали в землю на глубину 4—5 сантиметров в разных местах, когда лисица находилась в норе и не могла видеть, что делалось на поверхности. Но, выйдя из норы, зверь очень быстро отыскивал орехи по запаху и откапывал их. Сравнение остатков скорлупы, собранных в поле и вольере, показало, что характер погрызов был совершенно одинаковый. Таким образом, и этот опыт доказал, что вредителем посева фисташки является лисица.

Тонкое чутье является для зверя очень важным средством отыскивания пищи, а в конечном счете, и сохранения вида в борьбе за существование.

ПО БЕКАСУ

Бологодская областная универсальная научная библиотека

Художник А. ЛУРЬЕ

www.booksite.ru

КОСУЛЯ

И. ЗЫКОВ

В ЛЕСОСТЕПНОЙ части Западной Сибири за последние пять — шесть лет значительно увеличилось поголовье сибирской косули. Она появилась не только в местах своего прежнего ареала, но и там, где раньше не обитала.

В сосновых борах Кузнецкой лесостепи, прилегающей к Салаирскому кряжу, косули не было, по крайней мере, в течение пятидесяти лет. Сейчас она здесь стала обычной. Косуля заселила всю лесостепную часть Западной Сибири.

Своеобразие лесостепного ландшафта в этих районах заключается в том, что значительные территории здесь заняты мелколесьем из березы и осины в сочетании с кустарниками. В местах пониженного рельефа растительность характеризуется преобладанием зарослей кустарниковых и полукустарниковых видов с участием черемухи, калины, ольхи, крушины, ивовых, шиповника. Вот это осино-березовое мелколесье (бельники), а также кустарниковые заросли, являются весьма благоприятной средой для косули, которая находит в них надежное убежище и корм.

Одним из наиболее излюбленных мест косули в лесостепи являются также леса по речным долинам. В большинстве случаев они сравнительно невелики по размерам, но характерны сочетанием разнообразных типов лесной растительности. На возвышенных террасах развились преимущественно сосновые насаждения, большей частью с хорошим лесным разнотравьем; в пониженной, но не заливаемой в половодье части долины преобладают смешанные леса. Здесь имеется пойменная, заболоченная терраса, в какой-то мере затопляемая или подтапливаемая весенними водами, — на ней обычно много кустарников, есть участки кедра и лиственницы, открытые пространства луговин и, наконец, сфагновые болота с клюквой и карликовой березой.

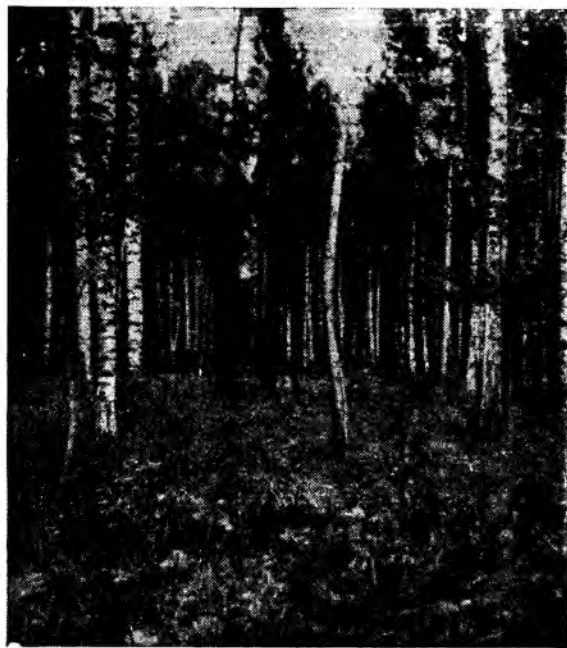
Нам удалось обстоятельно ознакомиться с долинными лесами по реке Антибес, в которых обитает несколько стад косуль. Подобное же положение на реке Урюп (системы Чульма) и на других, преимущественно небольших водотоках в описываемой части Сибири.

Много косули встречается в смешанных и светлохвойных лесах северо-восточных предгорий Кузнецкого Алатау и особенно там, где эти леса несут несколько прерывистый характер, т. е. среди них уже есть участки полей и открытые луговины.

Здесь лесные участки сравнительно крупные, насчитывающие больше тысячи, а иногда и по нескольку тысяч гектаров. Однако не лишено интереса, что косуля, повидимому, легко приживается и в лесах значительно меньшего размера, если в них есть хотя бы небольшие укромные уголки и достаточно благоприятные кормовые условия. Такую картину мы наблюдали, например, в пределах Арчекасского кряжа (северный отрог Кузнецкого Алатау). Невысокие холмы этого кряжа, а также долины покрыты березовым мелколесьем в большей части с хорошим лесным разнотравьем. Этот лесной участок находится в двух километрах от г. Мариинска и по существу представляет собой большой пригородный парк, окруженный полями. Пло-

Места обитания косули.

Фото автора.

щадь березняков составляет около 500 гектаров. И все же за последние пять лет здесь появились косули. Были случаи, когда они забегали отсюда в небольшой парк уже в черте города.

Еще более интересное явление нам пришлось наблюдать в районе озер Большой и Малый Базыры. Здесь местность представляет открытую лесостепь на десятки километров. На всей этой обширной распаханной лесостепи сохранились между озерами заросли кустарников площадью 20—30 гектаров. И тем не менее на этом клочке мелкого березняка и кустарников прижились косули.

Чем можно объяснить столь значительное увеличение и широкое распространение косуль? Безусловно, прежде всего сказались государственные мероприятия, направленные к охране косуль. Большинство населения бережно, а порой даже любовно относится к этому грациозному животному, украшающему лесостепной ландшафт. Были случаи, когда во время сельскохозяйственных работ колхозники находили в кустарниках или в траве маленьких косулят и относили их в более укромное место. Конечно, браконьерство еще имеет место, но оно строго преследуется.

Два условия играют решающую роль в жизни косули: обилие кормов и в ряде мест почти полное отсутствие опасных врагов в природе. Косуля, как известно, является беззащитным животным, ее единственный способ защиты — бегство от врага или же умение спрятаться. В тайге у нее два особенно опасных врага — рысь и росомаха. В лесостепи этих хищников нет. Здесь главным врагом косули является волк. Но в лесостепи, о которой идет речь, волков мало, а в ряде мест их нет совсем.

Говоря об ареале сибирской косули, следует сказать, что, будучи в основном животным лесостепи,

она в некоторой мере населяет южную часть равнинной тайги, леса горных окраин и горную тайгу невысоких горных систем, например Салаира.

Косуле свойственны местные миграции, особенно зимой, когда животные переходят на места с меньшим снежным покровом. В лесостепи замечены переходы косули в зимнее время, в частности, в северную часть Хакасии, на равнины по левобережью Енисея. Но эти переходы носят сезонный характер и происходят опять-таки в пределах лесостепной зоны.

Мы хотели бы закончить наши заметки о сибирской косуле двумя вопросами практического характера. За последние два года в Западной Сибири даются лицензии на отстрел косули. Современное состояние поголовья уже позволяет осуществлять это мероприятие, но при этом следовало бы уточнять районы охоты, так как в ином случае отстрел будет производиться в таких местах, где животные могут быть полностью истреблены. К тому же нужно внимательнее определять количество лицензий, сообразуясь хотя бы с приближенным учетом поголовья. Нередко выдается завышенное количество лицензий, что может привести к резкому уменьшению поголовья косулей.

При строгом соблюдении правил лицензионного отстрела и при настоящей борьбе с браконьерством, поголовье косуль будет увеличиваться, обогащая нашу фауну.

Косуленок.

Фото М. ЛАУЦИСА.

Байбак на Украине

Г. МОДИН

Директор байбакового заповедника
«Стрелецкая степь» Академии наук СССР

В НАСТОЯЩЕЕ время европейский байбак на Украине сохранился отдельными спорадическими и разрозненными колониями по склонам балок, яров и толокам (выпасаемым местам) в Деркульской и Стрелецкой степях, Беловодского и Меловского районов, Ворошиловградской области, и в Велико-Бурлуцком районе, Харьковской области.

Совсем недавно, пять лет назад, байбаки исчезли в Провальской степи, Свердловского района, Ворошиловградской области, где еще в 1927 году их насчитывалось около 2000. К сожалению, ни работники охотничьего хозяйства, ни научные работники не позаботились о сохранении этой колонии байбаков в Провальской степи.

Фактически мест с обитанием байбака на Украине осталось четыре, где общая популяция после разрешения отстрела байбака в 1955 году в Стрелецкой степи едва ли составит 4500 особей. Численное распределение байбака следующее. В Стрелецкой степи, включая и байбаковый заповедник, на территории 170 квадратных километров, обитает 3800—4000 байбаков разных возрастных групп. В Деркульской степи, главным образом по системе Ревухинской балки, насчитывается 180—200 байбаков. В Велико-Бурлуцком районе, где колонии в основном сосредоточены в системе Хостинской балки, обитает 380—400 байбаков. В Асканийской степи насчитывалось около 200 байбаков. Этими данными ограничиваются новейшие сведения о байбаках на Украине, являющихся сейчас малочисленными животными. Численность байбаков в Стрелецкой степи является самой большой не только для Украины, но и для всей центральной европейской части СССР. Здесь в 1931 году и был создан байбаковый заповедник.

В заповеднике «Стрелецкая степь» изучается экология байбака, разработаны биотехнические меры по увеличению его количества и для создания нормальных условий его существования.

Байбак избегает распаханную целину и на распаханное места не переходит. Если распашка целины, на которой расположены норы байбаков, производилась в середине или конце лета и зверьки не успели с распаханного участка выбраться, то они зимой погибают из-за отсутствия достаточных жировых накоплений.

Байбак — оседлое животное и к миграциям не склонен. Объясняется это тем, что он питается исключительно растительной пищей целинной степи. Байбак устраивает глубокие и сложные галереи в своих главных норах: протяженность норы с гнездовой камерой — более 20 метров, глубина — до 4—5 метров. В главных норах байбак проводит зимнюю спячку. В течение дня он 21 час находится в норе и лишь три часа на поверхности.

Байбаки сыпучих грунтов избегают и на них не норятся. В заповеднике сейчас 198 главных нор, где обитает 480—500 байбаков.

К естественным врагам байбака следует отнести как самого интенсивного степного хоря, который уничтожает байбака в его норах во время зимней спячки. Эти факты проверены специально поставленными опытами, и сейчас численность степного хоря на территории заповедника регулируется. К другим, менее опасным хищникам следует отнести лисицу, бродячих собак, волка.

В связи с интенсивной распашкой целины в Стрелецкой степи байбак с удобных земель перекочевал на неудобные — в балки, яры, толоки, норясь в основном на южных, юго-восточных и юго-западных склонах. В этих местах наблюдается некоторая концентрация байбаков, перекочевавших с распаханых участков целины.

Некоторые несведущие люди, судя о концентрации байбаков, решили, что поголовье зверьков увеличилось и они приносят вред сельскому хозяйству. Так, по ходатайству дирекции конезавода Советом Министров УССР было разрешено поголовье байбаков в Стрелецкой степи сократить. В 1955 году происходило избиение байбака. Колониям байбаков нанесли серьезный ущерб. Принятые меры Комиссией по охране природы Академии наук СССР пока должного результата не дали.

Следует учесть, что байбак находится на грани полного исчезновения на Украине, и от мероприятий по уничтожению его следует воздерживаться.

Байбак в позе „столбиком“.

Фото автора.

Собаководство

П. ПУПЫШЕВ

Фото В. ГРЮНТАЛЯ.

ПОЙНТЕР относится к спортивной группе охотничьих собак. Эта порода выведена в Англии. Материалом к созданию ее послужили старинные итальянские, испанские и французские легавые собаки, а также английская лисья гончая фоксгаунд.

Название «пойнтер» по-английски значит «указыватель».

Пойнтер — короткошерстная собака, мощная и вместе с тем очень стройная, крепкого, сухого телосложения, с хорошо развитым костяком и с упругой, отчетливо выступающей мускулатурой. Пойнтер довольно высок на ногах, имеет почти

квадратную форму, т. е. косая длина туловища лишь незначительно больше высоты в холке. Суки несколько длиннее кобелей.

Голова пойнера, высоко поднятая на мускулистой шее, умеренно длинная. Надбровные дуги сильно развиты и образуют между лбом и мордой резкий перелом. Глаза круглой формы, поставлены прямо, уши висячие, высоко посаженные. Спина пойнера мускулистая, прочная, хвост (у пойнера он называется прут) сухой, не толстый, подвижный и в опущенном состоянии должен не доходить на 1—2 сантиметра до скакательных суставов. Глубокая и в сечении яйцевидная грудь

придает пойнтеру очень характерный для этой породы мощный вид.

Окрас пойнтера бывает одноцветный: черный, кофейный и палевый и двухцветный: красно-пегий, желто-пегий, кофейно-пегий и черно-пегий. Рост для кобелей — 60—65 сантиметров (высота в холке), для сук — 56—60 сантиметров. Пойнтер — собака темпераментная и энергичная. Типичным его аллюром на поиске является энергичный галоп. Пойнтер обладает манерой прихватывать запах птицы «чистым верхом». Отлично натасканная собака одинаково хорошо работает как по болотной, так и по лесной и полевой дичи.

Манера хода, причуивания и стойки у пойнтера специфичны и по сравнению с другими породами легавых имеют своеобразный, присущий только этой породе стиль. Крапчатый сеттер, например, на поиске имеет как бы стелющийся по земле ход, при подводке к птице крадется по-кошачьи. Пойнтеру же стелющиеся движения не свойственны. Его скачки на поиске напоминают скачку верховой лошади. Говорят, что пойнтер «скачет высоко». Переходы от стремительного поиска к настороженной потяжке, затем к скульптурной стойке очень отчетливы, даже резки.

Всякая охотничья собака на стойке преобразуется, тем более пойнтер, стойка которого полна выразительности и очень красива, особенно при поднятой голове. На стойке пойнтер застывает в чрезвычайно динамичной позе: голова и шея вытянуты по направлению к причуянной дичи, туда же устремлены и глаза, хвост вытянут

в струнку, и собака, собранная как пружина, ожидает приказания охотника, чтобы броском или бесшумной подводкой поднять птицу на крыло.

Инстинкт к подаче убитой птицы у пойнтера достаточно развит.

К двадцатым годам нынешнего столетия в нашей стране сохранилось немного пойнтеров с отличными полевыми и выставочными качествами. Но они сыграли большую роль в восстановлении породы. Особенно выдвинулись как производители черный кобель Блэкфильд-Аксакал от чемпиона Казоф де-Бельваль и Цыганки и красно-пегий Раппо от Арика и Риппы. Сын Аксакала, черный кобель Камбиз, помимо полевых и выставочных качеств, оказался хорошим производителем и дал более 20 полевых и выставочных победителей.

Благодаря большой энергии, проявленной московскими собаководами — любителями пойнтера, правильно подбору производителей с каждым годом качество и количество пойнтеров возрастало.

На II Всероссийской выставке 1927 года были показаны 124 пойнтера.

На следующий год на Всесоюзной выставке на ринг было выведено уже 157 пойнтеров.

Класс ленинградских пойнтеров был так же, как и в Москве, очень высок, с той только разницей, что там среди отличных по экстерьеру собак преобладали суки: на выставках на золотую медаль из них проходило 8—10 собак, а среди кобелей на ту же награду расценивалось не больше 2—3 собак, в Москве же, наоборот: золотая

Пойнтер на стойке

Вологодская областная универсальная научная библиотека

медаль присуждалась 7—8 кобелям, а сукам только 2—3 медали.

За время с 1924 по 1930 год для освежения крови наших пойнтеров было вывезено несколько хороших пойнтеров из-за границы: Тигрис (Германия), Треф (Швеция), Рольсберг-Осман (Швеция), сука Диана-де-Гранд-Шом (Франция).

Тигрис был увезен в Тбилиси, где он сыграл большую роль как производитель и очень успешно выступал на полевых испытаниях.

В Ленинград был выписан из Швеции кобель Скогис-Ярл. Он был там удачно использован в заводских целях.

В прошлом году был привезен в Москву из Чехословакии палевый пойнтер, кобель четырех с половиной лет Данар из питомника Союза охотников Чехословакии. На выставке в Чехословакии он получил оценку «очень хорошо», на полевых испытаниях 3 диплома первой степени. Этот кобель как производитель даст возможность избежать излишнего родственного разведения породы в дальнейшем.

Одновременно была завезена в Москву, также из Чехословакии, кофейно-пегая сука Цеза-Драга. На полевых испытаниях в Праге она получила диплом первой степени, на выставке оценку «очень хорошо». На выставке в Пильзене она получила оценку «очень хорошо», а на полевых испытаниях ей присуждены дипломы первой и второй степени. В январе этого года был получен помет от черно-пегего кобеля, чемпиона Джима (Рокет П-53 и Чары 21). Помет от Джима и Цеза-Драга будет представлять интерес, так как в нем 50 процентов новой крови.

Полевые качества пойнтеров очень высоки, что подтверждено и в минувшем году. На Московских отборочных полевых испытаниях минувшего года первое место с дипломом первой степени, чутьем 20 и общим баллом 83 прошла сука Сура (Грааль-Свирь П-376) Е. Г. Землянского. Она же получила этот диплом на полевых московских испытаниях при чутье 22 и общем балле 87.

Устойчивость этой линии в полевом отношении видна из того, что мать Суры, чемпион Свирь П-376 на Московских полевых испытаниях получила диплом второй степени и 2 диплома третьей степени. На Московской областной станции в 1955 году

отлично себя показал кофейно-пегий кобель Ратмир Б. А. Калачева, получивший диплом первой степени при 20 баллах за чутье и общем балле 80. Ратмир происходит от выставочного и полевого чемпиона Блэка и Эльзы-П Сторожева.

Класс ленинградских пойнтеров в настоящее время значительно снизился количественно и в особенности качественно. Ввозных пойнтеров новой крови имеется только два: кобель Фильдборн Ральф и сука Фильдборн Рея. Оба они однопометники и имеют в себе много крови питомника Скогис (Швеция). Эти собаки были удачно использованы как производители. Необходимо также упомянуть о двух суках В. Новодворского: Нэн (малые золотые медали и диплом второй степени на полевых испытаниях) и Миф-Бена (малые золотые медали на выставках и диплом первой степени на полевых испытаниях). Эти суки по работе очень стильные, с огромным ходом и хорошим чутьем. Можно ожидать общего улучшения ленинградской группы пойнтеров. Очень высок как в полевом, так и в выставочном отношении уровень пойнтеров, культивируемых в Тбилиси. Они высоко оценивались на московских выставках и полевых состязаниях.

На грузинских полевых испытаниях в прошлом году пять первых мест с дипломом второй степени заняли пойнтеры Мерцхал, Марди, Дези, Альма и Цкриала.

Наличие у нас в стране высоких по полевым и выставочным качествам пойнтеров дает возможность поддерживать и усиливать большие успехи собак этой породы.

В заключение надо сказать, что для правильного ведения породы пойнтеров и избежания близкого, родственного скрещивания собаководы крупных городов, как, например, Москвы, Тбилиси, Горького, Ленинграда, Свердловска, где есть классные в полевом отношении собаки, должны поддерживать связь, обмениваться щенками и договариваться о вязках сук с лучшими производителями. Это поможет в ближайшие годы укрепить и улучшить эту интересную для спортивной охоты породу собак.

Весьма интересно прилить свежую кровь путем ввоза нескольких хороших пойнтеров из-за границы.

О судьбе русской псовой борзой

В. СОЛОВЬЕВ

ПРОДА русской псовой борзой была создана применительно к псовому способу охоты; требующему от собак особой пылкости и исключительной резвости. Псовые борзые не только успешно ловили русаков, но, обладая большой злобой, брали и волков. В уничтожении волков ни одна порода охотничьих собак не сыграла такой роли, какая выпала на долю русской борзой.

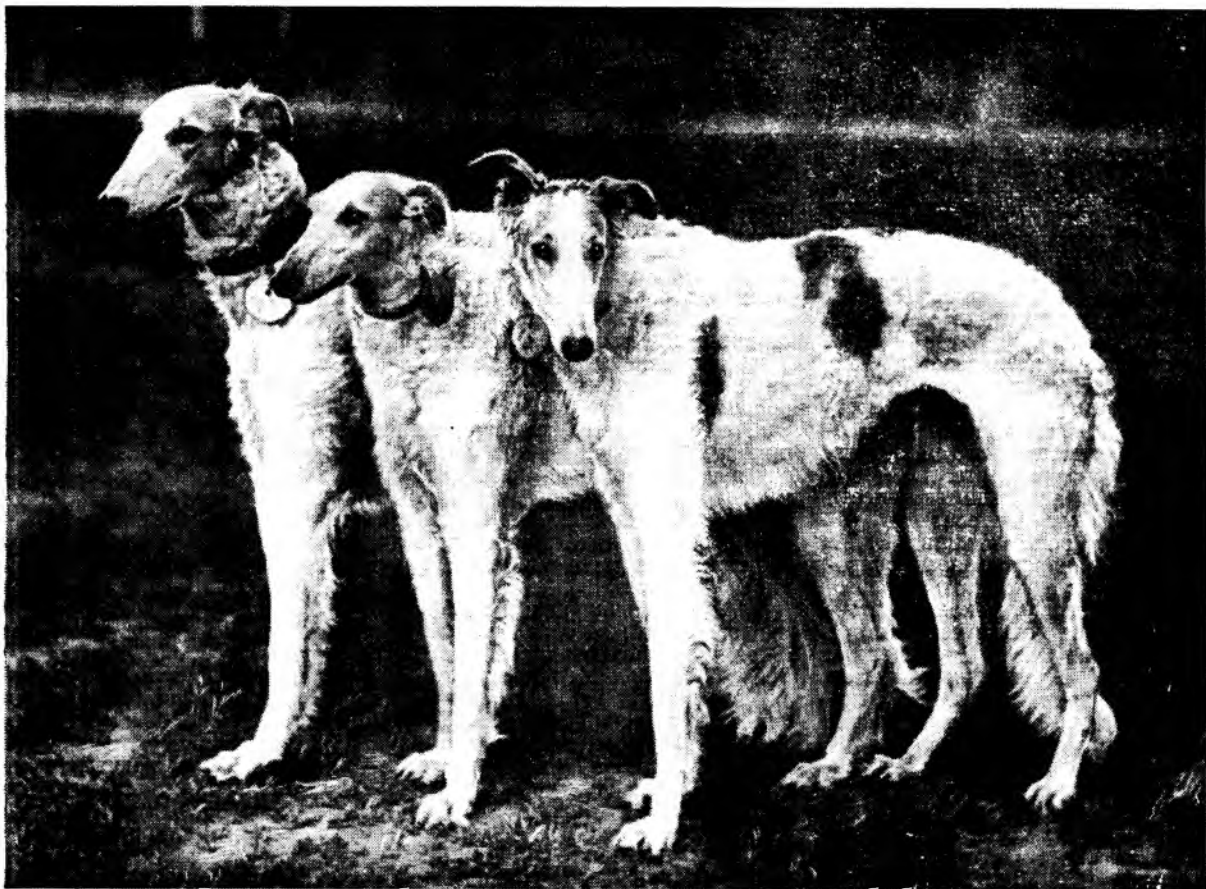
В настоящее время в нашей стране чистокровных псовых борзых осталось очень немного. Около двух десятков собак содержится в Энгельском питомнике, есть борзые у некоторых охотников Саратовской, Московской и других областей страны, но чистокровные борзые насчитываются единицами.

Псовая борзая почти потеряла популярность, хотя практика охоты за последние десятилетия показала, что борзая, в том числе псовая, успешно применялась для ловли зайцев и лисиц, а в некоторых случаях и волков. Сейчас можно бы использовать бор-

зых для борьбы с волками в лесостепных районах. Борзыми интересуются колхозы и совхозы, особенно там, где развито животноводство. В этих районах борьба с волками — первоочередная задача.

К сожалению, псовая борзая теряет породность. Это результат того, что чистокровные борзые вяжутся случайно, зачастую с неохотничьими и вовсе беспородными собаками. Чистопородные борзые растворяются в массе метисов. Незначительная часть борзых, которая сохранилась до настоящего времени, сосредоточилась в руках городских любителей, большинство которых с ними не охотится. Собаки Энгельского питомника также в поле не работают. С 1951 года они не выводятся на полевые испытания. Борзые в значительной степени утратили выносливость, у них уменьшилась резвость, жадность к зверю. Только отдельные экземпляры сохранили злобность к волку. Поэтому за последнее

Свора борзых (слева направо: Туман, Слава, Тайна)

время сельские борзятники, берущие из Энгельсского питомника кровных борзых, для охоты их не используют, так как не желают долго работать над развитием у них заглушенных свойств, а скрещивают их с местными некровными борзыми. Такое скрещивание дает хорошие результаты: метисы первой генерации оказываются более резвыми и работоспособными в поле не только по сравнению с местными полуборзыми, но и по сравнению с кровными, взятыми из питомника борзыми.

Надо восстановить былую славу борзых. Для улучшения породы необходимо иметь несколько питомников с элитным, чистокровным материалом борзых собак.

Заранее предвижу возражения. Ведь находятся кинологи, как, например, т. Шерешевский, которые одобряют вязку кровных сук Энгельсского питомника с некровным, не апробированным ни на полевых испытаниях, ни на выставках, кобелем Грозным (владелец Степанов). Такие рекомендации т. Шерешевского только ускорят исчезновение остатков псовой борзой путем метизации с нетипичными кобелями. Если в питомнике начнется скрещивание кровных борзых с некровными, то значение питомника как рассадника высокопородного материала

сведется к нулю. Выращиваемых в питомнике нерабочих метисов охотники приобретать не будут, так как собак подобной метизации можно приобрести у сельских борзятников. Таким образом, если питомник начнет выполнять совет т. Шерешевского, он быстро потеряет свое значение и превратится в никому не нужную, но дорогостоящую затею.

Для сохранения племенной группы псовых борзых следует наметить ряд срочных мероприятий.

Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР надо срочно взять в свое ведение единственный в стране питомник борзых в г. Энгельсе, так как Саратовский облпотребсоюз, в ведение которого недавно перешел Энгельсский питомник, не интересуется его деятельностью.

Главохоте следует немедленно принять на себя руководство племенным разведением остатков псовой борзой, в частности выявить весь сохранившийся в стране чистокровный материал в этой породе и организовать между областями плановый обмен производителями.

Борзая — гордость русских собаководов. Эту породу надо сохранить и возродить у нее все качества: выносливость, резвость и злобу.

Профилактика чумы собак

С. ЯКОВЛЕВ

Инспектор-эпизоотолог Главветупра МСХ СССР

В ПОСЛЕДНЕЕ время некоторыми авторами публикуются в учебниках («Частная эпизоотология», под редакцией С. Н. Вышелесского, 3-е издание, 1954 года) и периодических изданиях, в том числе в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 3, 1956 года), статьи, рекомендующие вакцину чумы собак, предложенную В. А. Панковым в качестве единственного и эффективного биопрепарата.

Считаем необходимым внести ясность в этот вопрос.

Прежде всего вакцина В. А. Панкова является неапробированным биопрепаратом и поэтому она не может рекомендоваться. Вакцина указанного автора в 1953 году была допущена к проверке в производственном опыте в двух областях. До настоящего времени итоги этого опыта автором не подведены.

Однако предварительные сообщения с мест показывают, что применение вакцины в ряде собаководческих и звероводческих хозяйств дает отрицательные качества. Так, например, в од-

ном собаководческом племенном питомнике в декабре 1955 года было вакцинировано вакциной Панкова 40 собак. Через 5 дней пали 2, в последующие 5 дней — 4 и позднее 2 собаки, что составляет 20 процентов к числу вакцинированных. Спустя месяц из числа вакцинированных здоровыми остались только 5 собак, а остальные, несмотря на принятые лечебные меры, находятся в тяжелом состоянии. Комиссией квалифицированных ветврачей подтверждено, что падеж собак в данном питомнике произошел от введения им вакцины Панкова.

Имеются сообщения и из Белорусской ССР о том, что применение этой вакцины в 1953, 1954, 1955 годах во многих хозяйствах вызвало массовое заболевание собак типичной чумой (до 75 процентов) с тяжелыми осложнениями нервного порядка и падежом собак до 20 и больше процентов.

В связи с сообщениями об инфекциозности вакцины чумы, предложенной В. А. Панковым,

и тяжелых осложнениях после ее применения Главное управление ветеринарии МСХ СССР 21 февраля текущего года рассмотрело на специальном совещании этот вопрос и приняло решение, запрещающее автору дальнейшее изготовление и применение вакцины.

Следует поставить в известность читателей, что в настоящее время для борьбы с чумой собак, в частности с профилактической целью, по решению Совета по ветеринарным делам при МСХ СССР применяется вакцина чумы, предложенная проф. Е. С. Черкасским.

Указанная вакцина готовится и отпускается по заявкам с мест Всесоюзным научно-исследовательским институтом охотничьего промысла. Эта вакцина в борьбе с чумой собак вполне себя оправдывает.

Хозяйства, нуждающиеся в получении этой вакцины, могут обращаться через базы «Зооветснаб» непосредственно в указанный институт по адресу: Москва, Дмитровское шоссе, 9.

Ружье МЦ-6

Л. ЖИЛЯЕВ

ДВУСТВОЛЬНОЕ дробовое ружье МЦ-6 с вертикально-спаренными стволами, с внутренними курками предназначается для спортивной стендовой стрельбы и любительской охоты. В текущем году Тульский завод приступил к массовому выпуску этих ружей 12 калибра.

Стволы ружья, длиной 675—750 миллиметров, изготовлены из ствольной стали марки 50-А и впрессованы в муфту. На казенной части ствола имеются закрепляющие буртики, которые не дают им смещаться. Прицельная и боковые планки припаяны оловянистым припоем. Прицельная планка прямая, высокая, гильоширована.

Стволы сверлены под бумажные гильзы, диаметр их канала — $18,5 + 0,25$ миллиметра. Длина патронников — 70,1 миллиметра. Дульное сужение нижнего ствола в 0,5 миллиметра и верхнего в 1 миллиметр дает возможность получить кучность боя (при стрельбе нормально снаряженными гатронами в стодольную мишень диаметром 750 миллиметров на дистанцию 35 метров от дульного среза, из нижнего ствола 55 процентов и из верхнего 60 процентов заряда твердой дроби).

На заводе стволы подвергаются испытанию на прочность усиленным зарядом при повышенном давлении пороховых газов. Завод гарантирует безопасность длительной стрельбы из ружей модели МЦ-6 патронами, развивающими давление порохо-

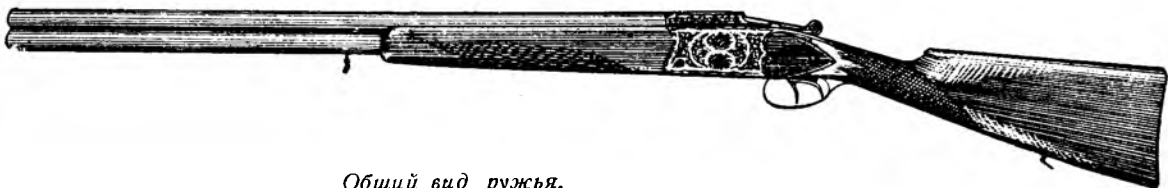
вых газов в патронниках не свыше 700 килограммов на квадратный сантиметр.

Колодка ружья, без подушек, изготовляется из стали СТ-45 и состоит из щитка и двух боковых массивных щек. В колодке вместо шарнирного болта посажена на оси шарнирная муфта, которая при сборке ружья входит в выемку ствольного крюка. В щеках коробки профрезированы пазы, в них проходят взводители курков. Под щитком колодки имеются пазы, в которых ходит клиновья планка затвора с пружинной затвора. В верхней части щек колодки имеются фигурные вырезы, в них входят имеющиеся на стволах приливы. Приливы служат для удержания стволов от вертикальных перемещений в колодке.

В щитке колодки, в месте прилегания к нему казенного среза стволов, вставлена стальная пластинка, укрепленная двумя винтами. В случае образования зазора между щитком и казенным обрезом стволов стальная пластинка может быть заменена новой, несколько увеличенной толщины.

Под этой пластинкой имеется отверстие, выходящее под скобу, через которое происходит отвод пороховых газов, прорвавшихся через капсюль.

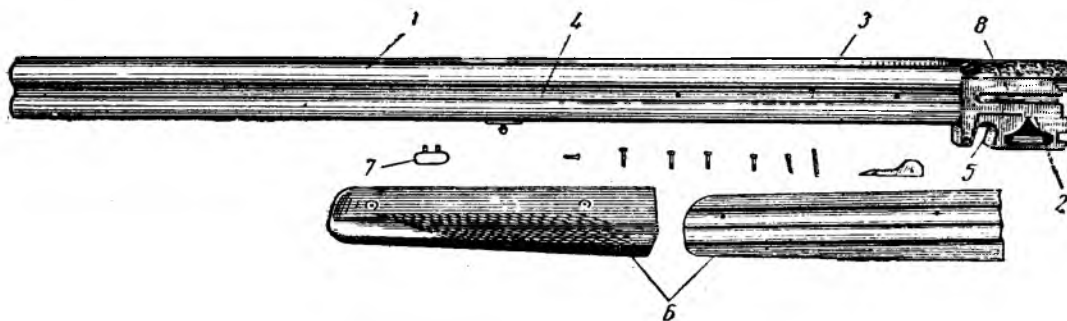
Ружье запирается клиновья планкой, входящей в клиновья вырез ствольного крюка. Движение запирающей планки управляется рычагом затвора, который устанавливается по оси симметрии ружья.

Общий вид ружья.

Рычаг затвора имеет специальный зазор, который по мере подрабатывания запорной планки и клинового выреза стволов уменьшается. Изменение зазора не отражается на положении рычага затвора, который всегда располагается по оси симметрии ружья.

Толкатели подаются муфтой шарнира при повороте ее во время открывания стволов. При нажимании на спуски курки, поставленные на первый взвод, могут быть спущены. Удар курка при этом бывает настолько слабым, что не может служить причиной поломки боевой пружины.

1 — стволы ружья; 2 — ствольная муфта; 3 — прищельная планка; 4 — соединительные планки; 5 — ствольный крюк; 6 — цевье; 7 — антабка; 8 — гнездо экстрактора.

Ударно-спусковой механизм помещается на нижней личине и состоит из курков, шептал, боевых пружин, пружин шептал и спусков.

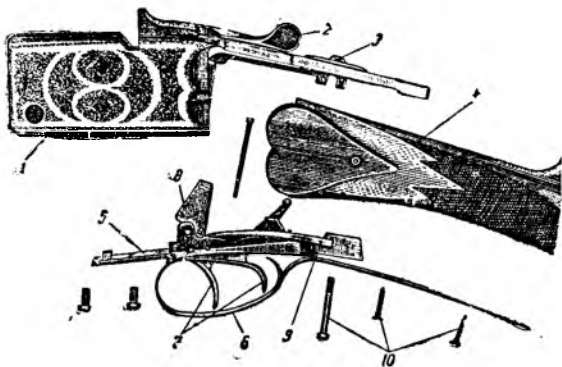
Взвод курков происходит следующим образом. Рычаг затвора при открывании ружья отводится вправо на угол около 30 градусов. Курки взводятся на первый взвод, при этом бойки выходят из углублений головок капсулей и не мешают открыванию стволов. Первый взвод курков предохраняет от случайного выстрела при незакрытом затворе. При дальнейшем открывании стволов курки взводятся толкателями, размещенными в щеках коробки.

Предохранитель запирает только спуски. Кнопка его расположена на верхней части шейки ложи; действует предохранитель автоматически при открывании ружья. Ружье не имеет интерсептора и плавных спусков курков. Ложа ружья с прямой шейкой, без подщечника, изготавливается из орехового дерева. Для скрепления шейки поставлен болт нагеля. Дерево ложи пропитывается маслом и отделяется под воск. Затыльник изготавливается из пластмассы.

Поверхность всех металлических частей ружья покрыта прочной черной оксидировкой, предохраняющей их от окисления.

Колодка, муфта стволов, спусковая скоба, затыльник, головки винтов и шурупов покрыты стандартной гравировкой.

ОТ РЕДАКЦИИ. Ружье с вертикально-спаренными стволами имеет много преимуществ и безусловно удобно для охотника. Однако выпускаемые заводом ружья модели МЦ-6 требуют улучшения. Многие охотники длительно пользующиеся этими ружьями, указывают на конструктивные недостатки их: ружья имеют много лишних отверстий, способствующих проникновению влаги в коробку, неотъемное цевье при закрывании ружья прищемляет пальцы левой руки, отсутствие верхнего скрепления стволов снижает живучесть ружья. Ружье очень трудно разбирать и собирать.

1 — колодка (коробка); 2 — рычаг затвора; 3 — кнопка предохранителя; 4 — ложа; 5 — личина; 6 — спусковая скоба; 7 — спуски; 8 — курки; 9 — боевая пружина; 10 — винты и шурупы.

ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БОКФЛИНТОВ

К. КИРИЛЛОВ

СТВОЛЫ охотничьих двуствольных ружей как дробовых, так и пулевых, бывают спарены в горизонтальной или в вертикальной плоскости. Ружья с вертикально-спаренными стволами называются двойниками, или по-немецки бокфлинтами. Двойники не новость в оружейной технике: начиная с XVII века делались попытки строить двуствольные ружья с таким расположением стволов.

Прицельная поверхность двуствольного ружья с горизонтально-спаренным стволом, состоящая из планки и двух стволов, широка и закрывает значительную часть поля зрения. Прицельная поверхность бокфлинта узка и почти не ограничивает поле зрения. Поэтому прицеливание из бокфлинта более отчетливо.

Эта особенность бокфлинта является его основным достоинством. Кроме того, надо признать, что бокфлинт имеет и ряд других преимуществ. Бокфлинт лежит в руках устойчивее, чем обычная двустволка, благодаря тому, что его цевье имеет удобную бочковидную форму. При стрельбе из нижнего ствола бокфлинта отдача менее чувствительна, чем при стрельбе из обычной двустволки, так как ось этого ствола проходит ниже, ближе к центру тяжести. Поэтому бокфлинт при выстреле дает более слабый рывок вверх. Этот рывок, как известно, вызывает прогиб стволов концами вниз, подобно тому как прогибается рыболовное удище в момент подсечки. Спаренные в вертикальной плоскости стволы прогибаются несравнимо меньше, чем стволы, спаренные в горизонтальной плоскости, что облегчает фабричную выверку боя бокфлинтов. Наконец, если речь идет о штуцере, то по мере расшатывания затвора стволы бокфлинта не начинают бить в разные стороны, так как это имеет место у штуцеров со стволами, спаренными в горизонтальной плоскости. Это свойство бокфлинтов очень упрощает повторную отладку боя пулевых стволов.

Таковы преимущества бокфлинтов. Что же им мешает вытеснить обычные ружья? По мнению автора, основные причины — вес и высота этих ружей. Вес бокфлинта на 10—12 процентов превышает вес обычной двустволки, обладающей тем же запасом прочности. Высота стволов бокфлинта с подствольными крюками (рис. 1, 2, 3) превышает высоту обычной двустволки на внешний диаметр ствола, т. е. более чем на 50 процентов. Поэтому бокфлинт,

когда на него смотрят сбоку, выглядит грубоватым и громоздким.

Повышенный вес бокфлинта кроется, во-первых, в стволах, снабженных не двумя планками (сверху и снизу), а тремя (две с боков и одна сверху), а, во-вторых, в колодке, которую приходится делать более высокой.

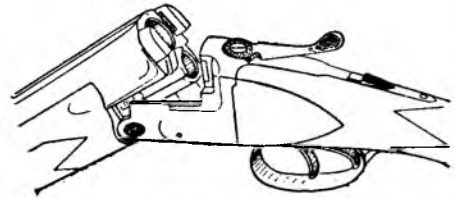

Рис. 2. Ружье системы Кернера.

Облегчить стволы бокфлинта, не уменьшая их прочности, можно только путем отказа от верхней прицельной планки, которую с успехом заменяет матовая или насеченная полоска, накатанная по верхней стороне верхнего ствола, как в ружьях системы Марлина и Саведжа. В том случае если прицельная планка все-таки остается, ее высота нигде не должна превосходить 1,5—2 миллиметра. Некоторые конструкторы (Петрик, Ремингтон) отказываются даже от боковых планок.

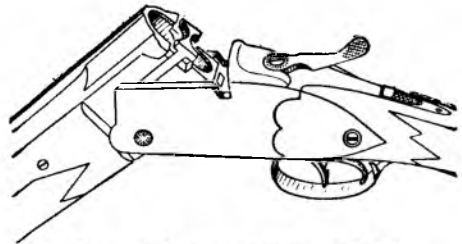

Рис. 3. Ружье модели МЦ-5.

Устранением прицельной планки облегчаются стволы. Однако дело с уменьшением веса колодки обстоит сложнее. Коленчатая колодка работает при выстреле на излом, и чем выше щиток, тем больше момент действующей силы. Между тем щиток бокфлинта в два раза выше щитка обычной двустволки. Поэтому колодка бокфлинта не может состоять только из подушек и щитка; она должна иметь боковые «приливы», которые, охватывая нижний ствол, соединяют верх щитка с передним концом подушек. Эти приливы могут быть косыми, как на обычных штуцерах, но на бокфлинтах их делают прямоугольными, так как углы приливов выдвигают экстрактор. Приливы работают на разрыв и этим улучшают режим работы всей колодки, но сами имеют значительный вес.

Существует несколько различных способов уменьшения высоты и веса колодок бокфлинтов.

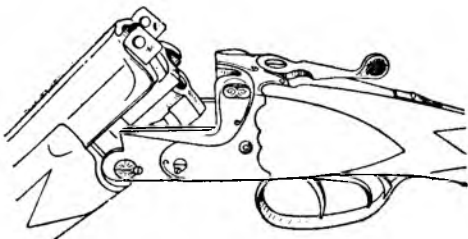

Рис. 1. Ружье с вертикально-спаренными стволами с нормальной колодкой.

Если сохранять классическую форму колодки с подствольными подушками, внутри которых лежат возводители (подъемники) курков (рис. 1), то единственный способ уменьшения веса колодки лежит в замене железа сталью или легким сплавом. Высокий коэффициент эластичности стали позволяет уменьшить общие габариты колодки.

Малый удельный вес легких сплавов дает возможность сделать колодки легкого веса при любых объемах. Применение стали для изготовления колодок надо считать вообще обязательным, но вес ружья со стальной колодкой мало отличается от веса ружья, имеющего колодку из железа. Напротив, вес бокфлинта 12 калибра с колодкой из легкого сплава не будет превышать 2,7 килограмма. По пути замены стали дюралюминием пошли немецкие оружейники Мефферт, Кернер, Бессель и другие. Однако этот материал непостоянен и мягок, что делает его мало пригодным для больших нагрузок.

Второй способ облегчения колодки состоит в освобождении ее от работы на излом, что позволяет существенным образом уменьшить все габариты. На рисунке 2 изображен бокфлинт Кернера с поворотной боевой личинкой для верхнего ствола. Это были чрезвычайно легкие ружья 12 калибра, весом около 2,4 килограмма, но при стрельбе из нижнего ствола колодка все-таки воспринимала давление газов и стволы стремились отойти от колодки. Косые поверхности боевой личинки этому мало препятствовали, а другого затвора у ружей не было, и они были сняты с производства.

Третий путь снижения веса колодок заключается в редукции подушек, причем колодка состоит только из щитка и боковых приливов. Типичным представителем этой группы является отечественный бокфлинт МЦ-6 (рис. 3), у которого подъемники проходят по выточкам на внутренней поверхности приливов. МЦ-6 имеет все данные, чтобы стать одним из лучших бокфлинтов в мире, но в настоящий момент ему еще присущи некоторые недостатки.

Возможность снижения высоты и веса колодки также лежит в перенесении ствольных крюков с нижней на боковые стенки нижнего ствола (рис. 4). По этому пути пошли английские (Лэрдей,

Голланд и Голланд), бельгийские (Франконт, Форжерон, Лебо и др.) и французские оружейники (Верней Каррон, Дамон). Видоизменением этого способа надо считать боковые цапфы на ружьях Шулера и некоторых моделях братьев Ремпт.

Наконец, последний способ облегчения колодки заключается в перенесении оси качения стволов вверх, чем уменьшаются моменты сил, действующих на излом колодки и на открывание затвора.

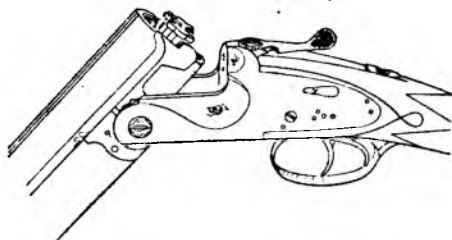

Рис. 4. Ружье с вертикально-спаренными стволами с крюками на боковых стенках.

Этот способ сопутствует в большей или меньшей степени предыдущему. Своей кульминации этот способ достиг в ружьях Земперта, у которого ось качения лежала между стволами и ружье при стрельбе из нижнего ствола стремилось не открыться, а закрыться плотнее.

Каковы бы ни были пути облегчения колодки бокфлинта, они ведут к ослаблению ударной системы и затвора. В этом отношении отечественный бокфлинт МЦ-6 представляет исключение.

Заглядывая в будущее, можно предположить, что бокфлинт завоеует себе прочное положение на траншейных стендах, где вес ружья 3,6 килограмма не является пороком. Бокфлинт далее будет единственной формой пульно-дробовых ружей, где малый диаметр пулевого ствола позволяет при любой системе сделать колодку низкой. Что же касается ходовых охот по перу, то обыкновенная двустволка будет навсегда надежнее и удобнее бокфлинта того же веса.

ОБРАБОТКА ГИЛЬЗ

Н. ЛАНГ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы качество бумажных гильз, выпускаемых заводом «Азот», значительно улучшилось. Однако они все еще приносят много хлопот охотнику. Гильзы гигроскопичны, быстро разбухают и не входят в патронник ружья. Приходится снимать один—два верхних слоя бумаги, что ухудшает качество боя. Применяемые охотниками способы покрытия поверхности гильзы изолирующим от влаги веществом не дают результата. Кроме того,

в эти вещества обычно входят воск или парафин, которые в автоматических ружьях или в ружьях с эжекторами могут вызвать нарушение работы автомата и поломку эжектора.

Многу применяется простой способ обработки гильз путем нанесения на них тонкого слоя целлулоида. Для этого в одной четверти литра ацетона растворяется фотопленка длиной 100—120 сантиметров, с которой предварительно смыта теплой водой эмульсия. Состав вы-

ливают в стакан, заполняя его на три четверти. Готовый прокалиброванный патрон берется пинцетом и погружается в состав на две—три секунды, после чего становится на головку для просушки. Эту операцию следует повторить два—три раза.

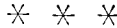
Таким путем можно нанести на патрон слой целлулоида любой толщины и прочности. Обработанные этим способом патроны, находившиеся час под водой, не только не дают осечек, но и не разбухают.

Ловчий

ИВ. БУНИН

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА.

В нашем журнале № 2, ноябрь 1955 года, был напечатан рассказ И. А. Бунина «Русак», посвященный зимней охоте на зайцев (точнее, впечатлениям от этой охоты).

В этом номере мы печатаем второй рассказ Бунина — «Ловчий», показывающий далекую охотничью старину, псовую охоту.

Настоящими героями псовых охот были не помещики, а их крепостные — стрелянные, ловчие, доезжачие, вкладывавшие в организацию этих охот и самобытный талант, и замечательное мастерство, и огромный труд. Помещики пользовались на охоте, как и во всем своем быту, результатами труда крепостных.

Ловчий Леонтий, выведенный в рассказе Бунина, и является одним из таких мастеров помещичьей псовой охоты. По своей художественной выразительности и силе образ Леонтия по праву займет место рядом с такими общеизвестными литературно-охотничьими образами, как Данила в «Войне и мире» Л. Н. Толстого или Феопен в «Записках медкотравчатого» Е. Э. Дрянского.

Необходимо отметить еще одну особенность рассказа И. А. Бунина — богатейший охотничий язык, созданный целыми поколениями охотников и прекрасно передающий весь колорит псовой охоты.

Рассказ «Ловчий» взят из сборника «Весна в Иудее.— Роза Иерихона», составленного самим И. А. Буниным, но вышедшего в свет уже после его смерти в издательстве имени Чехова в Нью-Йорке в 1953 году. Рассказ имеет дату: «1946 г. Париж». В советской печати «Ловчий» появляется впервые. Он войдет в собрание сочинений И. А. Бунина, выпускаемое приложением к журналу «Огонек».

В ЛЮДСКОЙ избе, на большой печи, в сумраке, зиму и лето лежал Леонтий, длинный и невероятно худой, заросший седой щетиной бороды, бывший бабушкин повар. В летние дни в людской часто бывало пусто, один Леонтий лежал на печи. На столе были прикрыты рядом черные хлебы. Я приходил, садился на лавку, отламывал корку, солил и ел. А Леонтий лежал и говорил:

— Да, барчук, не всегда я так лежал, мусором голову пересыпал. Не всегда и поваром был. Я у вашего дедушки по бабушке, у Петра Алексеевича Чамадунова, ловчим был, стаей правил.

— Стаей собак?

— Так точно. Не телят же! Был сперва простым доезжачим, борзых, значит, вел, а вследствие времени ловчим стал. А ведь это вам не книжку прочесть, тут даже простого русака оследить, и то надо уметь. Вот хоть взять охотничий подклик — тут не одно хайло нужно! Тут кураж нужен. А я, бывало, как надам: «О, гой!» так весь лес дрогнет! Опричь того был дедушка ваш охотник смертный, завязтый, — ему угодить не всякий мог. Была у него заветная наложница, девка именем Малашка, — я потом расскажу вам как-нибудь, как я из-за нее погиб, попал под страшный сюркуп¹... Уж как он людей своих терзал,

¹ Удар (фр).

до чего неприступен был! А эта Малашка просто веревки из него вила, он за нежное ее притворство на все был готов... «Она мне, Леонтий, милые всех на свете!» Так прямо и говаривал мне. Я ему в ответ, что не может того быть, что, мол, это вы только замысловато шутить изволите, а он мне еще тверже того: «Ну, не шучу, и ты изволь слушать меня с примечанием». Ну, а я все противных мыслей был, все думал про себя: погодите, погодите, сударь, покажет она вам себя в некий срок! Ведь на сусле пива не узнаешь, ведь сейчас-то она пока девчонка, а вот как станет в лета входить... Они же между тем в даль свои мечты не простирали, — мол, когда-то еще что будет! Мы такое заведение имели, после осенних охот был у нас завсегда большой публичный стол, так что же вы думаете? — они эту девку с гостями сажали! Ну, а после Малашки нащел охоты с ума сходили, и охоту держали мы истинно знаменитую. Так собаку любить, как дедушка любили, никто во всей вселенной не мог. Они всякую охоту обожали, — и ла шас о леврье и о шьен куран², иной раз интересовались даже и мокрой, а весной по брызгам...

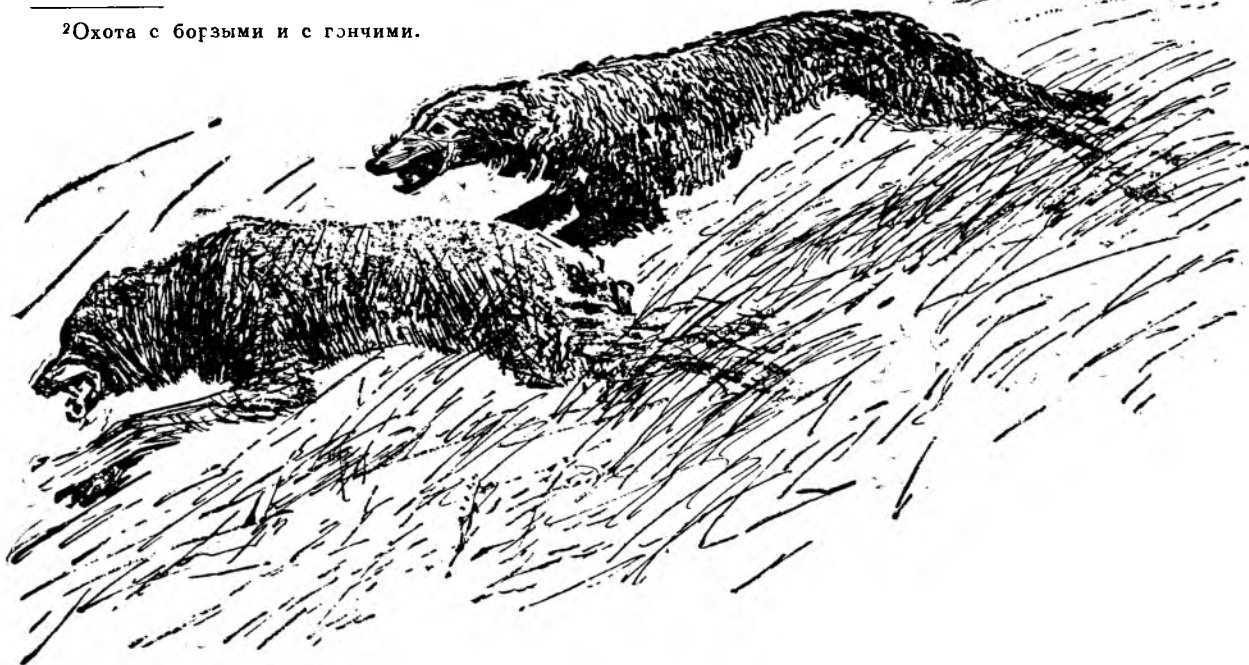
— Какой мокрой?

— А всякой, значит, болотной. И каких только собак у нас не было! Были понтеры,

были сеттеры, были легавые, а борзым и гончим и счет потеряешь — их за усадьбой целый стан у нас стоял. Ну и я гончих и борзых любил — может, не меньше дедушки. Из того и холостой на век остался, не увлекался самыми первыми красавицами. Да и некогда было, круглый год только стая на уме. Да и что эти красавицы, барчук! Все, как говорится, на один и тот же вкус, подобно курице, — что черный, что белый хохол. Все эти понтеры, сеттеры, лягавые мне были ни по чем, ружья я и не знал. Бывало спросит дедушка: «Ну, как, Леонтий, на твой взгляд моя новая легавая?» Хороша, скажешь, сударь. Стоит мертво, подает отлично. Они опять изволят ко мне приставать: — «Нет, ты скажи мне пожалуй хорошенько, что ты точно думаешь?» Да что ж, говорю, могу я точно думать? Не возьмите во гнев: не могу я ни понтера, ни сеттера, ни легавую любить, из какого гнезда они ни будь.

— Как из гнезда?

— А это всегда так, сударь, говорилось: из дурного гнезда собака, из хорошего гнезда собака... из какой фамилии, значит.

²Охота с борзыми и с гончими.

— А как еще говорилось?

— Да мало ли как. Теперь так уж не могут говорить.

— Ну, скажи что-нибудь.

— Да что ж не к делу говорить? Это подобно тому, как песню петь не кстати. Вот была, к примеру сказать, самая главная песня у нас — лучше этой песни, на мой взгляд, на свете нет, а петь ее надо было то же ко времени. Это была самая наша задушевная: «Выпьем, други, на крови!» Эту песню, сударь, пели на добыче:

— Выпьем, други, на крови!

И вот уж истинно картина была: лежит на поляне взятый зверь, кровавой, гордый, уж с пленкой на глазах, с закушенным языком, а округ него целой ассамблеей охотники — вдарить в рог и грянут все хором: «Выпьем, други, на крови!». И вот

приземистый, брудастый, иначе сказать, усатый, и мастью муругий, — вроде, как черный, только с красниной, — лапы стойкие, в локотках с кривизной немножко, а уж про грудь и говорить нечего: Еруслан! И весь в цапинах и хватках — волки не раз пятнали. Мы его на Бушуя у князя выменяли, молодым еще, он тогда еще не опсвел как следует, а уж видно было, что из него будет. А Бушуй, хоть и знаменит был, да уж стал на балалайке поигрывать...

— Как это на балалайке?

— Паршиветь с годами стал. Сядет — и ну лапой бить по бокам, по ушам!

— А что значит не опсвел?

— А это всегда так говорится про молодого кобеля, — значит, еще не стал настоящим псом. Да и про суку тоже: молода, мол, еще не опсвела. Эта как про зверя. Говорят про волка: прибылой, значит, молодой, а если старый, то это в просторечии лобан, матерый. Если же взять, к при-

какое дивное дело бывало почесть всегда: как нарочно о ту пору солнце выглядывало! То все дождь сеет, а тут как раз стихнет, разойдется мга, засинеет в небе и солнце глянет: весь мокрый лес озарит, согреет, сделает такой апофеоз — во век не забудешь! А дедушка стоят во всем своем охотничьим наряде замечательнее всех, с чаркой в руке, а возле них — их самый главный фаворит Победим...

— Это его борзой кобель?

— Так точно-с.

— Так ведь ты как-то говорил, что Победим уж старый был?

— Что ж что старый! Прямо герой был даже и в ту пору! Он раз в одно поле...

— Это значит сразу?

— Никак нет. За один день, лучше сказать, за одно полевание. Он за этот день взял целых пятерых лобанов! Был из себя

меру, зайца, так он бывает, во-первых, февральский, настовик.

— Почему настовик?

— По той причине, что о ту пору снег уже крепко занастел, коркой, настом покрылся, а он любит по этому насту жировать, иначе сказать, играть, петли делать. Вон лисица, та любит мышковать, мышей по полю промышлять, вроде как дворовая сучка по полю за ними мышкует, сычует, — ведь сычи и совы тоже за ними охотятся, — а заяц, он только с жиру играет, жирует. И это настовик называется, а старый русак, он голубой: он уж, значит, выцвел, серую шерстку спустил.

— Ну, хорошо, а как же это Победим в одно поле пять лобанов взял?

— А так взял. Очень лют был. И характера самодурного, угрюмого. Пока не разворнялась охота, идет будто скучный, рав-

нодушный. Он от свор, от стаи всегда одиночкой ходил, беспременно возле дедушки, и все будто что-й-то думает, хмурится, никуда не спешит. Да и дома такой же. Бывало кричишь на корму: «Атрыш!» — чтобы, значит, не кидались собаки не во время к корму, а он и не слушает — стоит отвернувшись, сам, мол, знаю время. Кричишь наконец того: «Надбруц!» — значит, разрешаешь на корыто с запаркой кинуться — он опять не спешит, подходит будто нехотя и уж тут не стой другая собака возле него близко — так рыкнет да оскалится, что дай бог ноги унести! Вот я и говорю: все, бывало, сам по себе ходил, возле дедушки. И умен до того, что только не говорит: будто и не смотрит, а всякий дедушкин взгляд видит, знает и от его стремени, пока работы нету, ни на шаг. А уж это, по охотничьим замечаниям, много значит. Так и говорится: умница собака, от стремени без дела ни на пядь.

— А еще какие у вас знаменитые кобели были?

— Борзые, то есть? Был Будило, Карай, Вопило, Пылай... Были сучки отменные, чистопсовые, все больше краснопегие: Вьюга была, Стрелка, Заира... Эта Заира войсковскую Ласку с ушей обрывала!

— Перегоняла?

— Так точно.

— У ней шипец хорош был?

— Не кстати, сударь, говорите. Слышали звон, да не знаете, где он. Шипец, а попросту говоря, пасть, это только у зверя бывает. Это как всякий хвост поленом называется, а лисий — трубой. Хвост не охотничье слово.

— А лисий след — нары́ск?

— Не нары́ск, а на́рыск, — тут надо на «на» упираться. Она рыскает, вот и выходит на́рыск.

— А где ее ждут? На лазу?

— И опять ни к чему вы говорите. Тут опять на «зу» надо упираться — на лазу — а главное, это не лисицу, а волка ждут на лазу, там, значит, где он вылезает, да и то не всегда — мало ли где его ждут! И что ж это вы все меня сбиваете, слова не даете сказать? Вот я уж и забыл, о чем была речь.

— Ты про Победима хотел рассказать.

— Ну да, а вы все сбиваете, вот я и говорю — приказал раз дедушка большая

охоте быть. Раз говорят мне: «Знаешь, Леонтий, я даже ночь вчерась не спал, упражнен будучи с самой ужины воображением на счет наших охот. Разбился в идеях, куда ж нам на полевание итить? Надоели мне наши скаредные места. Конечно, легче в безделицах упражняться, нежели в делах изрядных, одначе это не мой вкус. Будем брать поле в Верховьи». Уж очень, говорю, непролазные места, сударь. Тем лутче, говорят, молчи и слушай мое готовое. Потом, после ужины...

— После ужина?

— Это теперь так выражаются, а мы говорили по-своему, по-старому. Ну так вот, дали после ужины повторительный приказ камердинеру, чтобы как можно скоряя кофий им парани подали. Опочивать изволили рано, по разговорам со мной вскорости к себе ретировались, поутру же были изрядно строг, все вполслова приказывал. Чем свет опять меня зовут. Леонтий, говорят, повторять тебе — мы нынешний год сраимся до девятой пуговицы, большой охотой все манкируем, с поля иной раз уходим, не выдав ни шерстинки. Я отвечаю, что мол, не наша в том вина, время стояло теплое, всякая зверь хоронилась, не в рыску́ была...

— На «ку» надо упираться?

— Так точно. Значит, не рыскала. Ездили, говорю, раза два по белотропу...

— Это по первой пороше?

— Ах, сударь, замучили вы меня! Ну, конечно, так. Ездили, говорю, по белотропу, а он под копытом таял — разве это охота? Все перемочки, изгарь, сырая прѳоходь... Вот теперь другое дело и зверь уж вылез как следует...

— Откуда вылез?

— Из лесу. Это когда он позднюю осень почует и в лесу больше не хоронится, а в поле выходит. Опять же, говорю, и Победим хворал, а мы все на Катая надеялись, с ним роль хотели разыграть (дедушка тогда только что выменяли у Рудина на Резвую этого Катая и увлекались, понятнo). Катая, говорю, нельзя покорить, собака ладная и с ногами, работает правильно, да разве Победиму чета?

— А какой Катай был? Чернопегий, краснопегий или половопегий? Брудастый?

— Ишь, как вы наострились, сударь! А спроси вас, какой такой половопегий, ан и не знаете.

— Нет, знаю. Белый в желтых пятнах.
— Правильно-с. А брудастый?
— Ты это уже говорил. Усатый.
— Опять верно. А подбрыздый?
— А это когда нижняя челюсть маленькая.

— В аккурат верно. А Катай был чернопегий и брудастый. Ну, хорошо, только опять мы с вами с дороги сбились, надо вам досказать про Победима. Вышли в тот день дедушка на крыльцо раным рано, огляделись — ну, говорят, с богом, наконь! Двинулись мы все нашим мнстолодством, прошли по венцу нашей горы, выровнялись на простор, поднялись дедушка на своем буланом на темя и приказали зачинаться полю...

— На какое темя?

— Ах, царица небесная! Ну как это сказать? На возвышенное место, попросту говоря... Шли сперва по мелочам, по мелкому, значит, кустарнику, потом свалились в луга к лесу, перешиб я луга рысью и стал подвывать. Только отголосу не слышу никакого, — верно, думаю, они на добыче. Выскочила, было, лисица да скатилась в овраги и сразу понорилась, ушла в свое нарыще, не стали мы на нее и время терять. Потом подозрил я русака, хлопнул арапельником — заложилась за ним Стрелка с Заирой по грани, сладилась...

— По грани? Это по рубежу, значит?

— По меже, по рубежу... Спят, спят...
— Настигают?
— Понятное дело. Спят за ним почесть ухо в ухо, только стал он вдруг отростать от них...

— Как это отростать?

— Уходить, сударь, уходить. Да Заира не глупей его была — наддала маленько, сбила его с грани и покатила вместе с ним, а тут стая и накрыла их. Дедушка кричит: «Прими!», а я уже давно принял...

— Заколот?

— Конечно, заколот, да кто ж так-то говорит? Приказная строка какая-нибудь! Да не в том дело, сударь, я все это к тому, что окромя этих пустяков ничего мы в тот первый день не сделали до самого вечера. Вечеру встретили охоту Рудина, сбили обе стаи в одну и пошли к нему на наслег, подвалили к усадьбе...

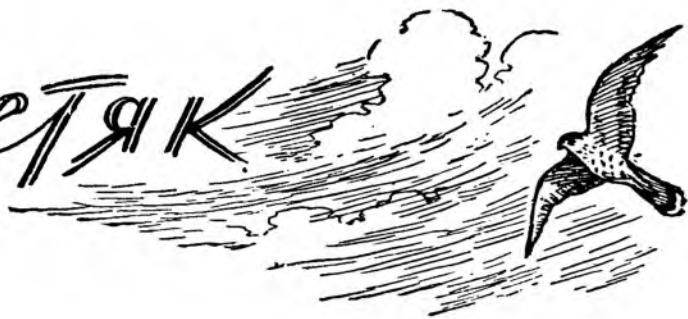
— На ночлег?

— На наслег, сударь, на наслег. А у Рудина...

Но мне, как это часто бывает с детьми, вдруг становилось скучно, хотелось в сад, на пруд. Я начинал вертеться, уже плохо слушал, что было у Рудина, и наконец под каким-нибудь предлогом ускользал из избы, пообещав Леонтию придти дослушать его завтра. И Леонтий опять оставался один в сумраке на печи, в пустой избе, со своими думами о временах дедушки.

Не пустяк

Г. ДЬЯКОНОВ

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА.

ПАВЕРНОЕ нет такого охотника, который не пережил бы за свою жизнь горького чувства неудачи, когда после бессонной ночи и долгих скитаний, еле переставляя ноги, тащишься домой с пустым рюкзаком за плечами. В такие минуты сам себе кажешься каким-то жалким и хочется, чтобы никто тебя не увидел.

Вот в таком настроении мы однажды молча брели берегом небольшой речки, протекавшей по широкому заливному лугу. Было это в конце апреля. Сквозь серую прошлогоднюю траву уже пробивалась яркая свежая зелень.

— Давай покурим,— сказал мой друг Виктор Борисович.

Мы сели. Виктор Борисович снял свою старую форменную фуражку и вытер вспотевший лоб. Он машинист, водит пассажирский локомотив. Ему за пятьдесят, он еще крепкий, здоровый мужчина.

Закурили. Я выпустил струйку дыма и смотрел, как поднимается вверх и тает синее облачко. Подняв глаза, я увидел в небе небольшую серую птицу. Маленький сокол-пустельга парил совсем низко, очевидно высматриваямышь. Он так увлекся охотой, что не обратил на нас никакого внимания.

Не знаю почему, но в этот миг я схватил ружье и прицелился.

— Не надо! — прямо в ухо пробасил мне Виктор Борисович.

Его крепкие пальцы обхватили стволы моей «тулки».

Сокол заметил движение, торопливо замахал крыльями, свернул в сторону и через миг был уже вне выстрела.

— А тебе жалко? — спросил я, опуская ружье.

Он укоризненно покачал головой и тихо вымолвил:

— К чему он тебе? Ведь выбросишь...

— Позволь, а кто утром ястреба сбил! Не помнишь? — возмущился я.

— Помню, конечно, так то был тетеревиный пернатый волк. Я бы и сейчас не пожалел заряда для него. А пустельга — полезнейшая птица...

Наступило неловкое молчание. Виктор Борисович чиркнул спичкой, зажег потухшую папироску.

— Ты, конечно, знаешь Савелия Петровича,— заговорил он.— Был он моим лучшим другом. Сколько исходили мы с ним... Не подсчитать! Сидели мы раз вот так же рядышком, отдыхали. Вдруг что-то зашумело, как будто ветер налетел. Мой товарищ вскинул ружье и выстрелил. Писк тут такой поднялся — хоть беги. Там, тут падают черными комочками подбитые птахи. Скворцы это были... Видал, как летят они осенью на юг, сбившись плотно, крыло в крыло над самой землей стелют? Вот в такую-то стайку маленьких путешественников он и пустил заряд дрови. Десятка два выбил, не меньше. Побежал со смехом подбирать. «Вот добыча!» — кричит.

— Собрал он может быть штук пять — шесть, но некоторых не нашел, а раненые в траву заползли, спрятались. Погибать остались. И такое тут во мне закипело, что сказать не могу. Даже сейчас, как вспомню тот выстрел — кулаки сжимаются.

— Подхожу я к нему, а самого трясет. Веришь, смотрю на него и выбираю, куда кулаком сунуть. Но сдержался: рука у меня тяжелея. Посмотрел ему в глаза, а они пустые, холодные. Никогда до того момента не обращал я на это внимания. «Подлец ты, говорю, и больше мне не товарищ».

«Что ты,— закричал он,— Виктор Борисович? Из-за пустяка...»

— Нет, не пустяк,— сказал я.

Повернулся и ушел. Он извинялся потом, оправдывался. Приходил раза два, но я не мог его больше видеть.

АРГОШКА

МИХ. ПОЛЗУНОВ

Рис. М. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГАНОВОЙ.

АРГОШКА — рыжий пес с длинной шерстью, свисающими ушами и длинным хвостом. Охотники такой хвост называют «перо», так как шерсть на хвосте растет в одну сторону.

Тупая морда, широкая грудь, крепкие клыки, могучие лапы и, особенно желтые, почти круглые глаза создают впечатление, что это очень злой и страшный пес. Но первое впечатление в данном случае обманчиво. На самом деле Аргошка — добродушнейшее существо. Об этом лучше всего знают Таня, Шурик и Наташа, которые теребят его за длинные уши, садятся верхом, суют ручки между клыков, дергают за рыжую шерсть.

Дома он ленив, даже очень ленив. Очистив котелок похлебки, приправленной для вкуса молоком или простоквашей, он любит растянуться на полу и, полузакрыв глаза, пребывать в таком состоянии часами. Даже кошка, которая начинает прыгать вокруг его морды и заигрывать с лохматыми ушами, не в состоянии вывести Аргошку из положения покоя. В конце концов она тоже поддается его настроению, устраивается на мягком аргошкином боку, свернувшись клубком, и заводит свою нескончаемую скрипучую песню. Тогда Аргошка совсем закрывает глаза. Он вполне удовлетворен окружающей обстановкой.

На улице он ведет себя выдержанно и дисциплинированно, как подобает солидному охотничьему псу, но с трудом скрывает свою нена-

висть к курицам. Ему непонятно, почему люди выпускают на улицу этих пернатых, которых было бы так приятно поймать за крылья или за хвост, прижать лапами к земле и, помяв как следует зубами, принести хозяину. Но это ему запрещено, и Аргошка с напускным равнодушием проходит мимо куриц. Лишь иногда, чтобы

испытать силу выдержки характера, останавливается около горластого петуха с грозным видом: «Покричи еще, я мигом сверну тебе шею».

Но Аргошка быстро забывает о петухе. Ему не до этого. У охотника на плече висит ружье, на ногах резиновые сапоги, сбоку — сетка, вся пропахнувшая утками. Стоит только понюхать эту сетку, чтобы перенестись в другой мир, где нет ни улиц, ни петухов, ни мотоциклистов, ни мальчишек, а есть болото, кочки, камыши, озеро, среди которых такой простор.

Еще два квартала — и кончается город. Дальше надо наискось перейти картофельное поле, изобраться через ручей и выйти на болото. Здесь никто не сможет упрекнуть Аргошку в лени. Наоборот, охотнику придется не раз призывать его к порядку, даже повышать голос, и даже, иногда, что особенно неприятно, применять насилие, выбивая хворостинкой пыль из аргошкиных боков.

Полянка, которую пересекали охотник с Аргошкой, казалась совсем пустой. Ровный зеленый коврик травы, под ним вода. Все внимание охотника привлечено к камышу, начинающемуся у того края полянки. Там озеро и могут быть утки.

У Аргошки другое мнение относительно полянки. Он потянул носом и застыл, вытянувшись в струнку, пригнув морду к траве. Стойка — правая лапа подогнута к груди, хвост неподвижен настолько, что ни одна шерстинка на нем не дрогнет. А из травы, почти под самым носом, глядит на пса сжавшийся в комок жирный дупель. Глядит своим черным, круглым как пуговица глазом и ждет, что будет дальше.

Охотник не интересуется дупелем. Он ищет уток и упорно направляется к камышу, приглашая за собой Аргошку. Тот знает, что по правилам ему сейчас следует быть впереди охотника, забраться на камыш, исследовать его и выгнать уток, если они там спрятались.

Однако дупель пахнет так ароматно, он находится так близко, что Аргошка забыл все правила.

Наконец, резким толчком он бросился к дупелю. Но тот точно ждал этого. Из-под самого аргошкиного носа дупель взмывается вверх и, перелетев десятка два метров, снова скрывается в траве.

Аргошка длинными прыжками пытается догнать его. В это время из-под ног вылетает другой дупель, третий, четвертый... Сколько их тут! И ни одного не схватишь за хвост.

Нарушитель дисциплины совсем забыл о том, что его ждет за такую «охоту» самое суровое наказание, что крепкий прут будет утюжить его рыжие бока, что охотник при этом будет говорить ему самые оскорбительные слова.

Вдруг раздается выстрел. У Аргошки сразу пропал интерес к дупелям. Где бы он ни был, что бы он ни делал, при звуке выстрела немедленно нужно бежать к охотнику. Такова сила инстинкта, воспитания, привычки.

Подбегая к камышам, пес видит, что на озере хлопает крылом раненая утка. Проплыть до нее — минутное дело. Мощные лапы рвут водоросли. Захватив добычу в пасть, Аргошка выплывает на берег точно к ногам охотника. Но он не видит в глазах человека одобрения. Наоборот, принимая птицу, охотник недовольно бурчит:

— Нет, ты — совсем не идеальный песик! Пороть тебя, рыжего обормота, надо.

Аргошка понимает, что провинность его не забыта и расплата за нее может наступить в любую минуту. Но пока суть да дело, нарушитель начинает деловито исследовать кромку камышей и скоро застывает в странной позе: корпус устремлен, вперед, а голова повернута к прибрежной кочке. Охотник, подняв курки ружья, тихоноcko подходит к собаке.

Команда: «взять». Прыжок. Широконоска взлетает и, настигнутая дробью, падает в воду. Аргошка снова подплывает с дичью к самым ногам охотника.

На этот раз раздалось одобрительное:

— Молодчина!

Аргошка виляет хвостом, выражая преданность охотнику. Мир восстановлен.

Самое скучное для Аргошки дело — переход с болота на болото. Хочется побегать, поискать мышей, в общем хочется двигаться. А охотник не признает этого желания, командует «к ноге!» и приходится плестись за ним.

Для таких случаев у Аргошки выработалась специальная походка. Если посмотреть со стороны, то кажется, что пес танцует, убаюкивая и замедляя подпрыгивающие движения. А так хочется вырваться вперед, проявить активность,

доказать, что призвание порядочного охотничьего пса добывать дичь, а не танцевать около ног хозяйина, боясь переступить запретную черту.

Сколько бывает возможностей показать охотнику, что Аргошка может добыть дичь даже там, где она не ожидается.

И однажды он решился поступить не по правилам, а по желанию.

Недалеко от тропинки, за обрывом полоскались в луже домашние утки, побрякивая от удовольствия. Охотник шел, не обращая внимания на этот шум.

Но Аргошка не мог отнестись к нему равнодушно. Во-первых, домашние утки тоже заманчиво пахнут и совершенно непонятно, почему охотник запрещает их трогать. Во-вторых, эти утки, голоса которых слышны за обрывом, слишком далеко ушли от деревни, их можно рассматривать не совсем домашними, и хоть одну наказать за неположенную прогулку.

Пес немного отстал от охотника, чтобы не попасть ему в глаза, и стремглав слетел под обрыв, ворвавшись в середину стаи. Среди уток поднялся переполох.

Охотника заинтересовали громкие утиньи голоса. Сойдя с тропинки, он шагнул к обрыву... А навстречу ему появилась сияющая от успеха аргошкина морда с белой, жирной пекинской в зубах.

Но что случилось? Аргошка не слышит одобрительного «молодчина». Наоборот, охотник поднял с земли палку — откуда только эти палки подвертываются, и молча двинулся к собаке. Это совсем плохо, когда охотник молчит. Значит он очень сердит и палку взял совсем не для игры.

Аргошка от удивления разжал зубы. Пекинка упала на землю и, отряхнувшись, заковыляла под обрыв. Разбирайтесь, мол, без меня в своих делах.

Пес принял оборонительное положение. Он пригнулся к земле, извивался как ящерица, замахал хвостом, изобразил на морде виноватую улыбку, которая говорила:

— Бей, пожалуйста, но, честное слово, я все сделал от чистого сердца! Я хотел тебе услужить, но почему-то вышло неудачно. Но я раскаялся.

Охотник, видя полное признание вины, махнул палкой в воздухе и бросил ее далеко в сторону.

И на этот раз бока нарушителя порядка остались нетронутыми. Он пошел вслед за охотником уже без танцев, как образец послушания и повиновения.

Около самых кустов пес почуял знакомый запах. И только начал пробираться среди высоких, залитых водой кочек, как из них поднялся матерый крякаш и пошел через кусты. Но там должен быть охотник. Правильно, Аргошка услышал выстрел, хлопанье по воде подбитой птицы и стремглав полетел к месту происшествия.

Охотник стоял на берегу и заменял стреляющую гильзу.

— Теперь ваша очередь показать класс работы, — сказал он подбежавшему псу. Аргошка бросился в воду. Он подплыл к утке, деликатно взял ее за лапку и повернул к берегу. Однако раненый крякаш не понял деликатного обращения. Он начал размахивать здоровым крылом, черпая им воду и поливая аргошкину голову. Пес мотал головой, вертел ею во все стороны, но вода все лилась и лилась, слепила глаза, падала в нос. Аргошка потерял направление и закружился на месте.

Охотнику сначала было смешно, но потом он решил выручать друга:

— Сюда плыви, Аргоша, сюда, песик!

Аргошка услышал голос и вслепую поплыл на него. А крякаш до самого берега не прекращал своего коварного поливания.

Вот и берег. Тут можно было положить крякаша на землю, давнуть его как следует и расправиться с ним за неблагоприятное поведение — если попал в зубы, то не размахивай крыльями.

Но Аргошка решил до конца выдержать класс деликатной работы и за лапку приволок дичь к охотнику.

В одном из охотничьих календарей написано, что среди водоплавающих самыми простодушными и доверчивыми являются чирки.

Не будем спорить. Может быть, где-нибудь на Дону или на Днепре чирки так доверчивы, где хоть руками их бери. Но в бассейне Енисея, где живет Аргошка, — это самые хитрые утконки. Уж Аргошка-то знает, что хитрее чиркового се-

лезнишки ни одной утки не встречается. Его мало учуять, его нужно суметь взять. Всплугнутый чирок не выскочит прямо под выстрел, как грузный крякш. Он сначала полетит над самой водой, прижимаясь к камышам и поднимется где-нибудь сзади охотника или в той стороне, где его не ожидают. А раненый чирок, упав в воду, начнет показывать чудеса искусства, скрываясь под воду перед самым носом собаки. Попробуй-ка схвати его!

Но и Аргошка не такой простака, каким кажется, когда лежит на полу после обеда и дремлет под мурлыканье кошки.

Как-то раненый чирок упал в лужицу, окруженную низкими кочками. Лужица маленькая, каких-нибудь десяток квадратных метров. Берега ее поросли редким приземистым камышом.

Когда охотник и пес подошли к лужице, чтобы взять чирка, он нырнул.

— Ну, что же, — сказал охотник, — подождем. Вынырнуть-то тебе придется, никуда не денешься!

Стояли минуту, вторую, третью, четвертую... Аргошка считать не умеет, поэтому трудно сказать, сколько пришлось стоять. Только чирок обратно не вынырнул.

Пес обжег лужицу кругом, но чирка не обнаружил.

— Как видно, обхитрил нас этот чирушка, — пришел к выводу охотник, — не сидит же он под водой до сих пор.

Аргошка снова подошел к нему и вдруг, прижав нос к самой земле, потянул среди кочек все дальше и дальше от берега.

— Куда ты, Аргошка, куда? Здесь искать! — кричал охотник, показывая на берег лужицы.

Но пес делал вид, что не слышит приказа. Он шел на знакомый запах. И действительно, скоро хитрец затрепыхался в аргошкиных зубах. Он вынырнул, как видно, у самых ног охотника, незаметно вылез на берег и спрятался между кочек подалеже от лужи.

И не такие задачи приходилось разрешать Аргошке.

Выстрел настиг пролетавшего чирка над серединой озера. Упав в воду, он поплыл к противоположному берегу. Аргошка бросился за ним, развив предельную скорость. Но все-таки не хватило нескольких секунд, чтобы догнать чирка. Тот первым достиг берега и скрылся в высокоом камыше. За ним забрался туда же и Аргошка.

Некоторое время в камыше были слышны возня, фыркание шлепанье лап по воде. Потом все стихло.

— Что он там делает? — подумал охотник, и в то же время увидел рыжую голову, склонившуюся над водой. Голова была неподвижна и казалось, что пес мечтает, заглядевшись в воду.

В чем дело? Неужели пес, разочаровавшись от того, что он упустил чирка, решил любоваться на свое отражение в озере? Как будто за ним раньше не замечалось стремления к самолюбованию.

Но вот голова медленно склоняется, Аргошка хватается воду раскрытой пастью, словно умирает от жажды, и вместе с водой в зубах оказывается чирковая голова.

Пес плывет обратно к охотнику. Чирок хлопает по воде крыльями, стараясь освободиться из плена. Но разве вырвешь голову из крепких аргошкиных клыков!

Аргошка никому не рассказал, как он догадался встать именно там, где чирок вынырнет. И сделал это не потому, что дорожит своими секретами охоты, а просто он не умеет рассказывать.

Когда охотники на привале начинают свои побасенки, он всегда молча лежит в стороне. И если обратятся к нему, то только похлопает хвостом по земле. Кончайте, мол, болтовню, да будем заниматься делом. От разговоров количество уток в сумках не увеличится.

Таков Аргошка — верный помощник охотника.

Рис. А. ОРЛОВА.

Не о том была забота,
Запретив весной охоту,
Чтобы браконьер — хапуга
Набивал ягдташ свой туго.

Д. ЯСИНОВСКИЙ

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

А. БЕЛЯЕВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

ПО АСФАЛЬТУ мчалась «Победа». В ней сидели двое. Хлебов — высокий, с аккуратно подстриженными, седеющими усами, смотрел в открытое окно и курил. Его приятель Белов вел машину. Ехали на охоту.

Вечерело. Солнце опускалось за лес. Воздух заметно посинел и сгустился; на траве заблестели первые капли росы.

Проезжали деревни. Дорога вилась среди полей. Белов включил фары. Яркий свет выхватил из сумерек граненый километровый столб с дощечкой-указателем и белый каменный мост с узорчатыми перилами.

В ложбине, в кустах посадки, свергнули глаза русака. Хлебов сразу же оживился.

— Видел?

— Видел... — спокойно ответил Белов. — Не бить же его.

— Да уж, конечно.

И опять потянулась дорога. За ложбиной, на пригорке, настигли высокого, одетого в стеганую ватную куртку старика. Сбросив с плеч холщевый мешок, он поднял вверх руку. Машина остановилась. Старик попросил:

— Люди добрые, подвезите сколько нетрудно.

Хлебов, перегнувшись через сиденье, открыл ему дверцу.

— Садитесь.

Машина тронулась дальше. Попутчик, усевшись поудобнее, мягко откашлялся в кулак.

— Далеко ли путь держите?

— Едем в Дубово, а оттуда пешком до Санькинского болота, — пояснил Хлебов. — Думаем к утренней зорьке успеть, уток пострелять.

— Стало быть, охотники будете? Эко вас куда нелегкая занесла. Из Москвы, чай?

— Из Москвы. А вы, кстати, не знаете Санькино, — что там за охота?

Попутчик усмехнулся:

— Как не знаю! Я в четырех километрах от него всю жизнь живу. В Кострове. Я там конюшником работаю.

Познакомились. Попутчик назвался Ершовым.

— Вы что же, впервые к нам? — поинтересовался он.

Хлебов кивнул головой.

— Вообще-то да... Но мы по рекомендации едем.

— Понятно. А в Дубове бывали?

Пришлось сознаться, — тоже не случилось.

Старик неожиданно махнул рукой в сторону редкой цепочки желтых огоньков.

— Вон оно, Дубово-то!

Спустились с пригорка и въехали в деревню. У знакомого Ершову лесника оставили машину и, не теряя времени, пошли в Санькино.

Между тем совсем уже стемнело, и звезды одна за другой украсили черное небо. Шли гладкой, пыльной проселочной дорогой, протянувшейся через долину к лесу.

— Как утка в этом году, есть? — спросил Хлебов.

— Должна быть, — неопределенно ответил старик. — Выводки запоздали, правда, но утка должна быть.

— А тетерева?

— И тетеревишки есть. И глухарь, кое-где попадает.

— Были мы в прошлом году в Калининской области, ездили за русаками, — вспомнил Белов, — ни одного не убили.

Старик сочувственно поддакнул — это бывает. С зайчиками у нас действительно дело неважно обстоит.

Медленно тянулись длинные ночные километры. На поляне Хлебов и Ершов закурили.

— А что, спрошу я вас, — неожиданно заговорил старик. — Можно начисто в лесах всю дичь извести али нет?

— Как это? — не понял Хлебов.

— Ну, так, скажем, чтоб всех тетеревей перестрелять, зайцев всех потравить, глухарей всех перехлопать?

Вопрос был неожиданный. Охотники переглянулись.

— Кому нужно такое истребление? — в недоумении спросил Белов.

— Да никому, конечно, — согласился старик, — но я так спрашиваю потому, что к этому, вроде, дело идет.

— Или дичь сильно убывает?

— Еще как, — вздохнул Ершов. — Вам-то это, конечно, незаметно, а вот нам все видно. Против того, что я в здешних краях в молодости видел, сейчас леса, почитай, почти пустые стоят.

— Неужели настолько край богаче птицей и зверем был? — удивился Белов.

— Э... еще насколько. А красота-то раньше какая была! Я вам расскажу. Вот возьмем, к примеру, тетерь. Это птица самая что ни на есть нашинская. И места наши для нее истари убежищем служили. Бывало, как мороз землю прихватит и первым снегом ее припорошит, любил я пораньше утречком за деревню в березняк выходить. Уж очень бело и чисто в нем по снегу бывает, все-равно как в горнице перед праздником. Выйдешь за сарай кустами, к опушке проберешься — и замрешь, глядя на березы: до того на них густо черныши сидят. Березы инеем — как бахромой убраны, стоят не шелхнутся, а черныши на ветках сидят и спскойнеенько почки поклевывают. И сколько их тут, ой-ё-ёй! Вся роша облеплена. Вот ты смотришь-смотришь на них, любишь-любишь ими, да как свистнешь потом что есть мочи. Деревья вмиг словно в тумане пропадут! Тетерева, значит, с испугу шарахнутся, иней крыльями собьют, а сами с шумом над лесом взвываются. Поднимется стая сотни в полторы, а то и две. И до того красиво пером на солнце блеснет, что глаз бы не оторвал от нее. Да нет, долго глядеть не приходится, — улетают.

А то бывало, зимой, по большому уже снегу... Поедешь в лес за сеном и там где-нибудь вдоль дороги у гладинки увидишь в сугробе луночки. Ну, сейчас же коня останавливаешь — и к ним. К лунке станешь подходить, а оттуда тетерев. Вылетит, крыльями захлопает, и пошел... А за ним из-под снега второй, третий, там пара под-

нимется, тут тройка взлетит. Мать честная! Аж сердце замрет, на них глядя. Случалось мне с одной полянки штук по пятьдесят их поднимать. То-то была потеха! Зато и весной с первыми проталинами, лес, помню, гудит от тетеревиной песни. Утром из дома выйдешь, а кругом — бу-бу-бу, бу-бу-бу... И в Чортовом болоте ток, и на лугу ток, и на поле два тока. Да разве все пересчитаешь? И так всю весну, пока, знать, тетери яиц не нанесут. Сколько же было тетеревов! Да не одних тетеревов, и глухарей было много. Я сам знал место, где их штук по двадцать вылетало. Рассядутся по елкам, да как запоют... тут не знаешь, к какому и подходить.

А осенью, опять же, перед самыми уже заморозками, на дорогах и у ручьев их поднимать приходилось чуть ли не на каждой версте. Они там камушки заглатывали. Ну, а ты бродишь, бродишь, да и спугнешь.

Рябчики тоже куда чаще попадались. Я не говорю уж о зайцах. Этой живности у нас всегда было вдоволь. Русаками, правда, особенно хвататься не приходилось, поля у нас маленькие, сторона наша лесная, но уж зато беляку тут полный простор и приволье. И беляка водилось, прямо скажу, изрядно.

Он почесал затылок, будто что-то припоминая, и развел руками.

— А теперь что осталось от всего этого? Да так, можно сказать, ничего. Где теперь увидишь тетеревиною стаю штук во сто? Или где ток найдешь токачей на пятьдесят? Нигде! И глухарей не стало. Куропатка серая начисто вывелась. Намедни прибегает ко мне соседский малец Андрюшка и кричит: «Дядя Митяй! Дядя Митяй! Сколько, — говорит, — я чернышей в лесу поднял! Пропасть!» А я и спрашиваю: «Сколько же, золотко?» «Да штук, отвечает, пятнадцать». Вот-те и пропасть! Ну я его, конечно, по голове погладил, да на том нашему разговору и конец. Пятнадцать штук — и то диво. А то что раньше они сотнями летали, ему ведь и невдомек. Эх-ма... А за зайцами мы и сами теперь далеко ходим. В общем лес пустеет. В прошлом году — хотите верьте, хотите нет — семь раз с кобелем ходил по черной тропе и ни одного зайца поднять не мог. Во как!

— Почему же такое получается? — невольно вырвалось у Белова. — Разве раньше вы не охотились?

— Как не охотились? Охотились, непременно, да только...

— Тут не в охоте дело, — перебил его Хлебов. — Охотой так выбить дичь нельзя. Мне кажется, что очень много птицы и зайцев гибнет от енота. Его слишком много расплодилось везде.

— А я думаю, — перебил его в свою очередь Ершов, — что и не в еноте дело. Хотя енот, действительно, — тварь до-нельзя вредная и халальная. Уткам и то покоя от него нет... Но все-таки дичь не из-за него пропадает. Раньше тоже и лисы, и волки, и рыси были. И лис полным-полно водилось, а дичь жила.

— Ну разве можно енота с лисой равнять, — заспорил Хлебов. — Енот и сильней, и проворней, и прожорливее лисы.

Ершов ничего не ответил.

— А ястребов много здесь? — спросил Белов.

— Ястреба есть, и луни гнездятся.

— Я знаю еще, что молодых зайчат, когда они совсем маленькими бывают, на полях вороны заклеивают.

— Все равно, вороны всех переклевать не могли, — упрямо возразил старик. — Конечно и вороны много вредят. И сороки, и сойки тоже спуску не дают разной там мелочи. Но это все не главное. Я так мыслю, что главная беда у нас происходит от недосмотра. Порядка должного в лесу нет. Ни район, ни лесничество, ни сельсоветы никто по-настоящему за порядком не смотрит. А охотников развелось — хоть пруд пруди, и ружья у всех хорошие, не то что раньше. Вот и смекай!

— Думаешь браконьеры всему виной?

— Думаю. А что?

Все трое замолчали.

Ершов достал из кармана сложенную гармошкой газету, оторвал дольку, всыпал щепотку махорки и, не торопясь, принялся разжевывать краешек.

— Давайте так толковать, — чиркнув спичкой, снова заговорил он. — Вы собрались за утками. Едете к нам из Москвы, без малого триста верст отмахали. Думаете в нашей глухомани душу отвести: благополучно, так сказать, сезон открыты и дичь непуганную пострелять. А ведь не получится у вас дело, дорогие товарищи. Утка-то давным-давно уже разогнана. Ей, если хотите знать, покоя все лето не давали. Сначала яйца из гнезд выбирали, потом хлопунцов стали собаками ловить, а там и вовсе стрельба пошла. Где же ей непуганной быть? Да вот случай был.

Он сплюнул едкие крошки табака.

— В начале июля приезжает к нам в колхоз из района начальник один. И говорит мне: «Пойдем-ка, товарищ Ершов, к Санькинскому болоту, травы посмотрим». Я, конечно, соглашаюсь, и мы пошли. Смотрю — он и ружьишко прихватил: «На всякий, говорит, случай». Прошли лесом километра два, выходим к Бочагам. Я его спрашиваю: «Вот тут выводок утиный держится. Утка и восемь штук хлопунцов. Не заглянем ли? Очень уж забавно в воде утята барахтаются». Он — «с удовольствием». Потихоньку пробрались к бочагу, смотрим — на воде все семейство плавает. И тут не успел я глазом моргнуть, как моего попутчика будто подменили. Ну скажи, в момент другим человеком стал. Глаза разгорелись, брови на лоб полезли, сбрасывает с плеч ружье и к плечу. Я его за руку цоп — дескать, опомнись, мил человек! Что делаешь? А он меня боком оттолкнул. «Все равно, — шепчет, — им пропадать. Не я, так кто-нибудь другой их убьет!» и — бац! бац! Весь выводок накрыл. Одна матка улетела. Посмотрел я на него, плюнул и ушел. Бессовестная, думаю, у тебя душа. Одно удерживает, что начальник ты важный, а то отвозил бы хворостиной, как блудливого kota, — стал бы, сукин сын, знать, как в лесу пакостничать! Да ему что? Он на меня и не взглянул, а скорей в воду, добычу свою собирать.

— Ну, это уж чорт знает что! — не выдержал Белов.

— Надо было в район сообщить. Таких хорошо учить следует, — возмутился всегда спокойный Хлебов.

— Толк-то какой, — махнул рукой Ершов. — Ну напишешь, а дальше что? Попадет твое письмо

в руки начальству. А оно зачастую как раз само виновато бывает. Тут, милый, такая порука! Начальники никого наказать не могут потому, как у самих рыльца в пушку, а народ озорует — со старших пример берет.

С зайцами тоже сплошная карусель получается, — продолжал он. В половодье по островам их бьют, в жнивье по полям ловят, взрослые их стреляют, мальчишки пегди на тропах для них расставляют. Собаки, и те за ними по лесам круглый год охотятся. Ну, скажите, разве это дело, чтобы гончая собака без привязи жила и пропитание сама себе гоном промышляла? Да где же после этого зайцев набраться! А теперь и еще моду взяли. По ночам и то косым покою не дают. Фары против них приспособили и гоняют их по полям и дорогам. Обидно, что об этих безобразиях все знают и все, вроде, возмущены ими, но мер особых никто никаких не принимает, и убой так и идет потихоньку — тюк да тюк...

Хлебов перекинул с плеча на плечо ружье и потер руки.

— Какая, действительно, безалаберщина ведется, — покачал он головой. — А в совете все продолжают разговоры про дождливую погоду, про сырые весны, про эпидемии гнистов... Неужели не знают они истинного положения?

Ершов как-то неопределенно пожал плечами.

— Может и знают, — согласился он, — да мер, я говорю, пока должных не принимают. Вот объявить бы закон жесточе, вроде как запрещение отстрела лосей, тогда бы сразу по-другому все стало.

— За убитого зайца или чирка десять тысяч плати! — засмеялся Белов.

— Да, ежели не во-время убьешь или методом каким запретным. А чего стесняться? — Убежденно ответил старик. — Истребление дичи — это тоже грабеж государственного добра. Я так это дело понимаю. Штрафуйте за браконьерство хорошенько, и сразу порядок наведется. Вот о лосях закон объявили. Так теперь только они одни, можно сказать, в лесах и живут.

Он снова достал кисет и, на ходу свернув цыгарку, опять закурил.

— Здесь вам влево сворачивать — проговорил он. — С разговорами незаметно дошли.

— Дорога-то тут есть какая-нибудь? — осведомился Хлебов, — а то забредем еще не туда.

Старик успокоил его.

— Есть, есть, — вон за кустами, — махнул он рукой, — вы все прямо по ней шагайте. Поле пройдет, а там до самого болота суплащенный ельник будет. Так бывайте здоровы! Спасибо за компанию.

И он протянул руку. Пожали по очереди и разошлись. Хлебов посмотрел ему вслед.

— А ведь старик прав. В лесах действительно нет порядка, — с обидой в голосе проговорил он. — Угодья пустеют, водоемы загрязняются! И все это по вине местных властей: к сохранению фауны относятся самым наплевательским образом. Какое варварское безразличие! Богатство Родины — ее леса скуднеют с каждым годом, а им и горя нет.

Он махнул рукой и дальше уже, всю дорогу, шел молча. После разговора с Ершовым охота не казалась заманчивой и интересной.

РАССКАЗЫ О ВЕРНЫХ ДРУЗЬЯХ

КНИГА Н. В. Кузнецова «Записки охотника с лайкой» (Ярославское книжное издательство, 1955) небольшая — всего сто страниц, но она доставляет много удовольствия читателю. Писал ее страстный охотник, тонкий знаток и любитель природы. Книга посвящена верному другу — лайке. Через всю книгу красной нитью проходит мысль о том, что лайка не только помощник на охоте, но и большой друг. Особенно ярко эта мысль выражена в рассказе о Рыжике, лайке, которая по-настоящему дала почувствовать автору все преимущества этой породы. Этот рассказ наиболее выразительный и удачный.

В рассказе «По озерам и болотам» автор описывает свои охоты по утиным выводкам, причем оказывается, что лайку можно использовать и для подачи убитых уток при охоте с челна в труднопроходимых местах. Незаменима лайка и на утиных перелетах («На осеннем перелете»), когда приходится стрелять в сумерках и найти убитую, а тем более подраненную птицу почти невозможно.

Совершенно незаменима лайка на охотах по крупному зверю. Остановить лося или медведя может далеко не всякая лайка. Особенно на таких охотах ценятся вязко работающие собаки, выносливые и развитые физически. Об опасной, но интересной охоте с лайкой на медведя рассказывается в трех очерках, объединенных под общим заголовком «Встречи с медведем». Здесь

от собаки зависит не только успех охоты, но и жизнь самого охотника. Недаром автор с такой теплотой пишет: «Всегда я испытывал чувство глубокой признательности к этим скромным и совершенно незаменимым на медвежьей охоте собакам».

В конце книги автор рассказывает о поисках волчьих выводков с лайками. Широкое распространение этого способа истребления «серого помешика» заслуживает самого пристального внимания охотничьей общественности. Истребление волков с лайками весьма эффективно и дает большую экономию времени и средств.

В книге Н. Кузнецова нет практических советов и готовых рецептов. Автор не пишет о том, как надо охотиться с лайкой. Он просто рассказывает о своих многочисленных охотах. Но в каждом очерке начинающий, да и опытный охотник, найдет много полезного и ценного для себя.

Правда, не все рассказы написаны одинаково. Наименее удачны «На барсука» и «За земляным зверем» — о ночных охотах на хищных зверей. Несмотря на то что охота на барсука ночью таит в себе много интересного, но поощрять охоту с электрическим светом недопустимо. Из других недостатков книги следует отметить не очень удачные рисунки и маловыразительную обложку.

И. ТУРОВ

СЛОВ МНОГО — СОВЕТОВ МАЛО

ОБЪЕМИСТАЯ книга «Спутник промыслового охотника» (Издательство технической и экономической литературы, Москва) предназначена для начинающих охотников. Но молодой промысловик с разочарованием отложит книгу. В ней трудно отыскать полезные советы, которые затерялись среди домыслов и рассуждений словоохотливых авторов.

В статье В. Чикова «Самоловные орудия охотничьего промысла» имеется ряд ошибок и неверных утверждений. Автор пишет, что пасть на песцов устанавливается на земляном холмике, а на рисунке пасть расположена в сугробе снега (стр. 374).

Нет схемы сторожевого механизма этой пасти, без чего рисунок бесполезен, а схемы сторожевых механизмов пастей, приведенные на стр. 373, не для песцовой пасти!

На стр. 383 неправильно утверждается, что «при помощи ловчих ям можно добывать различных зверей — от лося и медведя до зайца».

Неверно и заявление автора, что «в настоящее время ямы устраиваются только на Дальнем Востоке». Ловчие ямы повсеместно запрещены, и будет грубейшей ошибкой рекомендовать охотникам ямы как способ добывания зверей. За курьез можно принять сообщение автора, что обметом ловят соболя при выпугивании его... из кладки дров (стр. 405).

В статье Ю. А. Герасимова «Снаряжение и навыки охотника» большинством советов охотник-профессионал не воспользуется. Непонятен совет автора об устройстве ночлега в горных безлесных или степных районах с использованием соломы и камней. В горах нет соломы, а в степях камней (стр. 535).

В «Спутнике промыслового охотника», не найдешь, к сожалению, статей на такие темы: законодательство об охоте, борьба с браконьерством, механизация процессов добывания охотничьих животных и другие.

В. ЖАРОВ

Охота В ЮГОСЛАВИИ

К. МАРТИНО

ЮГОСЛАВИЯ занимает северо-западную часть Балканского полуострова, юг Панонской низменности и восточную часть Альпийской горной системы. По своему геологическому происхождению югославские горы принадлежат к пяти различным системам, что сказывается не только на строении слагающих их горных пород, но порой и на растительном и животном мире. На западе полуострова, вдоль берегов Адриатического моря тянутся горы, сложенные молодыми известняками. Животный мир здесь беден как в видовом, так и в количественном отношении, что связано с отсутствием леса и воды. Из охотничьих животных встречаются волки, а по каменистым россыпям — каменные куропатки.

Чем дальше вглубь полуострова, тем чаще встречаются реки, луга и леса. Горы здесь выше. Они достигают двух тысяч и более метров над уровнем моря. Вершины гор поросли ковылем или пестреют цветами альпийских лугов. Здесь много крупного зверя, сохранившегося благодаря большому количеству заповедных территорий, но мало пернатой дичи.

На востоке область боснийско-черногорских лесов простирается приблизительно до нижнего течения реки Дрины и верхнего течения реки Западной Моравы. Восточнее этой границы горы значительно снижаются, плотность населения увеличивается, увеличиваются площади возделываемой земли, крупные лесные массивы встречаются редко. Вместе с исчезновением лесов, которые были сведены еще в период первой мировой войны, здесь исчезли и крупные звери: олени, лани, медведи и рыси.

Равнины в основном встречаются на севере Югославии и имеют характер возделываемых степей, правда на возвышенностях, как Фрушка Гора и Бабы Горы, встречаются буковые леса.

В зоогеографическом отношении Югославия, несмотря на небольшие размеры своей территории, очень пестра. Здесь средиземноморская фауна встречается с европейско-обской фауной, причем последняя представлена тремя зонами: зоной лиственных лесов, степной зоной и альпийской горной зоной.

Средиземноморская фауна занимает узкую полосу Адриатического побережья и долину реки Вардара. Кроме того, отдельные представители этой фауны проникают довольно далеко вглубь полуострова. Одни из них, например, каменные куро-

патки, заняли безлесные склоны гор, другие, в частности средиземноморский медведь, напротив, проникли в лиственные и хвойные леса высокогорной зоны.

Каменные куропатки представляют чрезвычайно красочный элемент фауны средиземноморья. Охота на них трудна и малопродуктивна. Птицы плохо держат стойку собаки, а при взлете устремляются вниз, вдоль склона скал. При этом они сразу развивают большую скорость и за какие-нибудь две — три секунды оказываются далеко за пределами дробового выстрела. Естественно, что этой охотой увлекаются только настоящие спортсмены. Сравнительную малочисленность каменных куропаток на территории западной Югославии можно объяснить вредной деятельностью браконьеров, которые широко применяют ловушки различного типа.

Другим ярким представителем средиземноморской фауны является мелкий рыжеватый медведь, проникающий довольно далеко на север. Не менее характерным животным этой фауны является и шакал, сохранившийся в Далмации на полуострове Пельешац и в восточной Македонии, в окрестностях озера Дойран.

В охотничьих хозяйствах Югославии можно встретить и других представителей средиземноморья: лань, муфлона и колхидского фазана. Однако все эти три вида завезены человеком и разводятся искусственно в северных районах страны, часто в совсем неподходящих условиях. Так, муфлоны в имении Одескалки содержались до войны на слабо всхолмленной местности, среди буковых лесов. Фазаны, напротив, на новой родине нашли прекрасные условия существования и во многих местах стали массовым видом. Этому содействовал охотничий закон Югославии, разрешавший отстрел только петушков.

Чтобы покончить с фауной средиземноморского типа, следует упомянуть ее зимних гостей — бесчисленные стада уток и гусей, которые держатся на реке Вардар и по ее притокам, а также по побережью Адриатического моря.

Навстречу средиземноморской фауне с северо-запада надвигается фауна альпийской высокогорной зоны. Она вкраплена по вершинам гор, разорвана глубокими долинами на изолированные участки и имеет, таким образом, островной характер. Этот фаунистический комплекс изобилует представителя-

ми северной тайги. Снежная куропатка и заяц-беляк, доходившие в начале прошлого столетия до гор Словении, в настоящий момент истреблены там полностью. Глухари и тетерева достигают только южных пределов Боснии, рябчики распространены по горным лесам до самого юга страны, хотя всюду редки. Несколько южнее проникают очень крупные бурые медведи, встречавшиеся в Боснии в большом количестве еще в период с 1945 по 1950 год. Когда в 1946 году началась интенсивная эксплуатация боснийских лесов, дровосеки нередко встречали медведей. Сейчас охота на медведей здесь запрещена.

Несколько иначе обстоит дело с рысью. В конце прошлого и начале настоящего века рысь была полностью истреблена как в Боснии, так и в Сербии. В настоящее время она сохранилась только в горах Македонии, вблизи албанской границы.

Если выходцы из тайги являются неотъемлемой частью фауны альпийской зоны, то серны представляют, пожалуй, самый специфический элемент этого комплекса. Они еще многочисленны и встречаются на большинстве высоких гор Словении, Боснии, Герцеговины, Черногории и Македонии. Близко stalkиваться с этими животными мне приходилось только в западной Македонии. Там они держались на неприступных скалах, окруженных лесом,— безразлично было ли то буковое мелколесье или строевой пихтовый лес.

Первый раз я увидел серна на горном краже Бистра. Наше внимание привлек грохот каменной лавины. Мы притаились. Грохот оборвался где-то за мелколесьем, шагах в полтораста от нас, а через несколько минут перед нами в густой листве стали обрисовываться то рога, то ноги серна. До животных было не далее 30—40 шагов, но стрелять я не мог, так как закон допускал охоту только на козлов, в листве же по ошибке можно было убить козу. Стрелять пришлось моему спутнику, который первым увидел серну целиком. Склон был настолько крут, что убитое животное катилось вниз более двухсот шагов.

В лесах альпийской зоны нашли себе убежище представители фауны европейских широколиственных лесов, так же как дикие свиньи, косули и европейский лесной кот. Но если происхождение кабана и косули, как естественных элементов фауны, не оставляет сомнения, то с оленем дело обстоит много сложнее. В северо-западных частях государства, т. е. в Словении и Хорватии, где охотничьи хозяйства ведут свое начало от феодальных угодий, олень безусловно европейского происхождения. Однако на протяжении последних ста лет во все хозяйства ввозили рогачей не только из Западной Европы и с Карпат, но, повидимому, и из Северной Америки. Об этом свидетельствует появление самцов с мараловидным типом рогов. Напротив,

в Македонии, насколько известно, оленей никто и никогда не ввозил. Поэтому олени, которые перед второй мировой войной еще водились в Мориховских лесах и на Кожухе, должны быть признаны естественным элементом местной фауны.

Зона широколиственных лесов в основном была развита по долинам Дуная, Савы, Большой Моравы и их притокам, а также по холмистой местности собственно Сербии. По мере вырубки лесов эти районы приобретали более или менее ярко выраженный степной характер, а леса превращались в изолированные массивы, рощи и, наконец, в группы деревьев, ютящихся в лощинах и оврагах. На смену оленю, косуле, кабану пришли перепел, серая куропатка, местами стрепет и дрофа. Вместе с ними в районах уничтоженного леса размножаются сороки и вороны. Проводя, как-то, подсчет гнезд вражьих птиц в окрестностях Белграда, я получил астрономическую цифру — 37 жилых гнезд на квадратный километр.

В долине Савы и Дуная сохранились, однако, более мощные лесные массивы, а с лесом и его украшение — олени, косули и дикие свиньи. Кроме упомянутых парнокопытных, в широколиственных лесах встречается дикий кот, проникший, как было сказано, и в альпийскую зону Черногории. Кроме того, дикий кот широко распространился по ивовым пойменным лесам упомянутых выше рек.

На северо-востоке Югославии тянутся бесконечные распаханые степи. Только изредка межю да шелковицы по обочинам дорог оживляют пейзаж. Кажется удивительным, что могут здесь делать парящие в воздухе пустельги или луны, которые тихо скользят над самой землей. Но придет октябрь, уберут хлеба и кукурузу, и можно выйти за зайцем. Зайцев здесь настолько много, что за день не трудно убить 10—20 штук, бродя без собаки. Однако зайцев здесь много именно потому, что никто их не стреляет в таком количестве. Усилия самих охотников направлены на ограничение количества добываемых зайцев.

Однообразие заячьих угодий нарушается только на краю болот, где, кроме болотной и водоплавающей дичи, можно найти серых куропаток, пролетных перепелов, а иногда стрепетов и вальдшнепов.

Совершенно иной вид имеют засушливые холмистые степи восточной Македонии, переходящие постепенно в каменистые предгорья. Здесь много всего: и зайцев, и стрепетов, и серых куропаток. Мне приходилось видеть выводки стрепетов, спокойно пасущихся на стерне в каких-нибудь ста шагах от идущего поезда. А взять на ружье двадцать — тридцать куропаток за день не представляло труда. Это богатство македонских угодий можно объяснить только бережным отношением населения к дичи, к природным богатствам земли.

БРАКОНЬЕРЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАКАЗАНЫ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в Арзамасской области общественными охотничьими инспекторами при содействии милиции было выявлено несколько случаев незаконного отстрела лосей.

Еще в 1951 году Чернухинский нарсуд приговорил браконьера Панкратова к штрафу 10 000 рублей. Такой же штраф был наложен в 1953 году на браконьера Кулиева Выксунским нарсудом. Однако до сих пор штрафы не взысканы.

Осенью 1955 года в том же Чернухинском районе был убит лось, и хотя браконьеры свою вину признали, решения суда до сего времени нет.

Такая безнаказанность поощряет браконьеров. Граждане Пурихов, Головлев и Солдатенко (Бутурлинский район) с 1948 года «задолжали» государству за убой лосей 15 000 рублей, а в Чернухинском районе «долг» одного браконьера достиг уже 25 000 рублей.

Составляя акты, судебные исполнители не считают нужным описать и конфисковать у браконьеров ружья.

Не применяются принудительные работы по месту службы. Приговоренный Штаковским судом к штрафу на сто рублей браконьер Хитяев оказался... несостоятельным.

Либеральничанию с нарушителями законов надо положить конец. Браконьеры должны быть наказаны!

А. ПЕНТЮХОВ

Работник Госохотинспекции Арзамасского
облисполкома

СЛУЧАЙ С ЯСТРЕБОМ

ВО ВРЕМЯ охоты на косачей мне часто приходилось убивать нападающих на чучела ястребов-тетеревиатников. Но один раз крылатый хищник причинил мне много хлопот.

Я пас в поле скот и под вечер на деревьях Барковского колка заметил небольшую стайку тетеревов. «Уже на деревья поднимаются, — подумал я. — Попробую к чучелам подманить».

Чучел у меня не было. Я долго искал, из чего их сделать, и, наконец, остановился на своем черном вязаном шарфе. Долго возился, но все-таки чучело сделал.

На рассвете в Барковском колке устроил шалаш, выставил на березу чучело и стал ожидать прилета косачей. Ждал долго и терпеливо.

— Рано еще... Пойду чаю горячего выпью, — решил я и выполз из шалаша.

Оставив ружье у ствола дерева, я побежал снять чучело. Только вскарабкался на березу, как над головой раздался шум и хлопанье крыльев. Большой ястреб всадил когти в чучело и безжалостно трепал его. Я закричал и стал трясти вершину дерева, но ястреб, занятый своей «добычей», не обращал на меня внимания.

Так он и сорвал с вершины чучело и унес его в лес.

— Улетел мой шарф, — горестно подумал я, следя за хищником.

Забыв о горячем чае и теплой избушке, я схватил ружье и побежал на поиски улетевшего ястреба. Искал его в лесу часа два и вернулся домой с пустыми руками.

Неделя прошла в бесплодных поисках и только на восьмой день я случайно наткнулся на свою потерю. Чучело висело в развилке дерева и было порядочно растрепано ястребом.

г. Свердловск

Д. ПЫЛИН

ЛОСЬ-БУЯН

ЭТОТ случай произошел в совхозе имени Сакко и Ванцетти, Чердаклинского района, Ульяновской области. Ближайшие леса отстоят от совхоза на 15—20 километров, но лосей, пересекающих степь, здесь видят нередко.

В конце сентября прошлого года, когда к полевому стану совхоза подогнали коров для дойки, с ними пришел лось. Доярки разбежались, а лось, побродив среди коров, лег у колодца. Долго никто не решался приблизиться к зверю, а когда пастух В. М. Кожухарь с кнутом в руках подскочил на коне к лосю, тот молниеносно вскопил на ноги, бросился на всадника и, легко догнав его, нанес ему рогами удар в бедро. Затем зверь вернулся к стаду и лег опять у колодца.

В это время к месту дойки подошла грузовая автомашина и шофер попытался машиной прогнать лося. Едва он успел развернуть машину, как зверь бросился на нового «врага», ударом рогов проломил две доски заднего борта и... побежал в поле.

Проселком проезжал на двуколке агроном совхоза Т. И. Конрад. Лось настиг экипаж и, поднявшись на дыбы, пытался передними ногами ударить седока. Три раза т. Конрад видел над собой копыта зверя, но всякий раз лошадь во-время относила двуколку и удары зверя не достигали цели. После трех нападений лось отстал и его больше не видели.

Осенью, в период гона самцы лося часто не проявляют страха перед человеком, но ярость зверя, подобная описанной, в нашей местности еще никогда не наблюдалась.

г. Ульяновск

Эд. ШМИТ

В ЗАКАЗНИКАХ УКРАИНЫ

НА УКРАИНЕ широко развита сеть охотничьих заказников. В результате ежедневных наблюдений над жизнью зверей и птиц в заказнике «Грабово», Львовской области, установлено, что в зимний период косули концентрируются в местах, где произрастает полукустарник, так называемый козлятник, который в этот период охотно поедается косулями. Семена этого растения собираются теперь для посадки его в других заказниках.

Для зимней подкормки копытных в заказниках ежегодно производится заготовка древесных веников. В зимнее время косулями наиболее охотно поедаются осиновые и липовые ветки.

Большое значение имеет подкормка зимой косуль, кабанов и серых куропаток. Об этом говорит опыт заказника «Залесье», Киевской области. На зиму здесь были оставлены на корню картофель и кукуруза. На этих участках регулярно кормились кабаны. Они залегали на дневку вблизи подкормки, не покидая территории заказника. Раньше серая куропатка в заказнике встречалась редко, но после того как в заказнике стали оставлять для подкормки посевы проса, на территории заказника появились выводки серой куропатки.

г. Киев

Е. КРАЙНЕВ

ПЕРЕКОЧЕВКА ГЛУХАРЕЙ

ЧИТАТЕЛЬ журнала А. Воробьев (село Старо-Субханкулово, Борзянского района, Башкирской АССР) спрашивает, почему глухари переселяются с места на место.

Глухари во многих местах своего обитания ведут более или менее оседлый образ жизни, в разные сезоны года совершая лишь незначительные передвижения из одних типов леса в другие, на более кормные места. В основном это характерно для глухарей, живущих в хвойных или смешанных лесах. Глухари, населяющие чисто лиственные леса, в некоторых местностях совершают регулярные сезонные перекочевки, отлетая из лиственных лесов на зиму в боры или же в участки леса, где есть сосна, хвоя, которые служат для них зимним кормом.

Кроме того, в некоторые годы осенью или зимой происходят эпизодические массовые переселения глухарей в другие местности. Переселения эти связывают с неурожаем ягод или других кормов. Обратного переселения не возвращаются. Вопрос о таких переселениях, об их причинах, характере и т. д. совершенно не изучен.

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

УЛУЧШИТЬ АССОРТИМЕНТ И КАЧЕСТВО ОХОТНИЧЬЕГО ИНВЕНТАРЯ

КАЖДОМУ охотнику требуется различный охотничий инвентарь и снаряжение, качество которых в значительной степени определяет успех охоты. Между тем в продаже не всегда можно найти этот необходимый инвентарь и качество его зачастую оставляет желать много лучшего.

Тульское общество охотников выпускает металлические ершики для чистки охотничьих ружей, изготовленные из жесткой стальной проволоки, которая портит ствол. Ершики должны изготавливаться из латунной проволоки.

Имеющиеся в настоящее время в торговой сети картонные пыжи-прокладки на порох — негодны. Они должны изготавливаться из плотного картона толщиной не менее 1,5 миллиметра, а прокладки на дробь — из рыхлого картона толщиной до 0,8 миллиметра.

Барклаи, изготовленные комбинатом бытового обслуживания промкооперации г. Москвы, имеют пестики (навойники), полностью деревянные; даже игла ввинчивается в дерево. После непродолжительного пользования такой барклай выходит из строя.

Нельзя не удивляться, почему мало изготавливается гильз под обыкновенный капсюль «Центробой» и совсем нет гильз длиной 65 миллиметров, хотя ружей с таким патронником у охотников немало.

Резиновые чучела уток хороши, но раскраска их неудачна, а краска не стойкая. Совершенно неправильно, например, окрашиваются чучела, изготавливаемые в Ленинграде (чучело кряквы и другие).

В продаже давно находится манок для подманивания уток. Этот манок трудно регулировать, чтобы получился нужный звук. Необходимо сконструировать манок из пластмассы, которым мог бы пользоваться любой охотник.

Охотники с большим нетерпением ждут манок конструкции Ф. А. Бабина.

Настольные закрутки, выпускаемые заводом Военохота № 1, плохого качества. Они изготовлены из крупнозернистого алюминия и при небольшом напряжении переламываются. Матрица, сделанная из мягкого металла, плохо закручивает гильзу и быстро изнашивается. Ручка слабая, крепится на заклепке.

Охотничьи жилетки изготовлены из грубого материала (текстовинила), плохо пропускающего воздух. В такой жилетке летом жарко, а в холодное время она не грет.

Намордники для собак изготавливаются одного размера. Поперечные ремни их крепятся на металлических хальнинегах, которые выпадают. Лучше закреплять ремни строчкой.

Ружейные ремни изготавливаются из грубой тесьмы, которая при намочении становится жесткой. При зимней одежде погон коротковат.

И. ЮДИН

ПРИНОСЯТ ЛИ ВРЕД ВОРОНЫ?

Читатель т. Райторенко (г. Ярославль) пишет, что работники Ярославского общества охотников советуют уничтожать ворон, а в школе № 43 педагог призывает учеников оберегать этих птиц. Кто прав?

Ворона — всеядная птица, кормится самой разнообразной пищей как животной, так и растительной. Из животных она поедает разных насекомых, моллюсков (в частности, мелких улиток), ящериц, лягушек, яйца и птенцов разных птиц, в том числе домашних, грызунов (мышей, полевок) и других млекопитающих; из растительных — зерна различных культурных злаков (овес, рожь, ячмень и др.), семена ели, вьюнка полевого, птичьей гречки и других диких растений.

Зимой вороны кормятся в основном отбросами близ жилья человека.

Характер питания вороны, а следовательно, и степень ее пользы или вреда, изменяется не только в разные сезоны года, но и в разных местностях. Так, в степях Казахстана, в период гнездования вороны, живущие у поселений человека, питаются в основном жуками и отбросами; живущие близ озер — жуками, рыбой, яйцами и птенцами; живущие на окраине степей — жуками и другими насекомыми. В это время поселковые и степные вороны уничтожением вредных насекомых приносят пользу, озерные же сильно вредят водоплавающей птице.

Полезны вороны уничтожением мышевидных грызунов и вредных насекомых. Эта польза бывает особенно велика в годы массового размножения этих вредителей. Значительна польза ворон как санитаров, очищающих поселения человека от всякого рода нечистот и отбросов. Вред от разорения птичьих гнезд и поедания птенцов особенно велик в местах массового гнездования водоплавающих птиц, как, например, в озерных местностях Западной Сибири, в дельте Волги и др.

В подобных местах ворону следует уничтожать. Следует ее отстреливать и там, где имеются птицеводческие фермы.

Что касается других местностей, то к решению вопроса о вреде или пользе вороны следует подойти более осторожно. Нельзя соглашаться с категорическим утверждением некоторых авторов о том, что в заповедниках, заказниках и охотничьих хозяйствах вороны вредны и подлежат уничтожению. К вопросу о том, что больше приносит ворона — вреда или пользы, надо подходить с учетом местных условий. Надо полагать, что на значительной территории своего ареала она больше поедает вредных животных, чем полезных.

* Г. Рычков (г. Нязепетровск, Челябинской области) и многие другие охотники спрашивают, где можно приобрести литературу по оружейной технике и боеприпасам, в частности книги проф. С. А. Бутурлина «Стрельба пульей», «Охотничье пультное оружие и стрельба из него».

В магазинах Книготорга имеются в продаже недавно вышедшие из печати книги Б. Н. Скворцова «Сбережение охотничьего ружья и снаряжение патронов», «Стрельба дробью на охоте». Книг же, изданных в 1939—1940 годах и ранее, в Книготорге не имеется. Их можно приобрести случайно только в магазинах букинистической книги.

* М. Шмелев (ст. Абрамовка, Воронежской области), А. Чубаров (Липецк), Б. Долгушев (Свердловск), М. Скрипиченко (Ставрополь), Борятин (Москва), И. Малинский (Чита), В. Васильевский (Карсы, Латвийская ССР) интересуются, когда будет изготовлен прибор для снаряжения охотничьих патронов, предложенный т. Королевым.

Прибор т. Королева изготовлен в нескольких экземплярах. При испытании его получены хорошие результаты, но пока массовое изготовление прибора еще не организовано. При организации массового выпуска прибора редакция опубликует описание его и рабочие чертежи.

* П. Бохов (Канск, Красноярский край) обратился в редакцию с просьбой сообщить, где и какие имеются учебные заведения по подготовке специалистов охотничьего хозяйства.

Сельскохозяйственный институт в г. Иркутске имеет охотоведческий факультет, который готовит охотоведов высшей квалификации. Там же имеется товароведческий техникум, выпускающий товароведов пушно-мехового сырья средней квалификации.

Московский зоотехникум на станции Сходня, Октябрьской железной дороги, готовит охотоведов, звероводов и товароведов средней квалификации. Охотоведов и звероводов средней квалификации готовит также техникум в Якутске.

УПРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

СОВЕТ Министров Литовской ССР преобразовал Управление охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Литовской ССР в Управление охотничьего хозяйства при Совете Министров Литовской ССР.

На Управление возложено ведение охотничьего хозяйства и руководство охотничьим спортом на территории республики, работа по охране, учету и воспроизводству охотничьей фауны, выдача охотничьих билетов, руководство деятельностью обществ охотников в республике.

Управлению поручено также проведение научно-исследовательской работы на базе охотничьих заказников и хозяйств.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

С. ТУРОВ
Доктор биологических наук

Июль

Рис. В. ФЕДОТОВА.

Птицы

В ИЮЛЕ большинство уток линяет. Кряквы собираются на линьку в дельте Волги, на Рыбинском водохранилище, на водоемах Эстонии. Линяют самки холостые и потерявшие кладку. Линяют также свиязи, широконоски; чирки-трескунки и свистунки скопляются на линьку на Зауральских озерах и в дельте Волги. В конце июля линяют самцы. Пеганки собираются тысячными стаями на Сиваше. Самцы и холостые самки красноголовых нырков скопляются в Прибалхашье, на Сыр-Дарье и Аму-Дарье (на озерах). У гаги выклеваются птенцы. У гусей и лебедей полная линька, теряют способность летать 2—3 недели. Держатся скрытно с выводками.

Начало линьки у рябчиков; у белой куропатки вывод птенцов запоздалых кладок до 20 июля. Развитие летнего наряда белой куропатки заканчивается к середине месяца. У тетеревов птенцы летают. Старые самцы заканчивают линьку, самки начинают линять с конца месяца. Линяют также серые куропатки, кеклики. Выводки вальдшнепа, дупеля, бекаса поднимаются на крыло. Охота запрещена.

Звери

У зайцев, а также у белки в северных районах продолжается появление второго помета. Начинается спаривание у соболя и куниц. Продолжительность беременности самки соболя—260—270 дней, куницы—230—270 дней. Спаривание происходит и у горностая, беременность—около 8 месяцев. У хорей, колонка, норки, ласки заканчивается молочное кормление, молодняк более ранних выводков охотится самостоятельно.

Выводки волков выходят на добычу вместе с родителями. Медведи спариваются. Беременность длится около 7 месяцев. Охота на овсах. Барсучата выходят из нор на добычу. Шкурка крота выходная, с 25 июля начинается линька, продолжающаяся

у самок 60 дней, у самцов 40.

Заканчивается линька лосей. Телята питаются зеленым кормом и молоком матери. Быки держатся от дельно от самок. Копытные звери охотно посещают солонцы. В июле они сильно страдают от кровососущих насекомых. Лоси спасаются в воде озер, горные бараны и козлы поднимаются на открытые хребты. Охота запрещена. Разрешается истребление волков и отстрел медведей.

Цена 3 руб.

